

Краснодарский университет МВД России

А. А. Ломакина

**Криминалистическая методика расследования
преступлений против половой неприкосновенности
несовершеннолетних**

Краснодар
2022

УДК 343.98
ББК 67.52
Л740

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. С. Диденко, кандидат юридических наук (Ростовский юридический институт МВД России);

А. С. Степаньков (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Ломакина А. А.

Л740 Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А. А. Ломакина. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – 156 с.

ISBN 978-5-9266-1864-5

В монографии рассматриваются правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, раскрываются особенности производства отдельных следственных действий, предлагаются пути решения проблемных вопросов, в том числе за счет внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9266-1864-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Ломакина А. А., 2022

Введение

Обеспечение нормального и безопасного развития ребенка, защита его физического, психического и нравственного здоровья, в том числе половой неприкосновенности, обоснованно признаются одной из важнейших задач, на решение которой должны быть направлены максимальные усилия российского общества и государства. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (п. 44) одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определено усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности¹, в том числе детей и подростков. По официальным данным статистической отчетности², в 2019 г. по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы потерпевшими были признаны 11,5 тыс. несовершеннолетних (в 2017 г. – 13,5 тыс., в 2018 г. – 14,2 тыс.). Из них жертвами изнасилований и покушений на изнасилование стали 916 несовершеннолетних (в 2018 г. – 1 598), 4,4 тыс. несовершеннолетних признаны потерпевшими от насильственных действий сексуального характера (2018 г. – 5,6 тыс.). Кроме того, имели место 144 деяния, связанных с понуждением к действиям сексуального характера (2018 г. – 138), 4 084 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ (2018 г. – 5,0 тыс.), 1956 тыс. развратных действий (2018 г. – 1,8 тыс.).

В 2019 г. почти половина всех преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (5,6 тыс., или 48,8%) совершена в отношении малолетних, а 10,2 тыс., или 88,9%, – в отношении несовершеннолетних женского пола.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что распространенность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего остается стабильно высокой. В 2019 г. выявлялись и расследовались все виды деяний, предусмотренных гл. 18 УК РФ. Основная доля приходится на преступления,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2), ст. 212.

² Форма «1-П» (453)», книга 11 «Сводный отчет по России “сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие”. 2017–2019».

квалифицируемые по ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера – 4 362, или 38,0%) и по ст. 134 УК РФ (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – 4 084, или 35,6%).

В 2019 г. всего расследовано 13,4 тыс. преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, 11,8 тыс. уголовных дел с обвинительным заключением направлено в суд. Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены на основании пп. 1–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, достигло 509 (+7,1%). Большая часть из них (53,6%) приостановлены из-за неустановления лица, совершившего преступление (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), а каждое четвертое уголовное дело – в связи с тем, что подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия. Поэтому актуальными остаются вопросы обеспечения надлежащей организации расследования указанных преступлений.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ установлен ряд новых правил проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, которые кардинально изменили прежний порядок их производства¹. Фактически в УПК РФ введен особый регламент досудебного производства по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, специфику которого определяют специальные правила производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте, случаи обязательного назначения экспертизы. Это с очевидностью предполагает поиск (отбор) соответствующих тактических приемов использования указанных правил.

В деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обозначился ряд проблемных аспектов именно криминалистического плана.

Так, отмечаются затруднения, связанные с назначением и производством оригинальных (нетрадиционных) экспертиз, имеющих недостаточный уровень научной и методической обоснованности, слабо изученных либо недостаточно апробированных

¹ Собр. законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1), ст. 6997.

именно в рамках судебных экспертиз. В первую очередь это касается: а) установления соответствия возраста несовершеннолетнего его внешним данным; б) установления способности малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего давать показания; в) судебно-психологической экспертизы достоверности показаний несовершеннолетнего потерпевшего по видеоматериалам следственных действий; г) исследования признаков беспомощного состояния потерпевшей.

Требуют рассмотрения и разрешения проблемы применения видеозаписи хода допроса, проведения очной ставки, проверки показаний, предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего, связанные с тактическими приемами использования видеозаписи его показаний в расследовании уголовных дел рассматриваемой категории. Имеются предпосылки к разработке научно обоснованных рекомендаций, способных принципиально изменить традиционную методику расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, предполагающую минимальное участие в нем несовершеннолетнего потерпевшего с целью охраны его психического здоровья в рамках усовершенствованной тактики производства отдельных следственных действий.

До настоящего времени мало исследованы способы доказывания достоверности знания виновным действительного возраста потерпевшего, методы проверки его показаний о добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего.

Изложенное обуславливает необходимость выработки рекомендаций, носящих комплексный характер, затрагивающих обозначенные проблемы, позволяющих повысить эффективность работы органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Глава 1

Теоретико-правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

1. Возникновение, развитие и современное состояние теоретических представлений о криминалистической методике расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – предмет пристального внимания практических работников и исследователей-юристов, специализирующихся в области уголовного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. В рамках настоящего параграфа нами затрагиваются криминалистические аспекты методики расследования преступлений, объединенных в гл. 18 УК РФ (ст. 131–135).

Преступления, входящие в данную группу, непосредственно причиняют вред ребенку, оказывают на него психотравмирующее воздействие и по этим причинам вполне естественно вызывают повышенный резонанс в обществе, на них сфокусировано внимание не только органов государства, но и гражданских институтов. Кроме того, возникают серьезные, порой непреодолимые трудности в доказывании обстоятельств таких преступлений, поскольку по общему правилу малолетние потерпевшие не способны в силу возрастных и индивидуально-психологических особенностей их личности понимать значение совершаемых в их отношении действий, давать имеющие значение для дела объективные показания.

В случае когда преступления в отношении несовершеннолетних совершаются родственниками, имеет место конфликт процессуального интереса законного представителя (представителей) и несовершеннолетнего потерпевшего, что создает дополнительные серьезные препятствия в расследовании таких дел.

Еще одна категория преступлений, имеющих уникальные особенности в плане их криминалистической характеристики, влияющие на поиск, выявление и закрепление доказательственной информации при расследовании уголовного дела, – насиль-

ственные половые преступления, в которых и преступник, и потерпевший являются несовершеннолетними. По данным целевых исследований, указанные особенности проявляются применительно к таким элементам криминалистической характеристики, как место преступления и его обстановка, способ совершения преступления, следовая картина преступления, данные о личности преступника и потерпевшего в их взаимодействии¹.

В связи с этим в криминалистической науке и в практических органах (Следственный комитет РФ и его региональные подразделения) предпринимаются попытки разработать основы методики расследования преступлений, квалифицируемых по ст. 131–135 УК РФ.

Можно ли констатировать, что в настоящее время мы имеем комплекс или систему научных положений и подготовленных на их основе (с учетом опыта конкретных уголовных дел) рекомендаций по организации расследования группы преступлений, связанных родственным объектом, таким как половая неприкосновенность несовершеннолетних? Еще конкретнее вопросы в данной области можно сформулировать следующим образом. Сформированы ли единые основы методики расследования преступлений, посягающих на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, базирующиеся на достижениях науки криминалистики и отражающие динамику уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений? В состоянии ли научно-практические рекомендации по расследованию каждого из преступлений, включенных в гл. 18 УК РФ, учитывающие их особенности, индивидуальность объективной стороны деяний, а значит, и предмета доказывания, но объединенные одним важным признаком – специфической фигурой несовершеннолетнего (ма-

¹ См.: Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической характеристики преступления (на примере насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // Рос. следователь. 2019. № 5. С. 13–17; Плюгина И.О. Роль криминалистически значимых сведений о личности несовершеннолетнего субъекта, совершившего групповое преступление против половой неприкосновенности, в структуре криминалистической методики расследования данных деяний // Изв. Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 95–101.

лолетнего) потерпевшего, предусмотреть общие, стандартные подходы к их расследованию?

Ответы на поставленные вопросы могут быть получены только при обращении к соответствующим литературным источникам, к содержащимся в них теоретическим положениям, научно-практическим рекомендациям, при изучении опыта их применения в конкретных уголовных делах. Принципиально важно также принимать во внимание эффект «естественного старения» разработанных частных методик расследования любых видов преступлений как минимум по двум объективным причинам.

Изменения в законодательстве неизбежно обуславливают необходимость перестройки деятельности органов в организации расследования конкретных преступлений. Применительно к уголовному законодательству это может проявляться в конструировании законодателем новых составов преступлений, введении в действующие статьи кодекса дополнительных квалифицирующих признаков, уточнении элементов объективной стороны деяния. Законодательная реформа гл. 18 УК РФ, содержательно затронувшая все 5 составов преступлений, охватываемых данной главой, автоматически поставила перед учеными-криминалистами задачу «обновления» сформировавшихся на тот момент основ криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальные новеллы, в свою очередь, могут повлечь пересмотр, казалось бы, устоявшихся и оправдавших себя на практике тактических приемов производства следственных действий. Принятие, например, Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, существенно скорректировавшего установленные ст. 191 УПК РФ правила проведения допроса, очной ставки, предъявления опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, в том числе с участием потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего,

обусловило необходимость подготовки криминалистами новых методических рекомендаций для следователей¹.

Еще один пример. Введенная в действие с 1 января 2015 г. ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ наделила несовершеннолетнего потерпевшего правом на бесплатного адвоката по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных гл. 18 УК РФ, и возложила на следователя обязанность обеспечить участие в таких делах адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего².

По мере дифференциации и криминализации в уголовном законе отдельных видов деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, нормальное физическое и нравственное формирование их личности, а также с учетом фактора распространенности указанных преступлений вполне закономерно со стороны криминалистов (ученых и практиков) проявлялся интерес к вопросам выявления и изучения особенностей расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, с квалификацией их по ст. 131–135 УК РФ. Появилась возможность говорить о появлении предпосылок к формированию видовой, относительно самостоятельной частной методики расследования указанных преступлений, ориентированной на содержание гл. 18 УК РФ.

Так, недостаточное научно-методическое обеспечение процесса расследования изнасилований малолетних, слабое знание

¹ См.: Брусницын Л. Новые правила допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94; Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 30–34; Соколов А. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 125–129; Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2017. № 3 (82). С. 39–45; Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Рос. правосудие. 2019. № 3. С. 77–83; Федорова А.А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 70–73.

² См.: Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2013. 2014. С. 171; Мисник И.В. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя // Участники современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2017. С. 218.

следователями детской психологии приводило к тому, что многие из них не владели необходимыми навыками расследования преступлений данной категории. Это объективно требовало разработки соответствующей криминалистической методики. Поэтому вполне ожидаемо, что на базе доктринальных положений и сформулированных на их основе рекомендаций по расследованию изнасилований в науке криминалистике были предприняты попытки рассмотрения особенностей изнасилований малолетних как вида преступной деятельности, обоснованы выводы, согласно которым последний имеет свои специфические черты, оказывающие существенное влияние на особенности криминальной и криминалистической деятельности (отсутствие свидетелей совершения данного преступления, знакомство преступника и потерпевшей, совершение преступлений близкими родственниками потерпевшей). Предложен комплекс рекомендаций по производству допроса малолетней потерпевшей, включающих использование специфических тактических приемов, позволяющих наладить с ней психологический контакт. Подчеркивается также необходимость создания следственно-оперативных групп, специализирующихся на расследовании подобных преступлений¹.

Вместе с тем на рубеже предыдущего и текущего столетий в криминалистической науке все же отсутствовала цельная методика расследования насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних. Данный пробел был частично устранен серией тематических исследований, результаты которых позволили суммировать теоретические положения и практические рекомендации, содержащие характеристику следственных ситуаций, возникающих при расследовании указанного вида преступлений, их типизацию, предлагающие примерные программы расследования в зависимости от складывающихся следственных ситуаций на всех этапах расследования насильственных сексуальных преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних².

¹ См.: Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

² См.: Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

В рамках рассмотрения и решения проблемы формирования родовой криминалистической методики расследования насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних, И.С. Федотовым изучены, наряду с другими видами, преступления против половой неприкосновенности малолетних (ст. 131 и 132 УК РФ). С учетом выявленного влияния психолого-возрастных особенностей малолетних на процесс проверки и оценки доказательств, получаемых с их участием, автором, в частности, обосновано, что при формировании модели механизма насильственного преступления, совершенного в отношении малолетнего, центральное место должны занимать сведения, полученные непосредственно от малолетнего, при этом также необходимо принимать во внимание условия, в связи с которыми правоохранительным органам стало известно о факте насилия. При проведении следственных действий с участием малолетнего, указывает И.С. Федотов, акцент делается на использовании тактико-криминалистических средств и приемов, среди которых: выбор места проведения планируемого действия; учет времени проведения этого действия; степень взаимодействия следователя с родителями (законными представителями) малолетнего участника проводимого действия; количество присутствующих; выбор необходимой формы взаимоотношений следователя с ребенком¹.

Примерно в этот же временной период Н.Х. Айнетдиновой была предпринята попытка разработать частную криминалистическую методику раскрытия и расследования ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Ею рассмотрены процессуальные и организационные формы взаимодействия органов предварительного следствия, дознания и оперативных служб, показаны их потенциальные возможности для эффективного расследования, а также по результатам проведенного исследования разработаны типичные модели механизмов ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, продемонстрировано содержание и взаимосвязь их элементов, значение последних как в

¹ Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 17–18, 50–53.

целом для разработки методики расследования, так и в частности для представления «картины» преступного события. Кроме того, дана характеристика следственных ситуаций, складывающихся при расследовании указанных преступлений, разработаны типовые программы по их разрешению, комплексы организационно-правовых решений, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от типичных следственных ситуаций на всех этапах расследования таких преступлений¹.

Кроме того, надлежит отметить проведенное буквально «в наши дни» комплексное исследование А.Ф. Халиуллиной, посвященное особенностям расследования совершенных в отношении несовершеннолетних насильственных действий сексуального характера, по итогам которого автором предлагается структура, описываются особенности и содержание элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления. На основе ситуационного подхода выявлены и описаны типовые исходные следственные ситуации первоначального этапа расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, и разработан алгоритм поведения следователя для их разрешения. Автором сформулированы тактические рекомендации по производству отдельных следственных действий с учетом специфики личности потерпевшего и лица, совершившего преступление, использованию специальных знаний в расследовании указанного преступления².

Признавая безусловную ценность указанных доктринальных и прикладных положений, вряд ли можно согласиться с автором в том, что, например, особенности и содержание элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления подверглись анализу в юридической литературе впервые³. Указанные вопросы частично уже освещались в теории криминалистики (А.В. Иванов, М.М. Милованова, С.И. Федотов), в связи с чем точнее говорить о продолжении их изучения.

¹ Айнетдинова А.Х. Методика расследования ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

² Халиуллиная А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. С. 14–42, 65–76, 92–108, 123–135.

³ Там же. С. 9.

Сравнительно недавно в учебной и научной литературе стала проводиться дальнейшая детализация частной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, получили распространение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, квалифицируемые по ст. 132, 135 УК РФ, совершаемые с использованием социальной сети Интернет. В силу специфики способа совершения таких преступлений (обвиняемые с помощью Интернета знакомятся с малолетними и несовершеннолетними детьми, через переписку отправляют фото и видео порнографического характера, а в дальнейшем путем уговоров и предложений за денежное вознаграждение склоняют потерпевших к совершению действий сексуального характера) возникла необходимость разработки соответствующих рекомендаций по рассмотрению сообщений о совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и их расследованию.

Содержание таких рекомендаций определяется существованием совокупности следующих устойчивых факторов: сложность установления места совершения преступления и лица, его совершившего, в связи с широким распространением поддельных и динамических IP-адресов, средств анонимизации и шифрования; длительность исполнения запросов интернет-провайдерами, администрациями социальных сетей и других интернет-ресурсов; ограниченные сроки хранения информации после удаления переписки и аккаунтов; уникальность экспертиз, назначаемых по уголовным делам этой категории; длительность проведения судебных экспертиз, отсутствие или недостаточное количество экспертов, специалистов в конкретном регионе¹.

Важность правильного, точного ориентирования следователей в рекомендациях на виды, последовательность и особенности проведения процессуальных и следственных действий при рассмотрении сообщений о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использова-

¹ См.: Рассмотрение сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет (ст. ст. 132, 135 УК РФ): метод. рекомендации / Следственное управление СК РФ по Калужской области. Калуга, 2016. С. 28–33.

нием социальной сети Интернет, можно проиллюстрировать следующим примером.

Нарушение правил территориальной подследственности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам совершения указанных преступлений приводит к необоснованному направлению материалов проверок в другой орган расследования, что влечет за собой затягивание процессуальных сроков и утрату доказательств. В некоторых субъектах РФ материалы проверки о преступлении направляются в орган предварительного следствия по месту жительства потерпевшего. Однако преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемые с использованием социальной сети Интернет и квалифицируемые по п. «б» ч. 4 ст. 132, ст. 135 УК РФ, считаются оконченными с момента начала совершения иных сексуальных либо развратных действий. Местом совершения таких преступлений является фактическое местонахождение лица в момент ведения переписки с несовершеннолетним, направления ему сообщений или изображений¹. Применительно к ст. 135 УК РФ в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснено, что подобные преступления считаются оконченными с момента начала совершения развратных действий².

Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием социальной сети Интернет, разработана и предложена следственными управлениями СК РФ по Ленинградской области и Калужской области, обобщившими следственную практику в этой части. Она отражает особенности проверки информации о таких преступлениях, проведения следственных действий с акцентом на осмотр места происшествия, назначение экс-

¹ См.: Рассмотрение сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет (ст. ст. 132, 135 УК РФ): метод. рекомендации / Следственное управление СК РФ по Калужской области. Калуга, 2016. С. 13.

² См.: Рос. газ. 2014. № 284.

пертиз, допрос потерпевшего¹. К сожалению, отдельные предложенные рекомендации отождествляют осмотр места происшествия и обыск², носят общий характер и не учитывают специфику объективной стороны рассматриваемых общественно опасных деяний (например, рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего)³. Некоторыми рекомендациями трудно воспользоваться в силу их «обтекаемости».

Так, при подготовке к допросу потерпевшего следователю предлагается *при необходимости* (курсив наш. – А.Л.) решать вопрос о приглашении для участия в данном следственном действии детского врача-психиатра. При этом примеры ситуаций, обуславливающих необходимость участия врача-психиатра в допросе несовершеннолетнего или малолетнего потерпевшего, не приводятся.

Чрезмерно лаконичны рекомендации по применению видеозаписи для фиксации показаний.

Как проявление детализации частной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних надлежит воспринимать комплекс рекомендаций, объединенных по признаку «насильственные действия», который имеет уголовно-правовое значение как элемент объективной стороны преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

В рамках разработки методики расследования насильственных действий сексуального характера предпринимаются попытки выделения и описания элементов криминалистической характе-

¹ См.: Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 132, 242, 242.1 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием социальных сетей Интернет / Следственное управление Следственного комитета РФ по Ленинградской области. Отдел криминалистики. СПб., 2014; Рассмотрение сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет (ст. ст. 132, 135 УК РФ): метод. рекомендации / Следственное управление СК РФ по Калужской области. Калуга, 2016.

² См.: Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 132, 242, 242.1 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием социальных сетей Интернет. С. 7.

³ Там же. С. 19.

ристики указанных преступлений (способ и обстановка их совершения, данные о личности преступника и потерпевшего)¹.

Отслеживая процесс формирования частных методик расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, следует обратить внимание на разработку рекомендаций по организации и тактике производства отдельных следственных действий. Это другой, более конкретный, дополнительный уровень отражения специфики расследования преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ. Он обусловлен уникальностью и неповторимостью элементов объективной стороны преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (совершение преступления в отношении малолетнего, в связи с чем возникает комплекс проблем, вызванных необходимостью обеспечения его участия в следственных действиях, получения и оценки его показаний), формальными требованиями закона к процедуре следственного действия с участием несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 191 УПК РФ), возможностью установления отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, только с использованием специальных познаний (наличие и характер телесных повреждений на теле потерпевшего при изнасиловании или иных насильственных действиях сексуального характера, имеются ли на теле потерпевшего следы веществ биологического происхождения, не принадлежащих потерпевшему, и др.).

Так, считая дополнительной целью допроса несовершеннолетних потерпевших по половым преступлениям исключение (минимизацию) вторичной психотравматизации самой процедурой проведения данного следственного действия, Е.В. Васкэ разработала методики психологического взаимодействия следователей с несовершеннолетними потерпевшими по половым преступлениям, оптимизирующие процесс достижения юристом профессионально важных целей допроса. Ею определена и конкретизирована деятельность психолога как специалиста (консультанта) в процессе подготовки и проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего по половым преступлениям, направленная на по-

¹ См.: Халиуллина А.Ф. Указ. соч. 26 с.

вышение эффективности психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним допрашиваемым¹.

Придавая особую значимость экспертным исследованиям при расследовании половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, А.В. Хмелева обращает внимание на возможности и особенности судебно-психологической экспертизы малолетних потерпевших. Ею обосновывается перспективность применения при допросе малолетних потерпевших методик активизации памяти, проведения психологических экспертиз видеозаписей допроса лица для установления наличия или отсутствия признаков конструирования показаний (признаков их ложности или правдивости)².

Несколько подробнее следует остановиться на тактических аспектах допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности. В криминалистической литературе подробно исследуются проблемные вопросы организации, подготовки и непосредственного проведения допроса несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Данной проблематике посвящены исследования, проведенные в условиях действия как УПК РСФСР, так и УПК РФ.

В 1982 г., например, во ВНИИ МВД СССР прошел научно-практический семинар «Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних», на котором повышенное внимание было уделено вопросам допроса несовершеннолетних³.

¹ Васькэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 7.

² Хмелева А.В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22–23 янв. 2015 г. М., 2015. С. 490–493.

³ См., например: Карнеева Л.М. Привлечение несовершеннолетнего в качестве обвиняемого и предмет его допроса // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 8–18; Бурнашев Н.А., Хилобок М.П. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних допрашиваемых // Там же. С. 80–93; Центров Е.Е. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших // Там же. С. 83–86.

20 ноября 2014 г., спустя год после выхода в свет монографии Н.И. Порубова, посвященной допросу¹, в Академии управления МВД России состоялись 55-е криминалистические чтения памяти профессора Н.И. Порубова на тему «Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы», в рамках которых в ряде докладов ставились и обсуждались правовые и организационно-тактические вопросы допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса².

Новый виток научных исследований особенностей допроса несовершеннолетних потерпевших обусловлен принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, существенно изменившего правила производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних³. Особенности производства следственных действий по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего если и затрагивались в отдельных публикациях, то их авторы ограничивались, как правило, приведением соответствующих предписаний закона и кратким их комментарием⁴. При

¹ См.: Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2013.

² См., например: Махова И.В. Тактика допроса подозреваемого в совершении половых преступлений против малолетних // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. материалов 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 49–53.

³ См.: Кирянина И.А., Мишенина А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 139–141; Синкевич В.В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в отдельных следственных действиях // Вестн. Волгоград. академии МВД России. 2014. № 4(31). С. 121–126; Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. 2015. № 3. С. 113–131; Медведева Л.А. Некоторые аспекты допроса несовершеннолетних // Сергеева Н.С. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // NovaUra.RU. Юридические науки. 2016. № 4. С. 93–97; Садыков А.У. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 141.

⁴ См., например: Лаврова О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Вестн. экономической безопасности. 2016. № 1. С. 143–146; Батышева И.В. Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2016. С. 151–154; Махова И.В. Тактика допроса подозреваемого в совершении половых преступлений против малолетних // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова). Ч. 2. С. 49–53.

этом акцент смещался в сторону исследования организационно-тактических особенностей производства допроса несовершеннолетнего лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности¹.

Наряду с этим подчеркивалось, что обязательное участие психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности «может помочь ребенку – жертве преступления вновь встретиться с обвиняемым и помочь выйти из стрессовой ситуации (например, при проведении очной ставки), вернуться на место преступления (проверка показаний на месте), помочь сосредоточиться и спокойно вспомнить обстоятельства преступления и дать о них показания в ходе допроса»².

Участие психолога в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, по мнению П.Г. Матюшинец и Н.А. Балашовой, позволяет установить психологический контакт между следователем и допрашиваемым несовершеннолетним, создать благоприятную обстановку, предотвратить состояние нервозности, чувства стыдливости, настороженности, замкнутости, возникающих у несовершеннолетнего в ходе допроса. «Учет индивидуально-психологических особенностей ребенка в ходе допроса с целью улучшения процесса дачи им показаний, уменьшения степени психотравмирующего воздействия в связи с возвращением ребенка к событиям преступной ситуации, – отмечают П.Г. Матюшинец и Н.А. Балашова, – являются

¹ См.: Коновалов С.И., Плюгина И.О. Некоторые организационно-тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2014. С. 21–25.

² Варпаховская Е.М. Эволюция российского законодательства в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе России в советский и современный периоды развития государства // Сиб. юрид. вестн. 2016. № 1(72). С. 104; Варданян А.В. О креативных психолого-криминалистических технологиях раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Ростов н/Д, 12 мая 2016 г. С. 3–8.

основными задачами психолога при проведении следственных действий с несовершеннолетними»¹.

Исследуя процессуальный статус психолога в связи с его участием в следственных действиях в порядке ч. 4 ст. 191 УПК РФ, С.В. Матвеев вслед за Л.А. Мифтаховой полагает целесообразным предусмотреть в законе «тактическое» по своему характеру право психолога участвовать в формулировании вопросов, пресекать педагогически некорректные, способные травмировать детскую психику формулировки, вносить в протокол замечания об имевших место нарушениях прав и законных интересов подростка, связанных с нормальным формированием его личности². При таком подходе участвующий в допросе психолог «не вписывается в закрепленное в законе (ст. 58 УПК РФ) понятие «специалист», с которым отождествляют психолога отдельные ученые³.

В юридической литературе также аргументируется тезис о необходимости повышения психологической компетентности следователей как одного из обязательных условий эффективности производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, подвергнутого сексуальному насилию⁴.

В криминалистической теории предпринята попытка дифференциации порядка допроса несовершеннолетних потерпевших с выделением в нем обязательных подготовительных этапов,

¹ Матюшинец П.Г., Балашова Н.А. Производство очной ставки с участием несовершеннолетних // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апр. 2017 г. Иркутск, 2017. С. 71.

² Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 24; Матвеев С.В. О системности изменений уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 107. Более подробно об этом см.: Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса: учеб. пособие. М., 1994. С. 68–82.

³ См.: Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 174–182.

⁴ См.: Белоусов А.Д. Современные основания психологического обеспечения следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 136; Годовикова Д.Е. Проблемы участия педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Вестн. Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 2 (27). С. 108–111.

включающих организационные и практические мероприятия. Основы допроса несовершеннолетних, с точки зрения В.С. Юртайкиной и С.М. Плешакова, заключаются в следующем. Во-первых, важный вопрос – определение места допроса несовершеннолетнего. Этот выбор в большей степени зависит от возраста допрашиваемого. Малолетних рекомендуется допрашивать в привычной для них обстановке: в детском учреждении, школе, дома, желательно начинать с беседы, включая моменты игры, что будет способствовать установлению доверительных отношений. Во-вторых, допрос целесообразно провести незамедлительно, насколько это возможно. В-третьих, следовательно необходимо собрать информацию о личности несовершеннолетнего, его характере, увлечениях, поведении. Целесообразно также провести беседу с представителями несовершеннолетнего (родителями, педагогом). В-четвертых, следователь должен составить план допроса с указанием продуманных вопросов, которые необходимо задать несовершеннолетнему допрашиваемому. Вопросы должны быть понятными и недвусмысленными, недопустимы наводящие вопросы¹.

Учеными обсуждается необходимость расширения рамок использования психологических знаний при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы² и в целом участия психолога в расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних³.

Возвращаясь к главному вопросу «Сформированы ли в настоящее время единые основы методики расследования преступлений, посягающих на половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних», полагаем возможным с учетом проведенного анализа сформулировать следующие суждения.

¹ Юртайкина В.С., Плешаков С.М. Основы допроса несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы IV науч.-практ. конф., Саранск, 28 окт. 2016 г. Саранск, 2016. С. 115–117.

² См.: Цымбал Е.И., Дьяченко А.П. Психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 136–146.

³ См.: Трифанкова О.В. Участие специалиста-психолога в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Юрия Кузьмича Орлова. Москва, 19–20 янв. 2017 г. М.: Проспект, 2017. С. 74–77.

Данная видовая методика за последние 20 лет получила серьезное развитие в трудах (монографиях, диссертациях, статьях, практических пособиях) ученых-криминалистов и практических работников следственных подразделений СК РФ. Однако окончательно она еще не оформилась, требует дополнительного содержательного наполнения на основе анализа особенностей элементов состава преступлений, в которых фигурируют такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния в отношении «несовершеннолетней (несовершеннолетнего)», «потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста», «лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

Косвенным подтверждением обоснованности такого вывода может служить отсутствие в учебниках по криминалистике развернутых положений о методике расследования преступлений, квалифицируемых по ст. 131–135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних. Устоявшиеся и позитивно зарекомендовавшие себя на практике методики расследования конкретных групп преступлений по общему правилу отражаются в учебных пособиях и учебниках, начинают выполнять обучающую функцию. Происходит своего рода их профессиональное признание. Этого пока не случилось с научно-практическими рекомендациями по расследованию половых преступлений против несовершеннолетних¹.

Научно-практические рекомендации по расследованию половых преступлений против несовершеннолетних могут и должны «развиваться», «разворачиваться» в своем содержании в контексте складывающейся судебной практики, которая, в свою очередь, находится под влиянием правовых позиций Верховного Суда РФ.

В методике расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних объемнее могут быть представлены положения, касающиеся принятия следователем мер к выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.

¹ См., например: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2007. С. 564–565; Криминалистика: учеб. / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. доп. М., 2016. С. 495; Криминалистика. Полный курс. Ч. 1: учеб. для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А.Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 350–358.

С точки зрения определения наиболее актуальных направлений дальнейшей детализации обсуждаемой криминалистической методики научно-практические рекомендации по расследованию половых преступлений против несовершеннолетних целесообразно дифференцировать следующим образом:

1) общие, значимые для всех преступлений, включенных в гл. 18 УК РФ (например, рекомендации, ориентированные «на работу» с жертвой преступления);

2) специальные, относящиеся к расследованию конкретных преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, и учитывающие их особенности, индивидуальность объективной стороны, определяющей предмет доказывания;

3) организационно-тактические приемы проведения отдельных следственных действий, отражающие специфику каждого из преступлений, квалифицируемых по ст. 131–135 УК РФ;

4) «профилактические», имеющие цель предупреждения аналогичных преступлений.

Подобная дифференциация позволяет обнаружить лакуны в криминалистическом обеспечении процесса расследования рассматриваемых преступлений.

Так, например, в юридической литературе явно недостаточно освещаются особенности расследования преступлений, квалифицируемых по ст. 133–135 УК РФ. В исследованиях феномена «методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних» акцент явно смещен в сторону особо тяжких деяний, предусмотренных ст. 131–132 УК РФ. Вместе с тем в 2019 г. совершено 4,1 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ (2018 г. – 5,0 тыс.), 1,9 тыс. развратных действий (2018 г. – 1,8 тыс.). Это составляет почти половину всех имевших место в 2018–2019 гг. преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена гл. 18 УК РФ¹.

Интересно заметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»² большая часть разъяснений также

¹ Форма «1-П» (455), книга 11 «Сводный отчет по России “Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие”», 2018–2019 гг.

² Рос. газ. 2014. 12 дек.

дана по вопросам применения уголовно-правовых норм об ответственности и наказании лиц, совершивших изнасилование и иные действия сексуального характера (пп. 2–14). Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 133–135 УК РФ, весьма лаконичны и «уместились» в пунктах 15–19. И это несмотря на то, что ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» включает 6 самостоятельных частей, а ст. 135 УК РФ «Развратные действия» – 5 частей. При этом анализируемые статьи уголовного закона претерпели в 2012–2013 гг. существенные, принципиальные изменения в сравнении с их первоначальным видом: в ст. 134 УК РФ было введено 5 новых частей и 2 примечания; в ст. 135 УК РФ введены 4 новые части. Границы их воздействия «расширились» в несколько раз. К сожалению, методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних не получила дополнительной детализации с учетом динамики уголовного законодательства.

Несмотря на определенное сходство и даже конкуренцию отдельных элементов объективной стороны преступлений, указанных в ст. 131–135 УК РФ¹, обозначенные деяния индивидуальны, что объективно исключает возможность разработки универсальной методики их расследования. Выявление особенностей каждого из преступных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних позволяет детализировать общую и видовую методику расследования этой группы преступлений, что материализуется в самостоятельном планировании расследования каждого из деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в типичных следственных версиях, использовании конкретных специальных познаний, принятии профилактических мер. Причем необходимость изменения и детализации рекомендаций, наполняющих содержание родовой методики, может возникать на уровне квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 133–135 УК

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. М., 2002. С. 216–236.

РФ, которые на самом деле и обуславливают специфику работы с доказательствами. Данный тезис можно проиллюстрировать следующим положением.

В ч. 3 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 УК РФ закреплён самостоятельный квалифицирующий признак: совершение деяний, предусмотренных указанными статьями уголовного закона, в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. В ст. 131–133 УК РФ аналогичный квалифицирующий признак отсутствует. Соответственно, в рамках методики, применяемой для расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, этот вопрос специально не выделяется, и считается, что по мере возникновения он будет разрешаться «сам по себе». В действительности это далеко не так.

Как свидетельствуют результаты опроса, следователи не имеют четкого представления о том, с помощью какой совокупности доказательств можно считать доказанным умысел обвиняемого на совершение действий в отношении потерпевшего (потерпевших) в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, поскольку предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ преступления характеризуются прямым умыслом: виновный должен осознавать или допускать, что лицо, с которым он вступает в половое сношение или в отношении которого совершает иные действия сексуального характера, развратные действия, достигло двенадцати лет, но не достигло четырнадцати лет. Отсюда возникает несколько вопросов. Какой должна быть степень знания им возраста потерпевшего: достоверной, предположительной? Достаточно ли следователю утверждать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, что для обвиняемого, исходя из внешних физических данных потерпевшего, было очевидным: последний достиг двенадцати лет, но не достиг четырнадцати лет? Какое значение в доказывании данного обстоятельства может иметь проведение экспертизы половой зрелости ребенка? На что следует обращать внимание при оценке и проверке показаний обвиняемого в части завышения возраста потерпевшего?

Как показало изучение расследованных и рассмотренных судом уголовных дел о преступлениях с квалификацией их по

ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ, следствие и суд делали вывод о достоверном знании виновным того, что потерпевший достиг возраста двенадцати лет, но не достиг возраста четырнадцати лет, преимущественно в случаях совместного проживания виновного с потерпевшим.

В плане дальнейшей детализации криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних также принципиально важно сконцентрировать внимание и на других элементах криминалистической характеристики данной группы преступлений, кардинально влияющих на содержание процесса их расследования. Обозначим некоторые из них.

1. Подозреваемый или обвиняемый, которому инкриминируется деяние, предусмотренное гл. 18 УК РФ, имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, виновным себя не признает либо отказывается давать показания. Такие следственные ситуации могут быть признаны типичными в силу их относительной распространенности. Безусловно, в этих случаях надлежит максимально использовать комплекс частных методических рекомендаций по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, разработанных на основе их криминалистической характеристики и относящихся к планированию расследования, первоначальным и последующим следственным действиям. Вместе с тем в рассматриваемой следственной ситуации алгоритм действий следователя во многом определяется следующими факторами:

преступник имеет криминальный опыт, в том числе приобретенный в местах лишения свободы, осознает, что ему грозит суровое наказание вплоть до пожизненного лишения свободы;

виновный знаком, порой в деталях, с возможностями стороны обвинения и суда в доказывании обстоятельств совершения преступления, предпринял меры к уничтожению следов преступления (избавился от одежды, застирал ее), способен симулировать психическое расстройство;

подозреваемый потенциально готов к агрессивным действиям в отношении потерпевшего, свидетелей с целью повлиять на

содержание их показаний в свою пользу или заставить их отказаться от дачи показаний (угрозы убийством, применением насилия).

Так, материалами уголовного дела по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 132, ч. 5 ст. 132, ч. 5 ст. 132, пп. «а» и «г» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 314.1, ч. 1 ст. 112 УК РФ, установлено следующее. 25 января 2006 г. приговором Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга А. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ и приговорен к 8 годам 9 месяцам лишения свободы. Отбыл срок наказания 8 ноября 2013 г. С мая 2014 г. стал сожительствовать с А., имеющей сына Н., 2005 г. р., и дочь С., 2008 г. р. В период с 30 июля 2014 г. по декабрь 2015 г. обвиняемый А. систематически совершал насильственные действия сексуального характера в отношении детей, используя их беспомощное состояние. При этом он постоянно избивал их, угрожал им убийством («прибьет их», «снимет с них шкуру», «выколет глаза»), если дети расскажут кому-либо о совершении в отношении их действий сексуального характера. Потерпевшие длительное время сохраняли в тайне факты сексуального насилия над ними со стороны обвиняемого, поскольку боялись его и высказываемые им угрозы воспринимали реально. О происшедшем потерпевшие рассказали только после задержания А. 21 декабря 2016 г.

Совокупность указанных обстоятельств делает необходимым «перепрограммирование» штатных действий следователя (осмотр места происшествия, изъятие и осмотр одежды у подозреваемого и потерпевшей, их судебно-медицинское освидетельствование, допрос жертвы) в обозначенной следственной ситуации и планирование осуществления первоочередных процессуальных и следственных действий, направленных на сбор доказательств, подтверждающих причастность подозреваемого к совершению преступления (допросы свидетелей, могущих сообщить сведения, опровергающие показания подозреваемого, не подтверждающие его алиби); задержание подозреваемого по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 12 УПК РФ; истребование и изучение документов, характеризующих личность преступника (материалы архивного уголовного дела, по которому он был осужден за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, личное дело осуж-

денного); возбуждение перед судом ходатайства об избрании подозреваемому в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ); направление органу дознания поручения об установлении лиц, могущих сообщить имеющие значение для расследования уголовного дела сведения о подозреваемом, совершенных им преступлениях.

2. Малолетней потерпевшей (малолетнему потерпевшему) причинен тяжкий вред здоровью в связи с развитием посттравматического стрессового расстройства, она (он) временно не может участвовать в допросе, очной ставке и давать показания, которые имеют исключительно важное значение для планирования расследования.

По указанным причинам, как было установлено при изучении уголовного дела по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ, потерпевшая была допрошена и смогла дать показания, изобличающие виновного, только через 4 месяца после возбуждения уголовного дела.

В подобных следственных ситуациях важное значение приобретают вопросы допустимости проведения допроса потерпевшего с учетом состояния его здоровья, мнения лечащего врача, определения места и времени следственного действия, состава его участников, целесообразности видеозаписи показаний. При указанных обстоятельствах на начальном этапе расследования «заменить» показания потерпевшего могут показания законного представителя, который, как правило, первым узнает о случившемся и обращается в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности виновного¹.

3. Преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего совершены лицом, состоящим в родственных отношениях с потерпевшим. На них приходится 16,7% всех рас-

¹ Применительно к допросу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в криминалистической литературе отмечается, что к показаниям законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего надлежит относиться настороженно, поскольку довольно часто насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних совершаются с попустительства и даже одобрения лиц, состоящих с ними в близких или родственных отношениях. Поэтому, чтобы избежать ошибок, необходимо тщательно изучить условия жизни и воспитания потерпевшего (См.: Федотов И.С. Указ. соч. С. 155; Халиуллина А.Ф. Указ. соч. С. 99).

следованных в 2019 г. преступлений данной категории. Причем 962 преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего совершены родителем. Эта информация имеет важное криминалистическое значение и служит одним из серьезных факторов, влияющих на выбор методики расследования преступлений указанной категории, совершенных родителями в отношении своих детей¹.

4. Лицо, совершившее деяние, предусмотренное ст. 131–135 УК РФ, страдает психическим расстройством либо иным расстройством личности (расстройством сексуального предпочтения), в связи с чем в ходе расследования уголовного дела устанавливается, могло ли оно в момент совершения деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В зависимости от выводов судебно-психиатрической экспертизы и их оценки следователю предстоит решать вопрос о продолжении расследования уголовного дела в общем порядке либо о ведении производства о применении принудительной меры медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ.

Кроме того, подлежит выяснению способность такого лица во время производства по уголовному делу правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать показания, защищать свои права и законные интересы.

Указанный «медицинский» феномен в значительной степени влияет на содержание методики расследования таких преступлений, которая детально не разработана на доктринальном и прикладном уровнях.

5. Несовершеннолетний потерпевший страдает психическим расстройством, отстает в развитии, в связи с чем не может давать показания об обстоятельствах совершенных в отношении его действий, способен воспринимать только внешнюю сторону события без понимания его внутреннего содержания и социального значения. В подобных ситуациях один из самых важных источ-

¹ Специалистами в области уголовного права 20 лет назад высказано предложение усилить ответственность родителей, лиц, их заменяющих, за сексуальные действия с детьми, вплоть до введения в УК РФ самостоятельной нормы «Сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних с использованием родственных связей» (См.: Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 19).

ников доказательств в виде показаний потерпевшего может оказаться непригодным. Поэтому особую значимость здесь приобретает комплекс следственных (допросы свидетелей, выемка документов, назначение экспертиз) и процессуальных действий (исстребование материалов), с помощью которых появляется возможность дать правильную оценку показаниям потерпевшего, их правдивости.

В заключение еще раз отметим, что распространенность преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, специфика предмета доказывания каждого из деяний, квалифицируемых по ст. 131–135 УК РФ, стимулировали разработку организационно-методических основ их расследования. Это нашло выражение в формулировании ряда выводов и подготовке системы научно-практических рекомендаций, охватывающих своим содержанием криминалистическую характеристику рассматриваемых деяний, типичные следственные ситуации, возникающие при их расследовании, планирование расследования, тактические приемы проведения следственных действий, преимущественно допроса.

Вместе с тем современная методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего не имеет законченных контуров, не предлагает рекомендаций по многим актуальным вопросам, возникающим в досудебном производстве по уголовным делам указанной категории, требует дополнительной детализации сразу по нескольким направлениям, в том числе:

а) применение видеозаписи допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего;

б) назначение отдельных видов судебных экспертиз;

в) доказывание осведомленности (возможности осознания) подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего о возрасте потерпевшего.

Отдельные из них составляют предмет исследования в последующих параграфах монографии.

2. Правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

В науке криминалистике, в ее самостоятельном разделе «Криминалистическая методика», давно утвердился тезис, согласно которому комплексы частных методических рекомендаций по расследованию преступлений формируются, наполняются содержанием и развиваются (детализируются) в строгих условиях действия соответствующих норм права (законодательства), «впитывают» правоприменительную практику (следственную, оперативно-розыскную, экспертную), отражают достижения криминалистической доктрины. Роль каждого из указанных источников в развитии криминалистических методик проявляется самостоятельно, однако эта автономность весьма условна, границы, их разделяющие, четко не очерчены. И все же названные «каналы», по которым передается информация, актуальная для обобщения, отбора и приведения в систему общих положений, пригодных для расследования преступлений того или иного вида, работают по своим направлениям.

Во-первых, практика расследования преступлений полностью ориентирована на уголовно-правовые нормы, определяющие цели расследования, предмет доказывания по уголовному делу. Уголовно-процессуальное законодательство, в свою очередь, устанавливает детальные правила производства следователем процессуальных и следственных действий. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) предусматривает представление результатов ОРД органу расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, подготовки и осуществления процессуальных действий, использования в доказывании при расследовании преступлений. Потому такая практика и называется правоприменительной.

Во-вторых, на основе изучения следственной практики разрабатываются новые следственные действия либо их фрагменты, модели их правового регулирования в УПК РФ, показываются возможности использования научно-технических средств и специальных знаний для целей формирования уголовных доказа-

тельств. Иллюстрацией к изложенному может служить включение в УПК РФ норм о назначении и проведении комплексных экспертиз, о заключении и показаниях специалиста¹. Результаты изучения следственной практики, используемые при подготовке научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, оказывают, таким образом, влияние на оптимизацию процессуальной формы². Правоприменительная практика подает сигналы законодателю и о целесообразности внесения изменений и дополнений в УК РФ.

В-третьих, правовая доктрина является связующим звеном между нормами права, выполняющими функцию регулятора общественных отношений, и реальной практикой расследования преступлений. С использованием апробированной научной методологии появляется возможность делать «замеры», «срезы» в правоприменительной практике и на их основе предлагать, внедрять научно аргументированные рекомендации по работе с доказательствами в рамках расследования конкретных преступлений (их групп), по мере необходимости обращать внимание законодателя на предпосылки к совершенствованию законодательства о борьбе с преступностью.

На уровне взаимодействия права (законодательства) и правоприменительной практики как источников формирования криминалистических методик юридическая наука выступает обязательным связующим звеном. Здесь можно проследить реально существующую и невидимую, на первый взгляд, цепочку: нормы права задают процессу расследования преступлений четкие ориентиры (предмет и правила доказывания); складывающаяся под влиянием нормативных предписаний правоприменительная практика как объект научных исследований продуцирует научно выверенные и апробированные рекомендации, отражающие особенности операционной деятельности следователя с доказательствами по различным видам преступных посягательств, а также док-

¹ См.: Николук В.В., Антонов В.А. Проблемы взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики в условиях действия УПК РФ (2002–2016 гг.) // Рос. следователь. 2016. № 17. С. 19–23.

² См.: Голубицкий Б.Г. Роль и задачи криминалистики в реформировании уголовного судопроизводства: ретроспекция и прогнозирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

тринальные предложения по совершенствованию законодательства; новеллы законодательства (в нашем случае новеллы прежде всего уголовного материального и процессуального законодательства), во многом обязанные своим появлением научной поддержке, корректируют правоприменительную практику, обуславливают появление новых сегментов следственной и ОРД. Последние рано или поздно также становятся объектом научных исследований. Полученные в результате их анализа и синтеза соответствующие научно-практические рекомендации способны дополнить, детализировать существующие групповые методики расследования преступлений либо методику расследования отдельно взятого состава преступления (это характерно для случаев уточнения или введения дополнительных квалифицирующих признаков).

По мере накопления опыта применения законодательных новелл и его научного осмысления вполне закономерно разрабатываются и предложения по дополнительному нормативному регулированию соответствующих общественных отношений.

Нормы уголовного права как исходные положения методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В методологическом плане оценка содержания частной криминалистической методики или методики расследования отдельного преступления должна быть спроецирована в первую очередь на нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность и наказание за конкретное деяние. Именно они дают ответы на вопросы: «Что надо расследовать?» или «Какие обстоятельства подлежат доказыванию по уголовному делу?». В гл. 18 УК РФ фактически заложена программа¹ расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Качественное изменение первоначальных редакций преступлений за счет включения в них

¹ Термин «программа расследования» получил распространение в криминалистике и понимается как метод оптимизации планирования, предварительный план следственной деятельности (См.: Соя-Серко Л.А. Криминалистические проблемы организации труда следователя: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. С. 273; Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 42; Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Программа уголовного судопроизводства. М., 2009. С. 17–50).

дополнительных квалифицирующих признаков либо их уточнения автоматически рождает новый предмет доказывания.

В УК РФ 1996 г. впервые в истории развития отечественного уголовного законодательства половые преступления объединены в самостоятельной главе. Содержание гл. 18 УК РФ в действующей в настоящее время редакции существенно разнится с ее первоначальной редакцией, актуальной на момент введения УК РФ в действие. Как будет показано ниже, изменения претерпели все 5 составов преступлений, включенных в данную главу. Соответственно, и научно-методическое сопровождение процесса их расследования, каким бы качественным оно ни было, нуждается в корректировке, наполнении новым содержанием.

Применительно к проблематике нашего исследования в первую очередь обращает на себя внимание несколько положений первоначальной редакции гл. 18 УК РФ.

1. В ст. 131 УК РФ «Изнасилование», ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» законодатель выделил самостоятельные квалифицирующие признаки, учитывающие возраст потерпевшего: совершение указанных преступлений в отношении заведомо несовершеннолетней (несовершеннолетнего) либо в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

2. В ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ как самостоятельный элемент объективной стороны преступлений присутствует указание на совершение их с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. Под беспомощным состоянием понимаются в числе прочего и случаи, когда в силу малолетнего возраста потерпевшая (потерпевший) не могли понимать характер и значение совершаемых с ними действий или не могли оказывать сопротивление виновному, и он, вступая в половое сношение с потерпевшей, совершая иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего (потерпевшей), осознавал, что они находятся в таком состоянии¹.

¹ См.: О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. (п. 3) // Рос. газ. 2004. 21 июня. См. также: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. М., 2005. С. 286.

3. Статья 134 УК РФ «Половое сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия» спроецированы исключительно на охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних. Их можно рассматривать в рамках гл. 18 УК РФ как специальные. Фигурировавшее в ст. 131–132 УК РФ указание на «заведомость» совершения преступлений в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, нашло отражение и в ст. 134–135 УК РФ.

4. В ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» изначально не предусматривалась повышенная уголовная ответственность за совершение этого преступления в отношении несовершеннолетнего лица.

В таком виде нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего применялись свыше 10 лет (до 2009 г.), пока не последовало обновление гл. 18 УК РФ, общий вектор которого был направлен на дальнейшее усиление уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. В «дореформенный» период (1997–2009 гг.) применения норм гл. 18 УК РФ архитектура методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего структурно опиралась на следующее:

а) базовые элементы (конститутивные признаки) объективной и субъективной стороны деяний, описанных в ст. 131–132, 134–135 УК РФ;

б) малолетний возраст потерпевшего лица как достаточное условие признания нахождения его в беспомощном состоянии;

в) заведомость совершения преступлений в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста.

В криминалистических исследованиях, затрагивающих проблемы расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, акцент делался на способах доказывания заведомости совершения подозреваемым преступления в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста, проверки показаний подозреваемого о его добросовестном заблуждении относительно действительного

возраста потерпевшего (потерпевшей). Данный вопрос приобрел особую значимость в связи с произошедшими в гл. 18 УК РФ изменениями в этой части, неоднозначной следственно-судебной практикой и будет рассмотрен в монографии отдельно.

Определенные трудности возникали и при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 132 УК РФ и ст. 135 УК РФ, из-за несогласованности и пересечения отдельных элементов их объективной стороны, отсутствия в законе понятия «развратные действия»¹. «Сравнительный анализ статей 132 и 135 УК РФ, – отмечает А.В. Мотин, – показал, что разные термины в данных статьях употребляются с одинаковым содержанием, так как развратные действия, при которых имеет место непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица, совпадают по содержанию с понятием “иные действия сексуального характера”»².

Понятие «развратные действия» не было предложено и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». И только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» были разъяснены следующие «пограничные» ситуации между обозначенными составами преступлений:

1. Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается ст. 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 134 и 135 УК РФ не требует (п. 18).

2. Деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ лишь при доказанности

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. М., 2002. С. 218–226.

² Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7.

умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (п. 21)¹.

Произошедшие в 2009, 2011–2013 гг. изменения в гл. 18 УК РФ – следствие общей для современного уголовного права тенденции в виде усиления «охраны интересов нормального развития и воспитания несовершеннолетних, в том числе защиты их от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации»². Внесенные в гл. 18 УК РФ дополнения расценивались учеными-юристами как полная ее реконструкция³.

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ не только усилена ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних потерпевших, но и исключено указание на осознание возраста таких потерпевших.

Комментируя данный шаг законодателя, А.В. Корнеева считает, что слово «заведомо», будучи добавленным к квалифицирующему признаку объективного характера, по сути, никакой дополнительной смысловой нагрузки не несет⁴.

С этой позицией категорически не согласна Т.М. Явчуновская, полагающая, что исключение признака «заведомость» из ст. 131, 132 УК РФ может привести к прочтению текста нормы вопреки ее букве и смыслу⁵.

По мнению Ю.А. Островецкой, рассматривающей проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 134, 135 УК РФ, необходимо установить достоверное знание виновного лица о возрасте потерпевшей (потерпевшего)⁶.

¹ См.: Рос. газ. 2014. 14 дек.

² Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Половые преступления: учеб. пособие. Курск, 2013. С. 6.

³ См.: Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 5.

⁴ Корнеева А.В. Исключение указания на заведомость в ст. ст. 131 и 132 УК РФ: есть ли смысл // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 янв. 2010 г. М., 2010. С. 325.

⁵ Явчуновская Т.М. Проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних // Науч. поиск. 2014. № 3.1. 2014. С. 29–36.

⁶ Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 12.

Таким образом, несмотря на то, что из анализируемых составов преступлений был исключен такой их признак, как заведомость знания виновным возраста потерпевшего, обязанность доказывания стороной обвинения осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего осталась. В криминалистическом аспекте эта проблемная ситуация сводится к следующему: какими способами орган расследования должен получить доказательства осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего?

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ все статьи гл. 18 УК РФ дополнены новым квалифицирующим признаком: совершение в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) деяния, предусмотренного ст. 131–135 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Как показывает статистика, в целом по стране ежегодно признаются виновными и осуждаются по ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 132, ч. 5 ст. 135 УК РФ до 80–90 лиц¹. Расследование уголовных дел о таких особо тяжких преступлениях, за совершение которых может быть назначено пожизненное лишение свободы, представляет особую сложность с учетом осведомленности виновного о методах служебной деятельности следователя и оперативных служб, а также специфике доказывания элементов объективной и субъективной стороны преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Такие лица, как правило, отрицают свою причастность к совершению преступления, отказываются давать показания, заявляют о ложном доносе в отношении их.

В «пореформенной» ч. 2 ст. 133 УК РФ предусмотрена ответственность за понуждение несовершеннолетнего (несовершеннолетней) к половому сношению, мужеложству, лесбиянству либо иным действиям сексуального характера².

В ст. 134 УК РФ было введено 5 новых частей и 2 примечания; в ст. 135 УК РФ введены 4 новые части. Кроме того, в ст. 131 УК РФ включено примечание, предписывающее ненасилственные действия сексуального характера, совершенные в

¹ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчет «О видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложности)» за 2014–2019 гг. Форма № 10.3.

² См.: Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России. М., 2018. С. 133.

отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, квалифицировать как изнасилование либо как насильственные действия сексуального характера.

«Принятием спорного примечания к ст. 131 УК РФ, – считает Е.А. Пащенко, – законодателем проигнорированы трудности, которые могут возникнуть в применении на практике статей 131, 132 УК РФ». Приспособленность «уголовного законодательства под правоприменителя опять не поставлена во главу угла. Действующая редакция примечания статьи 131 УК РФ породит проблемы квалификации, нарушение принципа субъективного вменения вины»¹.

Отмечая, что редакции ст. 134, 135 УК РФ хотя и были существенно переработаны в результате принятия в 2009, 2011–2013 гг. соответствующих законов (изменились признаки объективной и субъективной стороны, появились новые квалифицирующие признаки, ужесточились санкции), однако Ю.А. Островецкая считает, что это не решило проблемы, существующие в науке уголовного права и в правоприменительной деятельности. Например, «не было устранено терминологическое расхождение признаков объективной стороны в названии и диспозиции ст. 134 УК РФ, не определены понятия, указанные в исследуемых статьях, не установлены признаки, разграничивающие рассматриваемые деяния и иные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Более того, законодатель включил в Кодекс положения, обоснованность которых вызывает сомнения. Так, получила разную правовую оценку степень общественной опасности полового сношения, мужеложства и лесбиянства; был установлен вероятностный характер знания виновным возраста потерпевшего»².

На недостатки новелл гл. 18 УК РФ обратили внимание и другие авторы, поскольку изначально заложенные в ней определенное сходство и даже конкуренция отдельных признаков объективной стороны преступлений, указанных в ст. 131–135 УК РФ, не были, к сожалению, нейтрализованы и устранены.

¹ Пащенко Е.А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и применение // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2014. № 2. С. 45.

² Островецкая Ю.А. Указ. соч. С. 11.

«Возможно, – пишут А.А. Байбарин и А.А. Гребеньков, – перерастание развратных действий в ходе их осуществления в изнасилование или насильственные действия сексуального характера либо в добровольное половое сношение, мужеложство или лесбиянство. Квалификация при этом осуществляется по ст. 131, 132 или 134 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 135 УК РФ не требуется (так как в данном случае имеет место поглощение менее тяжкого преступления более тяжким, посягающим на тот же объект). Если между развратными действиями и иным преступлением имел место временной разрыв, необходима квалификация по совокупности»¹.

В уголовно-правовой литературе также подчеркивается, что исходя из буквального толкования уголовного закона насильственные развратные действия физического характера составляют категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по ст. 132 УК РФ². Еще более категорично по этому поводу высказалась Ю.А. Островецкая: «В уголовном законодательстве есть существенный пробел, связанный с квалификацией предусмотренных ст. 135 УК РФ деяний, если они носят насильственный характер. Представляется обоснованным, – полагает она, – включить в УК РФ ст. 132.1 “Насильственные развратные действия”, в которой закрепить уголовную ответственность за совершение развратных действий с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), в том числе в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста»³.

Ситуация, когда ответственность за развратные действия, например, в виде орального полового акта, совершенные с использованием беспомощного состояния жертвы, одновременно предусмотрена и в ст. 132, и в ст. 135 УК РФ, небезосновательно

¹ Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 92.

² См.: Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16–21; Гусарова М.В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1 (35). С. 27.

³ Островецкая Ю.А. Указ. соч. С. 13.

расценивалась в правоприменительной практике как парадоксальная¹.

Неоднозначно в теории и на практике воспринято законодательное закрепление в примечании к ст. 131 УК РФ положения о переносе деяний, предусмотренных ст. 135 УК РФ, совершенных в отношении лиц в возрасте до двенадцати лет, в п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, в результате чего юрисдикция нормы о развратных действиях существенно изменилась. Перенос части деяний, составлявших ранее развратные действия (ст. 135 УК РФ), а также добровольные половые контакты в отношении лиц, не достигших возраста шестнадцати лет (ст. 134 УК РФ), в юрисдикцию норм о насильственных сексуальных посягательствах, по мнению А.Д. Обремченко и М.В. Гусаровой, как минимум не бесспорен, так как развратные действия в отношении лица до двенадцати лет и преступления, содержащиеся в п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, обладают различными объективными характеристиками².

Из изложенного следует, что сфера действия указанных статей значительно «расширилась». К сожалению, методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних не получила надлежащей дополнительной детализации с учетом динамики уголовного законодательства в этой части. Фактически сложилась ситуация, когда научно-методическое обеспечение процесса расследования вновь вводимых уголовно наказуемых деяний, в данном случае преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, отстает во времени.

Частично данная ситуация была разряжена принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В нем разъяснены отдельные вопросы квалификации и разграни-

¹ См.: Кондрашова Т.В. Система норм права главы 18 УК РФ и вопросы правоприменения // Российское право. Образование. Практика. Наука. 2015. № 6. С. 99.

² См.: Обремченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 28; Гусарова М.В. Развратные действия как уголовно-правовая категория // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2 (32). С. 223.

чения данных преступлений. Однако, во-первых, указанный документ адресован прежде всего судьям; во-вторых, далеко не все спорные ситуации, связанные с применением ст. 131–135 УК РФ, попали в поле зрения Пленума Верховного Суда РФ; в-третьих, в его разъяснениях выражены позиции по вопросам уголовно-правовой оценки действий виновного лица. Методы, способы доказывания обстоятельств таких действий, т. е. криминалистическая составляющая, остаются без внимания.

Так, например, в п. 17 указанного постановления разъяснено, что развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Подобный подход к трактовке развратных действий обусловил необходимость разработки относительно самостоятельной методики выявления, расследования и предупреждения «интернет-педофилии»¹.

На формирование содержания криминалистических методик воздействие оказывают не только нормы Особенной части УК РФ, описывающие конструкцию конкретных составов преступлений и наполняющие своим содержанием предусмотренную УПК РФ общую формулу предмета доказывания. Отдельные нормы Общей части УК РФ также формируют предмет доказывания по уголовному делу. Они учтены в пп. 5–7 ст. 73 УПК РФ.

Для нашего исследования непосредственный интерес, например, представляет п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, которым к отягчающему наказанию обстоятельству отнесено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо

¹ Данным термином пользуется О.Ю. Степанова (См. ее: Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 12).

иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

В настоящее время совершение такими лицами преступления в отношении несовершеннолетнего относится к отягчающему наказанию обстоятельству независимо от вида совершенного преступления. Данное обстоятельство подлежит установлению и при расследовании уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Оно в обязательном порядке указывается в обвинительном заключении (п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ).

В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда в обвинительном заключении, составленном в отношении лица, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, следователь в нарушение требований ст. 220 УПК РФ не приводит в качестве отягчающего наказания обстоятельства совершения преступления лицом, фигурирующим в перечне, установленном п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

К., являясь учителем физической культуры муниципального специального (коррекционного) образовательного учреждения для обучающихся (воспитанников) с отклонениями в развитии, в течение 2011/2012 учебного года преподавал предмет «физическая культура» ученице 9-го класса несовершеннолетней М. Используя беспомощное состояние потерпевшей М., которая в силу несовершеннолетнего возраста и имеющегося у нее психиатрического заболевания не могла осознавать фактический характер совершаемых с нею действий, К. в подсобных помещениях спортивного школьного зала совершил в отношении ее четыре преступления «изнасилование» и семь преступлений «иные действия сексуального характера». К. являлся педагогическим работником образовательной организации, на которого законом были возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней). В соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение К. указанных преступлений расценивается как отягчающее наказание обстоятельство. В обвинительном заключении оно не было указано следователем. Суд вынес обвинительный приговор и назначил подсудимому К. наказание без учета данного отягчающего обстоятельства.

С учетом распространенности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых родственниками, родителями, а также в целях повышения защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств за счет эффективности применения норм, предусмотренных гл. 18 УК РФ, в правовой литературе обосновывается предложение о необходимости предусмотреть в статьях данной главы квалифицирующий признак – «деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении»¹.

В случае дополнения статей гл. 18 УК РФ указанным квалифицирующим признаком последний войдет в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Нормы уголовно-процессуального права как исходные положения методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Если исходить из понимания криминалистической методики расследования и отдельных видов преступлений как системы научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению следователем производства по конкретному уголовному делу, то надлежит признать: подобные криминалистические методики возникают, формируются и работают исключительно в границах УПК РФ. Последний устанавливает общий порядок проверки сообщений о преступлениях, расследования уголовных дел, предусматривает круг следственных действий и детальные правила их проведения, вводит общую, обязательную для применения формулу предмета доказывания, исчерпывающим образом регламентирует способы получения доказательств (следственные и иные процессуальные действия). Поэтому любая из рекомендаций, адресуемая следователю в целях наиболее оптимальной организации процесса расследования преступлений, касающаяся тактики следственных и иных процессуальных действий, прежде всего должна соответствовать требованиям УПК РФ.

¹ См.: Гусарова М.В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3 (29). С. 97.

В свою очередь, правила УПК РФ, действующие при возбуждении уголовного дела и его дальнейшем расследовании, включая момент направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, изначально процессуализируют научно-практические рекомендации, предлагающие различные методы и средства в работе с доказательствами. Такие рекомендации, будучи результатом обобщения практики раскрытия и расследования преступлений, значимы для следователя и могут привести к получению им допустимых доказательств только при условии их полного соответствия предписаниям УПК РФ.

Что касается методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, ее формирование, наполнение конкретным содержанием, уточнение последнего происходит под непосредственным воздействием как общих (относящихся к любым категориям уголовных дел), так и специальных (действующих при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних) норм уголовно-процессуального законодательства. В контексте заявленной темы нашего исследования в настоящем параграфе акцент сделан на рассмотрении второй группы предписаний УПК РФ.

Подследственность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, производится следователями СК РФ. До 2011 г. такие уголовные дела расследовались следователями двух ведомств: следователями прокуратуры, следователями следственного комитета при прокуратуре (уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 131–133 УК РФ) и следователями ОВД (уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 134–135 УК РФ).

У такого подхода законодателя к распределению подследственности преступлений, имеющих единый родовой объект, не было веских организационно-правовых оснований. Более того, расследование уголовных дел о насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и ненасильственных действиях сексуального характера (ст. 134 УК РФ) в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, следователями разных

ведомств было затруднено и выглядело искусственным по следующим причинам.

При рассмотрении в порядке ст. 144 УПК РФ первичной информации (заявления, сообщения, рапорта) о таких деяниях сложно установить, сопровождались ли они насилием или имели добровольный характер. Фигуранты уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних часто выстраивают линию своей защиты на основе утверждения о том, что сексуальные контакты с партнером имели место по обоюдному согласию. По результатам предварительной проверки повода к возбуждению уголовного дела, которая по общему правилу проводилась органом дознания, материалы проверки направлялись по подследственности следователям прокуратуры для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Если в ходе расследования уголовного дела факт насилия или угрозы применения насилия при доказанности совершения иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего не находил подтверждения, следователь прокуратуры обязан был направить уголовное дело по подследственности следователю ОВД.

Точно так же следователь ОВД, расследуя уголовное дело о преступлении, возбужденное по признакам ст. 134 УК РФ, не мог изменить квалификацию и предъявить обвинение в совершении иных насильственных действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения (ст. 132 УК РФ). Он должен был направить уголовное дело для дальнейшего расследования прокурору.

Издержки такой практики были очевидны. Между следователями ОВД и следователями прокуратуры неизбежно возникали споры о подследственности указанных уголовных дел. Передача уголовного дела из одного органа расследования в другой осложняла процесс доказывания, приводила к увеличению сроков расследования, дублированию следственных действий.

Аналогичная ситуация возникала и при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 135 УК РФ. Уголовный закон, как уже отмечалось ранее, также допускает при определенных условиях конкуренцию предписаний ст. 131–132

УК РФ и ст. 135 УК РФ. Принимая во внимание трудности разграничения деяний, квалифицируемых по ст. 131–132 и 135 УК РФ, расследование уголовных дел о таких преступлениях следователями разных ведомств не было оптимальным с позиций процессуальной экономии и научной организации труда следователя. Доказанность (недоказанность) отдельных обстоятельств объективной либо субъективной стороны указанных преступлений изменяет их квалификацию, соответственно, ранее, вплоть до вступления в силу Закона от 3 июня 2011 г. № 119-ФЗ, с учетом действовавшей в то время правил подследственности приходилось производить замену одного органа расследования другим, руководствуясь сугубо формальными предписаниями закона.

Реализованный в УПК РФ 8 лет назад подход, согласно которому все преступления, включенные в гл. 18 УК РФ и имеющие общий видовой объект (половая неприкосновенность и половая свобода личности)¹, отнесены к компетенции одного органа расследования², безусловно, является позитивным шагом, способствующим решению задачи оптимизации процесса расследования преступлений. Что касается организации взаимодействия следователей СК с оперативно-розыскными подразделениями полиции, ПДН ОВД, последние вот уже несколько лет полностью ориентированы на данный орган расследования в вопросах его информирования о выявленных преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и лицах, причастных к их совершению. Указанные полицейские подразделения в соответствии с п. 9 Закона «О полиции» исполняют поручения следователей СК о проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, задержании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывают содействие в их осуществлении.

¹ См.: Тараканов И.А. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Владимир, 2016. С. 5; Островецкая Ю.А. Ненадлежащие сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних. М., 2018. С. 138.

² Федеральным законом от 3 июня 2011 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ цифры «131–133» заменены цифрами «131–135», в п. 3 ч. 2 этой же статьи цифры «134–135» исключены (См.: Рос. газ. 2011. 6 июня).

Участие адвоката в качестве представителя потерпевшего.
Продолжая линию на введение в УПК РФ повышенного уровня защиты в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, законодатель 6 лет назад дополнил ст. 45 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания:

«По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет федерального бюджета».

Подробный анализ воспроизведенной нормы позволяет обратить внимание на ряд ее деталей, могущих затруднить реализацию на практике возможности вступления в дело адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального насилия. Полагаем, что изначально уязвима сама законодательная конструкция порядка допуска «бесплатного адвоката» в дело в этих случаях. Фактически она выглядит следующим образом.

1. В уголовное дело допущен законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

2. В уголовном деле не участвует адвокат в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего на основании соглашения об оказании юридической помощи.

3. Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего заявляет ходатайство об участии в деле адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

4. Следователь удовлетворяет ходатайство законного представителя и обеспечивает участие в деле назначенного адвоката в качестве представителя такого потерпевшего.

Приведенная процессуальная конструкция имеет серьезные недостатки. Ограничимся обозначением новых принципиальных подходов, которыми надлежит руководствоваться при решении вопроса об участии в уголовном деле адвоката в качестве пред-

ставителя несовершеннолетнего потерпевшего, пострадавшего от преступления против половой неприкосновенности, а именно:

а) участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего обязательно независимо от того, достиг потерпевший возраста шестнадцати лет или нет;

б) инициатива в назначении адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, принадлежит следователю;

в) одновременно с признанием несовершеннолетнего потерпевшим на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ следователь принимает меры к назначению адвоката в качестве представителя;

г) назначение адвоката в качестве представителя не связано с позицией законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Допрос потерпевших по делам об изнасиловании и о совершении насильственных действий сексуального характера – ключевое следственное действие, с помощью которого при правильном и своевременном его проведении имеется возможность получить показания жертвы преступления. Доказательственная ценность показаний потерпевших по таким уголовным делам резко повышается в случаях, когда другие очевидцы преступления не установлены. Поскольку к доказательствам законом предъявляются жесткие требования с точки зрения их допустимости¹, исключительное значение придается соблюдению закрепленных в УПК РФ правил допроса несовершеннолетних потерпевших. В п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства» специально оговорено, что показания потерпевшего, основанные на догадке, предположении, слухе, относятся к недопустимым доказательствам.

В ст. 191 УПК РФ прописан четкий алгоритм действий следователя по проведению допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего. Введение Законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в ст. 191 УПК РФ сразу

¹ О понятии и видах оснований признания доказательств недопустимыми см.: Жажицкий В.И. Доказательства и доказывание по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб., 2015. С. 186–204; Диваев А.Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2018. С. 161–167.

трех новых частей (ч. 3–5), начавших действовать с 1 января 2015 г., служит безусловным подтверждением вывода о том, что законодатель контролирует вопрос формулирования наиболее оптимальных правил допроса указанной категории участников уголовного судопроизводства в зависимости от их возраста, состояния здоровья, вида совершенного в их отношении преступления, необходимости их защиты от вторичной виктимизации в ходе уголовного судопроизводства путем предоставления суду и участникам процесса возможности просмотреть видеозапись показаний несовершеннолетнего потерпевшего в досудебном производстве и дать оценку его показаниям.

В новой ч. 4 ст. 191 УПК РФ размещена специальная норма об участии психолога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В уголовно-процессуальном законодательстве, насколько нам известно, впервые сформулированы дополнительные правила производства следственных действий для конкретной категории уголовных дел. Это еще раз подчеркивает важность выбора правильной тактики их проведения с участием несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, ставшего жертвой сексуального насилия.

Существенное влияние на применение тактических приемов допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего оказывают введенные в действие с 1 января 2015 г. правила, коснувшиеся длительности проведения указанных следственных действий в зависимости от возраста потерпевшего, участия в них педагога и психолога, законных представителей, использования средств видеозаписи хода и результатов следственного действия (ч. 1, 3–5 ст. 191 УПК РФ). Данные уголовно-процессуальные предписания получили определенную интерпретацию в юридической¹, в том числе кримина-

¹ См.: Чеботарева Т.В. Охрана прав и свобод несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2017. № 3 (75). С. 95–98; Николук В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Указ. соч.; Марковичева Е.В. Указ. соч.; Федорова А.А. Указ. соч.

листической¹, литературе. Однако высказанные исследователями рекомендации по их применению носят преимущественно общий характер, «обезличены» и не сориентированы на уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Специфика последних, выражающаяся в числе прочего не только в причинении преступлением потерпевшей (потерпевшему) тяжкого или иного вреда здоровью, но и в нанесении психической травмы с развитием посттравматического стрессового расстройства, обуславливает целесообразность сокращения числа контактов несовершеннолетнего потерпевшего с участниками уголовного процесса, следователем. Для этого ч. 5 ст. 191 УПК РФ на следователя возложена обязанность применения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего. Наличие в деле видеоматериалов с показаниями потерпевшего позволяет с учетом правил, установленных ч. 6 ст. 281 УПК РФ, лично не приглашать несовершеннолетнего для дачи показаний в судебное заседание. «Судебное следствие должно быть организовано таким образом, – пишет В.В. Кальницкий, – чтобы суд и участники процесса просмотрели видеозапись показаний в досудебном производстве и смогли получить представление о содержании его показаний. Несовершеннолетний потерпевший или свидетель лично приглашается в судебное заседание только в случаях, когда это признает необходимым суд либо такое ходатайство заявят стороны. О вызове несовершеннолетнего суд обязан вынести мотивированное постановление»².

Рассмотрение мер, способных актуализировать данное нормативное предписание, имеющее высокий доказательственный потенциал и позволяющее получить следователю видеозапись показаний несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, а суду просмотреть ее в судебном заседании для оценки данного доказательства, будет осуществлено во второй главе монографии.

¹ См.: Чернова С.С. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти проф. Н.И. Порубова). Ч. 2. С. 338–142; Муллахметова Н.Е. Совершенствование процессуального порядка допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Там же. С. 82–87.

² Кальницкий В.В. Непосредственность судебного разбирательства и доказательственная деятельность органов расследования. Омск, 2019. С. 107.

Обязательное назначение судебной экспертизы. Применительно к производству по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законе специально оговорено (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ), что назначение и производство экспертизы обязательно для установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет указанного преступления в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии).

В ст. 196 УПК РФ предусмотрено обязательное назначение судебной экспертизы еще в шести случаях. При расследовании уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 131–135 УК РФ, также в обязательном порядке назначаются экспертизы для установления:

психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ст. 196 УПК РФ);

психического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ).

При квалификации действий виновного по пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 131, пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ (изнасилование несовершеннолетней или иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней [несовершеннолетнего], повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью) в соответствии с п. 2 ст. 196 УПК РФ обязательно назначение экспертизы для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего [потерпевшей]).

Экспертиза для установления причин смерти (п. 1 ст. 196 УПК РФ) несовершеннолетней потерпевшей должна быть назначена в рамках расследования уголовного дела о преступлениях, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (изнасилование несовершеннолетней или насильственные сексуальные действия в отношении несовершеннолетней [несовер-

шеннолетнего], повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей [потерпевшего]).

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних теоретически и практически возможны ситуации, когда требуется обязательное назначение экспертизы для установления возраста несовершеннолетней потерпевшей (потерпевшего), а документы, его подтверждающие, отсутствуют или вызывают сомнение (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

Важным является и предписание законодателя (ч. 4 ст. 195 УПК РФ) о том, что судебная экспертиза в отношении потерпевшего для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью, его психического или физического состояния, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, возраста при отсутствии документов, подтверждающих возраст, производится независимо от того, согласны или не согласны с назначением экспертизы потерпевший, его законные представители.

Не менее принципиально для планирования первоначального этапа расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и введенное Законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 4 ст. 195 УПК РФ дополнение, согласно которому судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. «Судебно-медицинская экспертиза потерпевших и подозреваемого по рассматриваемой категории уголовных дел, – обоснованно утверждает А.Ф. Халиуллина, – должна быть назначена своевременно и проведена в кратчайшие сроки, поскольку подлежащие экспертному исследованию следы преступления имеют низкую способность к длительному сохранению и впоследствии становятся непригодными для исследования»¹.

На практике проведение экспертиз в рамках доследственной проверки признается необходимым для установления признаков преступления, образующих основание для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). В этих целях при проверке заявлений (сообщений) о совершении в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) преступления против половой неприкос-

¹ Халиуллина А.Ф. Указ. соч. С. 124.

новенности могут быть назначены и проведены судебно-медицинские экспертизы подозреваемого и потерпевшего для установления как минимум наличия или отсутствия на теле исследуемых повреждений, их характера, локализации, степени тяжести и давности наступления. Вместе с тем назначение и производство экспертиз до возбуждения уголовного дела, будучи санкционированными законом (ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 195 УПК РФ), встречаются как исключение в перечне используемых проверочных процессуальных действий, в том числе при проверке заявлений (сообщений) о совершении преступления, предусмотренного гл. 18 УК РФ. Для этого есть причины, которые детально проанализированы в правовой научной литературе¹.

Ранее уже отмечалось, что границы и содержание рекомендаций по расследованию анализируемой группы преступлений определяются и нормами УПК РФ, имеющими общий для всего уголовного судопроизводства характер. Трудно, например, представить жизнеспособность таких рекомендаций, не ориентированных на положения ст. 73 УПК РФ.

Иные законы. Нормы уголовного материального и процессуального права, играя решающую роль в создании государственных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, ставших жертвами сексуальных преступлений, находятся в системном единстве и взаимодействуют с нормами других законов.

Вне всяких сомнений, разработка рекомендаций по расследованию уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и их последующее применение происходят в рамках правового пространства, определяемого законами «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции». В частности, порядок взаимодействия следователя с полицией (участковыми уполномоченными, оперативными уполномоченными уголовного розыска, инспекторами по делам несовершеннолетних) при раскрытии и расследовании преступлений

¹ См.: Орлов Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. С. 20; Он же. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2006. С. 102–105; Зайцева Е.А. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств. Волгоград, 2013. С. 199–214.

против половой неприкосновенности несовершеннолетних, установленный п. 4 ст. 38 УПК РФ, дополнительно конкретизируется нормами оперативно-розыскного и полицейского законодательства. В зависимости от криминалистической характеристики совершенного преступления, следственной ситуации по уголовному делу формы такого взаимодействия могут быть самыми разнообразными. Специфика данной категории уголовных дел, обусловленная несовершеннолетним или малолетним возрастом потерпевшего, предполагает использование следователем в первую очередь организационно-информационного потенциала подразделений по делам несовершеннолетних ОВД.

Следователи СК РФ, расследуя уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, становятся и субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Они прямо не указаны в перечне органов и учреждений, на которые законом возложена функция профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 4 Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Однако, устанавливая в ходе расследования уголовного дела факты неисполнения родителями или иными законными представителями своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию, отрицательного влияния на поведение несовершеннолетнего потерпевшего либо жестокого обращения с ним, следователь СК РФ в силу требований п. 2 ст. 5 Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ обязан инициировать проведение профилактической работы в отношении указанных лиц.

В п. 3 ст. 6 Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ в качестве одного из оснований проведения индивидуальной профилактической работы названо *постановление* (курсив наш. – А.Л.) следователя. Полагаем, что данная норма не согласована с ч. 2 ст. 156 УПК РФ, предусматривающей право следователя внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу *представление* (курсив наш. – А.Л.) о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, других нарушений закона. Однако в любом случае соответствующие положения Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ являются неотъемлемым элементом, звеном в системе норматив-

ных предписаний, регулирующих «профилактическую часть» методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Приведенными примерами не исчерпывается круг законов, нормы которых детализируют содержание рассматриваемой криминалистической методики. Вкупе с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормативными установками, специально адаптированными к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, они образуют правовую основу криминалистической методики расследования данных преступлений.

Анализ криминалистического блока законодательства (законодательства о борьбе с преступностью) как системообразующего элемента методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего приводит к следующим основным выводам.

1. Основное содержание рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних определяется комплексом норм уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, полицейского и отчасти иного законодательства, действующего в системном единстве и ориентированного на гл. 18 УК РФ. Правоприменительная практика, юридическая наука как источники криминалистических методик жизнеспособны и имеют прикладную значимость лишь в границах соответствующего правового поля.

2. Законодательство, преимущественно уголовное и уголовно-процессуальное, складывающаяся на его основе практика расследования уголовных дел, криминалистическая наука, в рамках которой разрабатываются комплексы частных методических рекомендаций работы с доказательствами (*de lege lata*) и предложения, ориентированные на оптимизацию законодательства (*de lege ferenda*), находятся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимовлияния, их связи устойчивы, стабильны и в то же время перманентно подвижны.

3. В условиях динамичности законодательства комплекс разработанных научно-практических рекомендаций по расследованию преступлений конкретной группы (вида) не может сохра-

нять актуальность. Его изменение в той или иной части детерминируется рядом объективных причин (например, появление новых способов совершения и сокрытия преступлений, что применительно к тематике нашего исследования нашло выражение в распространении деяний, квалифицируемых по ст. 135 УК РФ и совершаемых с использованием социальных сетей). Однако главная движущая сила, приводящая к изменениям и наполнению криминалистических методик новым содержанием, – право (законодательство).

4. В гл. 18 УК РФ сосредоточен объемный массив нормативных положений, «берущих» под уголовно-правовую охрану половую неприкосновенность несовершеннолетних. Прописанные в ней обязательные (конститутивные) и квалифицирующие признаки преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних определяют рамки и содержание соответствующих криминалистических рекомендаций по расследованию уголовных дел этой категории. В данной рубрике уголовного закона заложена примерная программа расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Через их квалификацию определяются конкретные предметы доказывания применительно к каждому составу преступлений этой группы. Имея некоторое сходство, обозначенные деяния индивидуальные, что объективно исключает разработку универсальной методики их расследования.

5. Необходимость изменения и детализации рекомендаций, наполняющих содержание родовой методики, в последнее время чаще возникает на уровне квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, которые и обуславливают специфику работы с доказательствами.

6. Претерпев в 2009, 2011–2013 гг. существенные изменения, нормы УК РФ об ответственности за половые преступления против несовершеннолетних продолжают оставаться в зоне «правовой турбулентности» из-за недостаточной продуманности, коллизионности, нарушения целостности уголовно-правовых предписаний. Дальнейшее формирование методик расследования каждого из преступлений в этой сфере происходит в условиях проблемного уголовно-правового регулирования.

7. Формирование, наполнение конкретным содержанием методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних происходит под непосредственным воздействием общих и специальных норм УПК РФ. В последние годы в российском уголовно-процессуальном законодательстве реализуется уникальный проект – создается особый порядок досудебного производства по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Дополнительные процессуальные процедуры, применяемые в этих делах, распространены на потерпевшего, его законного представителя, подозреваемого, обвиняемого и выступают в качестве необходимого условия эффективного применения норм гл. 18 УК РФ.

8. Создание особого процессуального механизма расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, элементами которого уже являются специальные правила производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, случаи обязательного назначения экспертизы, участия за счет государства адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, предполагает поиск (отбор) соответствующих тактических приемов использования указанных правил.

Глава 2.

Основные направления совершенствования криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

1. Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий с использованием научно-технических средств

Введенное в действие с 1 января 2015 г. правило об обязательности применения видеозаписи или киносъемки (далее – видеозаписи) в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний¹ с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением случаев, когда он или его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ), привлекло к себе повышенное внимание со стороны как практических работников, так и ученых, специализирующихся в области уголовного процесса и криминалистики. Данное правило само по себе имеет важное процессуально-криминалистическое значение, поскольку способствует объективной оценке следователем, прокурором и судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего как доказательств. По уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего видеозапись показаний потерпевшего приобретает дополнительную доказательственную и криминалистическую ценность.

При совершении насильственных преступлений сексуального характера потерпевшему причиняется физический вред и наносится психическая травма, которая может надолго лишить возможности малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего давать показания. Когда следователь приходит к выводу о способности такого лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, давать показания и

¹ В данном случае для нас не имеет принципиального значения разновидность следственного действия. В дальнейшем проблемные вопросы видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля будут рассмотрены на примере допроса.

принимает решение о целесообразности его допроса, полученная при допросе видеозапись показаний, воспроизведенная в судебном заседании, позволяет суду и участникам процесса в буквальном смысле увидеть, что показания давались добровольно, без принуждения, допрашиваемый правильно воспринимал имевшие место в его отношении действия.

Преимущества использования видеозаписи при проведении следственных действий проявляются, как считает А.А. Аубакирова, также в следующем:

«Во-первых, информация, получаемая от потерпевшего, очень объемна, и весьма затруднительно все показания потерпевшего надлежащим образом и в полном объеме отразить в протоколе, и в результате могут возникнуть разные толкования показаний потерпевшего.

Во-вторых, показания несовершеннолетнего, и особенно малолетних, имеют речевые особенности, трудно поддающиеся записи в протоколе. Кроме того, показания детей нередко проникнуты фантазией, содержат выражения, которые те понимают, в них отсутствует правильная оценка ряда явлений. Разобраться во всем этом можно только в результате последующего детального анализа показаний, что значительно облегчает аудио- или видеозапись.

В-третьих, при фиксации показаний потерпевшего только в протоколе утрачивается эмоциональная окраска самих показаний. Знания об эмоциональных переживаниях важны с точки зрения оценки показаний, поведения потерпевшего в ходе преступного посягательства, для проведения психологической экспертизы. Также видеозапись помогает передать мимику ребенка, его жесты, которыми он вместо слов может выражать свое отношение к затронутой теме»¹.

Утверждается также, что с учетом временного фактора показания ребенка, данные во время следствия, имеют гораздо большую ценность, чем те, которые получены в суде, так как еще не забыты многие детали совершенного деяния. Использование видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего и

¹ Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 47.

свидетелей позволяет сохранить их доказательственную ценность¹.

Применительно к допросу малолетних свидетелей и потерпевших О.Ю. Скичко отмечает значение видеозаписи допросов таких лиц, в особенности тех из них, «которые плохо владеют разговорной речью и поэтому широко используют для передачи жесты, мимику и другие выразительные средства. Точная передача в протоколе показаний детей затруднена вследствие своеобразия восприятия ими окружающего мира и особенностей речи. Видеофиксация допроса малолетнего позволяет не только оформить подробнейший протокол по окончании следственного действия (что возможно и при использовании аудиозаписи), но и наглядно воспроизвести всю процедуру допроса (например, при демонстрации следователем видеоманитофонной записи в ходе последующей беседы или консультации с детским психологом о поведении ребенка на допросе, общем уровне его развития, индивидуально-психологических особенностях, обнаружившихся во время допроса, и т. п.). К тому же точная видеофиксация правильно организованного допроса малолетнего свидетеля или потерпевшего позволяет в отдельных случаях избежать нежелательных повторных допросов, способных травмировать психику ребенка, не только на предварительном следствии, но и в судебном заседании»².

Преимущества видеозаписи допроса З.А. Балтыкова видит в том, что она способствует:

- 1) улучшению контроля качества деятельности следователя;
- 2) более объективной оценке результатов допроса малолетних свидетелей и потерпевших;
- 3) вспоминанию малолетними свидетелями и потерпевшими дополнительной информации (путем визуального восприятия информации);
- 4) соблюдению прав и законных интересов малолетних свидетелей и потерпевших;

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч.; Бойкова Н.Г. Процедурные особенности допроса несовершеннолетней жертвы и свидетеля // Вестн. Междунар. юрид. ин-та. 2017. № 3 (62). С. 37–38.

² Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

- 5) исключению повторного допроса;
- 6) получению точного результата судебно-психологической экспертизы»¹.

В качестве примера удачного использования положений ч. 5 ст. 191 УПК РФ можно привести следующее уголовное дело.

Расследуя изнасилование малолетней потерпевшей М., следователь допросил ее с применением видеозаписи, на что получил согласие законного представителя. В ходе рассмотрения уголовного дела в судебном заседании в порядке ч. 5 и 6 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания потерпевшей М., данные ею на предварительном следствии, а также просмотрена видеозапись ее допроса с участием законного представителя и педагога-психолога. По видеозаписи было видно, что показания потерпевшая давала добровольно, без принуждения. При постановлении обвинительного приговора по данному делу суд в качестве одного из доказательств, подтверждающих вину подсудимого в изнасиловании М., указал в приговоре и видеозапись показаний несовершеннолетней потерпевшей.

Кроме того, использование видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего дает возможность свести к минимуму его участие в расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела в целях предупреждения причинения ребенку новых психических травм. Данный вопрос имеет важное прикладное значение, поскольку в следственно-судебной практике часто встречаются случаи, когда несовершеннолетние, ставшие жертвами насильственных сексуальных действий, неоднократно привлекаются к участию в следственных действиях по ходу расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

Таким образом, с одной стороны, использование предусмотренного ч. 5 ст. 191 УПК РФ правила об обязательной видеозаписи хода допроса позволяет сохранить доказательство в виде показаний несовершеннолетнего потерпевшего с последующим исследованием данного доказательства в стадии судебного разбирательства уголовного дела. С другой – в условиях действующего правового регулирования и практики ЕСПЧ возможность полу-

¹ Балтыкова З.А. Тактика допроса малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2019. С. 144.

чения в ходе допроса видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего позволяет не только не присутствовать ему в судебном заседании, но и свести к минимуму его участие в последующих следственных действиях, в расследовании уголовного дела в целом.

Целесообразно обратить внимание на важный криминалистический аспект применения положений ч. 5 ст. 191 (действует с 1 января 2015 г.) и ч. 2.1 ст. 281 (введена в действие Законом от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ) УПК РФ. Данные уголовно-процессуальные нормы, введенные в действие сравнительно недавно, позволяют следователю скорректировать методику расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и тактику производства отдельных следственных действий, доказательственный потенциал которых связан с показаниями потерпевшего.

Наличие в деле видеоматериалов с показаниями потерпевшего позволяет суду с учетом правил, установленных ч. 6 ст. 281 УПК РФ, лично не приглашать несовершеннолетнего для дачи показаний в судебное заседание, а ограничиться воспроизведением видеозаписи. Возможность не присутствовать в судебном заседании считается главной «процессуальной льготой» для такого потерпевшего при ведении уголовного производства, участником которого он является. Именно так в основном и воспринимается связка взаимодействующих между собой нормативных предписаний, составляющих содержание ч. 5 ст. 191 и ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ.

Вместе с тем тактически правильное применение видеозаписи показаний потерпевшего, сделанной в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 191 УПК РФ, может обеспечить для него «щадящий режим» расследования, свести к минимуму или вовсе исключить его контакты с обвиняемым. Тем самым создаются дополнительные условия для выполнения следователем одной из важных задач досудебного производства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего – не допустить повторного травмирования психики несовершеннолетнего и причинения вреда его здоровью.

Вышеизложенное приводит к необходимости рассмотрения следующих вопросов: «Как практически обеспечивается для несовершеннолетнего потерпевшего указанный “щадящий режим

расследования”?»); «Какие ресурсы для этого имеются в уголовно-процессуальном законодательстве?».

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» кодекс дополнен ч. 2¹ ст. 281, согласно которой решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Данная норма носит общий характер и охватывает случаи проведения следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями. В связи с этим следует определить, что понимается под возможностью оспорить доказательства предусмотренными законом способами.

По общему правилу, следователь должен избегать проведения очной ставки обвиняемого с несовершеннолетним потерпевшим как универсального способа оспорить доказательства, поскольку это следственное действие травмирует психику несовершеннолетнего. Следственная практика вырабатывает другие компромиссные варианты, направленные на совмещение, казалось бы, «антагонистических» права несовершеннолетнего потерпевшего и права обвиняемого. В юридической литературе привлекают к себе внимание рекомендации проводить по сути альтернативное очной ставке процессуальное действие.

Так, по мнению Л.В. Брусницына, основанному на прецедентах ЕСПЧ, будет достаточной постановка перед несовершеннолетним вопросов, сформулированных стороной защиты, без непосредственного контактирования участников процесса между собой: сторона защиты формулирует вопросы в ходатайстве о дополнительном допросе потерпевшего (свидетеля), а ответы на них фиксируются в протоколе допроса, который затем предъявляется стороне защиты¹. В случаях, когда допрос не был организован указанным образом, ученый рекомендует разъяснять обви-

¹ Брусницын Л.В. Указ. соч.; Зеленин С.Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 32.

няемому при окончании расследования его право задать вопросы лицу, свидетельствующему против него. Поступившее ходатайство может быть реализовано в ходе дополнительных следственных действий или в судебном заседании без непосредственного контакта несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и подсудимого¹.

Безусловный интерес представляет интерпретация содержания ч. 5 ст. 191 и ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ В.В. Кальницким, предложившим при решении вопроса о том, каким образом реализовывать конвенциональное право обвиняемого – проводить очную ставку или заменить ее альтернативой, учитывать: возраст ребенка, в отношении которого совершено преступление или который стал очевидцем преступления; характер совершенного преступления (если в отношении несовершеннолетнего совершено преступление, посягающее на его половую неприкосновенность или связанное с применением насилия к потерпевшему, либо несовершеннолетний явился очевидцем совершенных преступлений, то в данном случае очная ставка должна быть заменена альтернативой); личность преступника (нравственно-психологические характеристики обвиняемого, какое воздействие он может оказать при встрече с ребенком на очной ставке). «В обобщенном виде, – полагает В.В. Кальницкий, – алгоритм действий органа расследования может быть следующим: а) допрос обвиняемого с участием защитника, в ходе которого воспроизводится существо показаний несовершеннолетнего и выясняются вопросы, которые могли бы быть поставлены перед несовершеннолетним; б) допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в котором сформулированные вопросы должны быть поставлены перед допрашиваемым; в) ознакомление обвиняемого и защитника с показаниями и при необходимости формулирование дополнительных вопросов»².

Как видно из изложенного, в стадии расследования уголовного дела у следователя есть несколько способов, чтобы выполнить требования ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ и предоставить обвиняемому возможность оспорить доказательства в виде показаний

¹ Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 95.

² Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 110–112.

несовершеннолетнего потерпевшего предусмотренными законом способами без проведения классической очной ставки.

В условиях действующего уголовно-процессуального регулирования структуры «альтернативной очной ставки»¹ с использованием видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего целесообразно закрепить более детальный и уточненный в сравнении с предложенным в уголовно-процессуальной теории (Брусницын Л.В., Кальницкий В.В.) алгоритм поведения следователя, а именно:

а) допрос несовершеннолетнего потерпевшего с применением видеозаписи и с участием адвоката в качестве представителя потерпевшего, законного представителя;

б) допрос обвиняемого с участием защитника с воспроизведением существа показаний несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе демонстрации видеозаписи показаний потерпевшего, если об этом ходатайствует сторона защиты;

в) обсуждение и формулирование обвиняемым, его защитником вопросов, которые могут быть поставлены перед несовершеннолетним потерпевшим;

г) допрос несовершеннолетнего потерпевшего с участием адвоката в качестве представителя потерпевшего, законного представителя по поставленным перед ним стороной защиты вопросам;

д) ознакомление обвиняемого и его защитника с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего, при необходимости – формулирование перед ним дополнительных вопросов.

Согласно положениям ч. 4 ст. 217 УПК РФ по окончании расследования после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь обязан разъяснить обвиняемому его право задать в письменном виде вопросы лицу, показывающему (свидетельствующему) против него, включив их в соответствующее ходатайство. Поступившее ходатайство мо-

¹ Данное название выполняемых следователем процессуальных действий, содержание которых составляют рассмотрение ходатайств стороны защиты о дополнительном допросе несовершеннолетнего потерпевшего и собственно дополнительные допросы обвиняемого, носит условный характер. Однако к наименованию этих действий «альтернативной очной ставкой» имеются определенные предпосылки, поскольку здесь преследуется цель устранить противоречия в показаниях допрошенных лиц.

жет быть удовлетворено следователем путем проведения дополнительных следственных действий без непосредственного контакта несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого¹.

Надо ли применять видеозапись в ходе дополнительного допроса несовершеннолетнего потерпевшего по поставленным перед ним вопросам стороной защиты? Да, поскольку предписания ч. 5 ст. 191 УПК РФ распространяются на все случаи допроса названного участника, и не имеет значения, какой раз он допрашивается. Кроме того, ориентируясь на ч. 6 ст. 281 УПК РФ, введенную Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ (вступила в силу с 1 января 2015 г.), регламентирующую особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего в судебном следствии и оглашения его показаний, данных в досудебном производстве, следователь, осуществляя видеозапись дополнительного допроса несовершеннолетнего потерпевшего, фактически формирует условия для проведения судебного следствия без его участия.

Есть все предпосылки и к тому, чтобы предполагать категорическое несогласие стороны защиты с отказом ей в очной ставке с несовершеннолетним потерпевшим по правилам ст. 192 УПК РФ, подкрепленное обжалованием в суд в порядке ст. 125 УПК РФ действий следователя. В этом случае суд обязан рассмотреть жалобу обвиняемого и оценить законность действий следователя. При принятии судом решения по жалобе базовыми являются предписания ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, действующие уже более трех лет и обязывающие следователя обеспечить обвиняемому возможность оспорить данные против него показания потерпевшего предусмотренными законом способами. Предлагаемый алгоритм действий следователя полностью вписывается в установленную законом процедуру досудебного производства.

Становится очевидным, что реформатирование в анализируемой части процедуры расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего желательно сопроводить в перспективе надлежащей нор-

¹ См.: Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 36.

мативной регламентацией. Фактически речь идет о введении в практику расследования видоизмененного варианта очной ставки, без непосредственного контакта несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого

Отсутствие же видеозаписи в уголовном деле переводит досудебное производство в обычное русло, что способно нейтрализовать усилия законодателя и правоприменителя, направленные на создание особого режима расследования, благоприятного для потерпевшего с точки зрения охраны его психического здоровья.

Как показывает изучение уголовных дел, применение видеозаписи показаний потерпевшего часто блокируется имеющейся в ч. 5 ст. 191 УПК РФ оговоркой о предварительном получении следователем согласия на видеозапись показаний несовершеннолетнего потерпевшего от него самого или его законного представителя. Во многих случаях такое согласие не подтверждается под предлогом гипотетической способности видеозаписи причинить вред психике ребенка. В ряде органов предварительного следствия даже разработаны примерные тексты отказа (именно отказа, а не согласия) законного представителя несовершеннолетнего от применения видеозаписи при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, что лишний раз подтверждает «сдержанное» к ней отношение следователей.

Вот как описывает обозначенную ситуацию Е.В. Марковичева: «К сожалению, судебная практика довольно часто сталкивается с ситуациями, когда на предварительном следствии видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля не производилась. Как правило, в материалах уголовного дела присутствует отказ законного представителя от проведения видеосъемки. Полагаем, что по каждому такому уголовному делу суду целесообразно выяснять обстоятельства получения такого отказа. Нередко именно следователь, опасаясь последующей судебной оценки качества произведенного следствия, склоняет законного представителя к написанию такого отказа. К сожалению, в ст. 191 УПК РФ не найдена закрепленная норма, обязывающая следователя разъяснить законному представителю последствия отказа от видеосъемки. Очевидно, что в случае установления оказания давления на законного пред-

ставителя у суда есть все основания для вынесения частного определения»¹.

Соглашаясь с критической оценкой следственно-судебной практики применения ч. 5 ст. 191 УПК РФ и мнением о необходимости более эффективного судебного реагирования на факты «блокировки» данной нормы самими следователями, полагаем, что частные постановления суда в подобных случаях, при всем их позитивном значении, являются реагированием запоздалым. Варианты исправления ситуации с применением ч. 5 ст. 191 УПК РФ надо моделировать в первую очередь для стадии предварительного расследования.

На отсутствие четкой правовой регламентации в УПК РФ правил проведения допроса несовершеннолетних с применением видеозаписи обращает внимание и А.А. Орлова. В частности, она отмечает, что закон не предусматривает участие в решении вопроса о применении видеозаписи педагога или психолога как обязательных участников данного следственного действия².

В связи с рассмотрением проблем практического применения ч. 5 ст. 191 УПК РФ представляют интерес результаты исследования, проведенного Е.В. Носковой, которой в целях установления форм отказа от видеофиксации показаний несовершеннолетних были изучены 100 уголовных дел в районных судах г. Томска за 2016–2018 гг. Основные выводы автора сводятся к следующему.

1. Наиболее распространенной формой отказа оказалось заявление законного представителя несовершеннолетнего и самого несовершеннолетнего. Причем содержание заявления в отдельных случаях включалось в «типовой бланк», отражающий процессуальный статус заявителя, отказ от видеозаписи либо возражение против нее при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

¹ Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Рос. правосудие. 2019. № 3. С. 81.

² Орлова А.А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2016. № 2. С. 131–132.

2. Реже такой отказ отражается в специальном протоколе разъяснения несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства положений ст. 191 УПК РФ.

3. Еще реже составляется письменное ходатайство, содержащее возражение против видеосъемки допроса.

4. В противовес 59 случаям отказа единожды несовершеннолетний свидетель и его законный представитель выразили письменное согласие на видеозапись показаний.

Подытоживая результаты изучения означенной части следственной практики, Е.В. Носкова указывает, что в суде нет возможности воспроизвести с помощью технических средств следственное действие с участием несовершеннолетнего (просмотреть запись)¹.

В качестве мер, способных актуализировать данное нормативное предписание, имеющее высокий доказательственный потенциал и позволяющее получить следователю видеозапись показаний несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, а суду просмотреть ее в судебном заседании для оценки данного доказательства, могут быть рассмотрены следующие предложения.

Начнем с того, что в ст. 191 УПК РФ не нашла закрепления норма, обязывающая следователя разъяснять несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю цель видеозаписи хода следственного действия, последствия согласия с видеофиксацией показаний либо несогласия с ее применением. Обязательность разъяснения назначения видеозаписи показаний несовершеннолетнего допрашиваемого и права участников допроса возражать против ее применения следует из самой конструкции анализируемой нормы. Чтобы выяснить позицию потерпевшего и его законного представителя относительно использования видеосъемки в ходе предстоящего следственного действия, следователю надо прежде всего уведомить их о намерении произвести видеофиксацию показаний и разъяснить им право возражать против такого порядка планируемого следственного действия. Полагаем, что с учетом важного доказательственного и криминалистического значения видеозаписи показаний несовер-

¹ Носкова Е.В. Значимость и правовые последствия отказа от видеофиксации следственных действий с участием несовершеннолетних // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2019. Ч. 83. С. 286.

шеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности порядок разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю назначения видеозаписи показаний и права дать согласие на применение видеозаписи или возражать против видеозаписи должен быть закреплен в ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

Придавая большое значение видеозаписи показаний потерпевшего в решении следователем задачи минимизации случаев общения несовершеннолетнего со стороной защиты, с официальными органами и должностными лицами, В.В. Кальницкий считает, что «целесообразно иметь согласованный с различными контролирующими и надзирающими органами, выверенный текст разъяснения указанного права, который может быть реализован путем внятного прочтения, истолкования и вручения в письменном виде»¹. Проявляя последовательность и полагая, что ознакомление с правом не может быть сведено только к ознакомлению с нормой ч. 5 ст. 191 УПК РФ, В.В. Кальницкий предложил примерный текст для разъяснения ситуации, связанной с обязанностью следователя применить видеозапись следственного действия и правом рассматриваемых участников возражать против использования видеозаписи, который может стать фрагментом соответствующего протокола (протокола допроса). Приведем этот текст полностью:

«Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе проведения с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Цель применения видеозаписи или киносъемки состоит в том, чтобы использовать ее для просмотра в суде в качестве доказательства и не приглашать несовершеннолетнего лично в суд для дачи показаний непосредственно в зале суда. Видеозапись или киносъемка могут быть использованы (просмотрены) при проведении других следственных действий, в том числе с участием обвиняемого. Применение видеозаписи или киносъемки следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпев-

¹ Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 98.

шего или свидетеля является международной практикой и направлено на исключение неоднократных контактов несовершеннолетнего с официальными должностными лицами и лицами, обвиняемыми в совершении преступления. Такая практика исключает повторное переживание несовершеннолетним обстоятельств преступления, тем самым оберегает его психическое здоровье.

Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле, что исключает возможность попадания видеозаписи в свободный доступ и их просмотра посторонними лицами. При ознакомлении с материалами уголовного дела указанные в законе заинтересованные лица вправе просмотреть материалы видеозаписи или киносъемки, получить их копии.

Применение в указанных выше целях видеозаписи или киносъемки допустимо, “если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого не возражает” (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Это положение закона означает, что по общему правилу согласие на применение видеозаписи или киносъемки несовершеннолетнего и его законного представителя должно быть взаимным и согласованным. При наличии оснований полагать, что несовершеннолетний в силу возрастных особенностей не способен в полной мере осознавать цель применения видеозаписи (киносъемки) следственного действия, проводимого с его участием, по усмотрению следователя или дознавателя видеозапись (киносъемка) могут быть произведены с согласия законного представителя и при отсутствии определенного волеизъявления несовершеннолетнего.

Применение видеозаписи или киносъемки не исключает право суда по собственной инициативе или по ходатайству сторон при необходимости принять мотивированное решение о вызове несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суд и допросе в судебном заседании с участием сторон (ч. 6 ст. 281 УПК РФ)»¹.

Для удобства обсуждения данного доктринального документа назовем его условно «Протокол разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю поряд-

¹ Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 99–100.

ка применения видеозаписи показаний» или «Протокол разъяснения права на видеозапись показаний». В нем выделено пять частей, которые в совокупности отражают суть ситуации, возникающей при применении видеозаписи в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ. В целом Протокол разъяснения права на видеозапись показаний составлен удачно и может быть в авторском варианте успешно использоваться на практике. Вместе с тем имеет смысл, по нашему мнению, обратить внимание на следующие его детали.

Предлагаемый для использования в практике расследования преступлений, совершенных против несовершеннолетних, Протокол разъяснения права на видеозапись показаний адресован непосредственно несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю. Главное назначение такого протокола – путем ознакомления с его содержанием разъяснить цель применения видеозаписи в ходе следственных действий и очевидные преимущества, которые получает в связи с этим потерпевший: дача последним показаний «на видеокамеру» позволяет в ходе дальнейшего расследования и судебного разбирательства уголовного дела не вызывать его к следователю и в суд, что значимо с точки зрения охраны психического здоровья.

Для несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя в психологическом плане также важно быть уверенным, что видеозапись с показаниями потерпевшего будет храниться при уголовном деле и не получит распространения.

Именно на указанные моменты и необходимо делать акцент при разъяснении заинтересованным участникам следственных действий содержания ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Вряд ли целесообразно доводить до них информацию о том, что применение видеозаписи следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего является международной практикой, имеет медицинский аспект (оберегает его психическое здоровье). Кроме того, мы не согласны и с включением в анализируемый документ сведений о том, что при ознакомлении с материалами уголовного дела указанные в законе заинтересованные лица вправе просмотреть материалы видеозаписи, получить их копии¹. Это касается этапа

¹ Из содержания ч. 2 ст. 217 УПК РФ однозначно не следует, что обвиняемый вправе сделать копию видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего.

окончания предварительного следствия и к рассматриваемому случаю имеет опосредованное отношение.

Наконец, в обсуждаемом Протоколе разъяснения права на видеозапись показаний, как и в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, на основе которой он разработан, скрывается, по нашему мнению, противоречие. Оно заключается в следующем: согласно структуре Протокола изначально следователь должен разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю, что применение видеозаписи обязательно, а затем сделать оговорку: если они против этого не возражают. В случае возражений требование обязательности применения видеозаписи показаний становится необязательным, декларативным.

Полагаем, что имеющиеся в этой части дефекты законодательной конструкции ч. 5 ст. 191 УПК РФ, которые будут подробно рассмотрены далее, не следует переносить в текст Протокола разъяснения права на видеозапись показаний.

С учетом изложенного предлагали несколько иной вариант Протокола разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю порядка применения видеозаписи показаний, текст которого приведен в п. 5 положений, вынесенных на защиту.

Принятие организационных мер, в том числе и введение в следственную практику процедуры «протокольного» разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю права возражать против видеозаписи показаний с доведением до них специального текста-разъяснения, способно обеспечить более широкое применение видеозаписи показаний при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем подход законодателя к вопросу об использовании видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля сам по себе неконструктивен и расходится с общими правилами производства следственных действий, сформулированными в ст. 164 УПК РФ. Заметим, что в ч. 6 ст. 164 УПК РФ установлен уведомительный порядок для случаев применения технических средств при производстве следственных действий: перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств. Такой

порядок применения технических средств при расследовании преступлений используется длительное время и не подвергается сомнению как учеными-криминалистами, так и практическими работниками.

В ч. 5 ст. 191 УПК РФ реализовано прямо противоположное решение: для того чтобы применить видеозапись в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, следователь обязан согласовать этот вопрос с допрашиваемым либо с его законным представителем. В связи с этим содержащееся в указанной норме выражение «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно... за исключением случаев...» воспринимается как необязательное, ничего не имеющее общего с императивным предписанием закона. Правильнее было бы ч. 5 ст. 191 УПК РФ, если учитывать фактически заложенный в нее смысл, изложить по-другому: «В ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применяется видеозапись, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого не возражают».

Исследуя согласие (возражение) несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля либо законного представителя как условие применения (отказа от применения) видеозаписи показаний потерпевшего или свидетеля, В.В. Кальницкий усматривает сложность для понимания и реализации нормы ч. 5 ст. 191 УПК РФ в том, что «законодатель, с одной стороны, говорит органу расследования: “применение видеозаписи – ваша обязанность”, с другой – обуславливает видеозапись согласием заинтересованных лиц. Что понимать под согласием (отсутствием возражений) в условиях, когда выясняется мнение как минимум двух лиц? Должно ли их согласие быть консолидированным, или приоритет отдается взрослому? Может ли соотношение позиций законного представителя и несовершеннолетнего варьироваться от возраста последнего?»¹.

Однако в анализируемой уголовно-процессуальной норме нас интересуют не ее редакционные особенности, а прежде всего сам подход законодателя к формулированию условий примене-

¹ Кальницкий В.В. Указ. соч. С. 97.

ния видеозаписи при производстве допроса с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля.

«Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» (резолюция Экономического и Социального Совета ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г.) предписывают специалистам принимать меры в целях «сокращения числа опросов, заявлений и заслушиваний, а также, в особенности, таких контактов с процессом отправления правосудия, которые не являются необходимыми, в частности путем записи видеоматериалов»¹. Как видим, видеозапись в данных случаях признается желательной и целесообразной мерой.

Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 г. предписывает принимать меры, чтобы количество опросов несовершеннолетних было «настолько минимальным, насколько это возможно, и чтобы они проводились лишь по необходимости для цели уголовного разбирательства» (подп. «е» п. 1 ст. 35); «все опросы жертвы или, когда это целесообразно, ребенка-свидетеля могли записываться на видеопленку, и чтобы такие записанные на видеопленку опросы могли приниматься в качестве показаний в ходе судебного разбирательства...» (п. 2 ст. 35)².

Позиция международных правозащитных институтов в части использования видеозаписи для первоначальной фиксации показаний несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля по уголовным делам о половых преступлениях, таким образом, однозначна. Казалось бы, в национальном законодательстве указанная рекомендация должна найти соответствующее выражение. Однако в ч. 5 ст. 191 УПК РФ приоритет в принятии решения о применении видеозаписи получения показаний от несовершеннолетнего участника следственного действия отдан именно ему либо его законному представителю. Мотив здесь просматривается только один – законодатель преследует цель максимально обеспечить конфиденциальность информации о несовершеннолетнем, содержащейся в уголовном деле, чтобы избежать причинения ему

¹ Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия: в 3 т. Т. II. Документы ООН / сост. З.Д. Еникеев и др. Уфа: РИЦБашГУ, 2007. С. 242.

² Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

вреда из-за ненужной ее огласки. Но законодательством для этого уже предусмотрены достаточные меры.

Видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего в соответствии с правилами УПК РФ (ч. 2 ст. 166 УПК РФ) хранится при уголовном деле, и содержащаяся на ней информация не подлежит разглашению (ст. 161 УПК РФ). Материалы видеозаписи не предъявляются подозреваемому, обвиняемому, его законному представителю и защитнику в случае принятия решения в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ о сохранении в целях безопасности в тайне данных о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле.

Необходимость строгого соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства о неразглашении данных о несовершеннолетнем потерпевшем и свидетеле при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, подчеркивается в приказе Генпрокуратуры России от 14 ноября 2017 г. № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства».

Требование защиты публичного интереса при производстве по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, не может, по нашему мнению, уступать требованию абсолютной конфиденциальности информации о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле. Действующий процессуальный режим обращения с данными о несовершеннолетнем при производстве по уголовному делу вполне самостоятелен для того, чтобы они не были преданы неоправданной огласке.

С учетом изложенного считаем обоснованной постановку вопроса о переходе с установленного в настоящее время ч. 5 ст. 191 УПК РФ разрешительного порядка применения видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на уведомительный. Причем соответствующие изменения в этом направлении целесообразно осуществить в два этапа.

На первом этапе в рамках формирования особого процессуального механизма расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, структурными элементами которого уже являются обязательное участие психолога при проведении допроса, очной ставки, опо-

знания и проверки показаний на месте (ч. 4 ст. 191 УПК РФ), случаи обязательного назначения экспертизы (п. 3.1 ст. 196 УПК РФ), участия за счет государства адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), уведомительный порядок применения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля можно ограничить уголовными делами о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Первый этап предлагаемой процедуры принятия следователем решения о применении видеозаписи надлежит рассматривать как некий правовой эксперимент, который должен показать ее преимущества и недостатки. На втором этапе уведомительный порядок применения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля уже можно будет распространить на все категории уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. При этом должны быть сделаны выводы по итогам первого этапа обязательного применения видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе в случаях, когда они возражали против ее использования.

Следуя курсу на более широкое применение видеозаписи при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, нельзя не затронуть и обсуждаемые в криминалистической литературе организационно-тактические вопросы фиксации с помощью видеозаписи хода следственных действий с участием в них лиц, указанных в ч. 5 ст. 191 УПК РФ.

Отдельные исследователи отмечают, что при проведении следственных действий осуществляется видеозапись, которая полностью дублирует весь их ход и результаты, с отражением процессуальных моментов (например, составление протокола следственного действия, вычерчивание чертежей, планов и др.). «Данная практика, – считают И.А. Неупокоева и И.М. Панков, – является не вполне обоснованной и оправданной»¹.

¹ Неупокоева И.А., Панков И.М. Организационно-тактические особенности применения видеозаписи в расследовании преступлений // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18–19 апр. 2019 г. / редкол.: А.С. Данильян, И.М. Алексеев, А.В. Рудин и др. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. С. 194.

По мнению М.Р. Глушкова, следует придерживаться тактики применения выборочной фиксации следственных действий. Нецелесообразны фиксация разъяснения прав участвующих лиц, перемещение участников следственного действия, например проверки показаний на месте, не сопровождающееся пояснениями, составление протокола¹. Избирательного, упрощенного подхода к использованию видеозаписи хода следственных действий придерживаются и другие авторы². Данная позиция в определенной мере является реакцией на «сдержанное» применение следователями, дознавателями видеосъемки своих действий, причем даже в тех случаях, когда уголовно-процессуальное законодательство обязывает осуществлять их видеозапись. Среди главных причин подобного положения указываются недостаточное оснащение техническими средствами, низкий уровень знаний и навыков по применению технических средств³.

Выборочный, упрощенный способ видеофиксации хода следственного действия, когда начатая видеозапись приостанавливается, на камеру записываются «главные» фрагменты следственного действия, рекомендуемые следователем специалисту-криминалисту, чреват тем, что может быть утрачена возможность цельного восприятия содержания показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, обстановки допроса. По такой видеозаписи трудно судить, были ли соблюдены процессуальные правила производства допроса. Насколько подобная практика допроса с использованием видеозаписи способна обеспечить получение качественных показаний, отвечающих требованиям допустимости доказательств?

¹ Глушков М.Р. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 87.

² См.: Жариков Ю.С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. 2018. № 7-8. С. 88–89.

³ См.: Соколов А.Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 125–129; Кустов А.М., Кокорев Р.А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 76; Безруков С.С. Современные технологии в деятельности органов предварительного расследования: проблемы внедрения и перспективы развития // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. С. 60–65.

Отвечая на поставленный вопрос, надлежит руководствоваться общими требованиями, предъявляемыми законом к производству следственных действий (ст. 164, 166–170 УПК РФ) и конкретно к допросу (гл. 26 УПК РФ). Эти требования касаются и применения технических средств при проведении допроса.

Обязательным и универсальным процессуальным документом, отражающим ход и результаты допроса, является протокол (ст. 190 УПК РФ). Он должен содержать отметку о применении видеозаписи при допросе, сведения об используемых технических средствах, о фактах, причинах и длительности приостановления видеозаписи, заявления допрашиваемого лица по поводу применения видеозаписи.

Таким образом, закон не отводит видеозаписи роль второго, дополнительного протокола допроса¹. Более того, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ видеозапись допроса возможна только после разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю целей видеофиксации показаний, права возражать против ее использования и получения согласия на ее применение, т. е. когда следственное действие уже проводится.

Часть 5 ст. 191 УПК РФ в ее правовом единстве с положениями ч. 6 ст. 281 УПК РФ предполагают получение следователем, а затем и судом именно видеозаписи показаний допрашиваемого, которую можно будет просматривать и исследовать как доказательство на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. При этом закон не запрещает осуществлять видеозапись показаний допрашиваемого по частям. В действительности это так и происходит, поскольку в ч. 1 ст. 191 УПК РФ установлены четкие ограничения продолжительности допроса в зависимости от возраста допрашиваемого. Следователь объективно вынужден приостанавливать и возобновлять допрос, переносить его на другие дни. В итоге допрос носит поэтапный характер и проводится в общей сложности несколько дней. В связи с этим

¹ Об изготовлении видеопrotocolов следственных действий см.: Пастухов П.С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5–8; Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Рос. следователь. 2014. № 11. С. 5–8.

при подготовке к допросу, который каждый раз может продолжаться строго определенное законом время (не более одного, двух или четырех часов в день), целесообразно отбирать, группировать вопросы, объединенные единой тематикой, направленные на получение показаний по конкретным обстоятельствам, входящим в предмет доказывания (например, вопросы, предполагающие получение показаний потерпевшего об объективной стороне деяния или об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления). Для этих целей надо «активнее привлекать психолога не в качестве лица, присутствующего при допросе несовершеннолетнего, а в роли специалиста, деятельность которого при подготовке и проведении допроса основана на учете индивидуальности несовершеннолетнего как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов»¹.

Каждая часть видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего, отражаемая в протоколе допроса указанием сведений о начале и приостановлении ее применения, имеет самостоятельное доказательственное значение. В совокупности они должны создать полную картину показаний, данных при допросе несовершеннолетним потерпевшим. Допускается лишь оставление «за кадром» чисто технических действий, являющихся обязательными элементами допроса: оформления протокола, разъяснения участникам допроса их прав и ответственности, ознакомления с показаниями и удостоверение правильности их записи в протоколе. Например, нет смысла в видеофиксации действий следователя по разъяснению участникам допроса их прав и ответственности (обязанностей). В допросе несовершеннолетнего потерпевшего могут одновременно принимать участие педагог или психолог, законный представитель и адвокат – представитель несовершеннолетнего потерпевшего, специалист. Разъяснение им прав и ответственности (обязанностей) в начале допроса является

¹ Васькэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2. С. 55–65.

важной процедурой, предваряющей дачу показаний допрашиваемым, отражается в протоколе допроса и не требует дублирования с использованием видеозаписи. Правильные рекомендации по этому вопросу сформулированы М.Р. Глушковым, И.Р. Ульяновой¹.

Не соответствует закону (ст. 190–191 УПК РФ) и теряет свою доказательственную привлекательность выборочная видеозапись показаний допрашиваемого, когда часть вопросов и ответов не фиксируется, хотя они отражаются в протоколе допроса.

В контексте признания важного процессуально-криминалистического значения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних указанная видеозапись не может представлять «нарезку» видеофрагментов, смонтированных специалистом-криминалистом под руководством следователя. В порядке выполнения требований ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ об условиях оглашения в судебном разбирательстве показаний потерпевшего и воспроизведения их видеозаписи последняя может быть использована (просмотрена) в стадии предварительного расследования при проведении других следственных действий, в том числе с участием обвиняемого, который должен иметь возможность оспорить данные против него показания. Поэтому очевидно, что сторона обвинения должна представить стороне защиты и в суд полную версию видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего, идентичных показаниям, отраженным в протоколе допроса. В противном случае видеозапись показаний может быть признана недопустимой в соответствии с правилами ст. 75 УПК РФ и исключена из совокупности обвинительных доказательств. В такой ситуации суд вправе вызвать несовершеннолетнего в судебное заседание и обеспечить его допрос сторонами на общих основаниях.

¹ Глушков М.Р. Нужно ли фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии? // Библиотека криминалиста. 2015. № 2 (19). С. 66–69; Ульянова И.Р. Использование технических средств при собирании, проверке и оценке доказательств по уголовным делам // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. С. 82–84.

Рассмотрение особенностей допроса несовершеннолетнего потерпевшего с применением видеозаписи позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Введение в действие с 1 января 2015 г. правила об обязательной видеозаписи хода допроса (очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний) несовершеннолетнего потерпевшего создает предпосылки к принципиальному изменению традиционной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (внедрение методики расследования с минимальным участием в нем несовершеннолетнего потерпевшего) и тактики производства отдельных следственных действий (проведение альтернативной очной ставки), доказательственный потенциал которых связан с показаниями потерпевшего.

Указанное правило фактически поставило перед следователем задачу охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего путем сведения к минимуму в период расследования его контактов с официальными должностными лицами и обвиняемым в совершении преступления.

2. Соблюдение требований ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ о предоставлении обвиняемому возможности оспорить выдвинутые против него стороной обвинения доказательства (показания несовершеннолетнего потерпевшего) предопределило необходимость разработки и внедрения в практику расследования видеоизмененного варианта очной ставки, исключающего непосредственный контакт несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого.

В условиях действующего уголовно-процессуального регулирования и имеющихся доктринальных разработок тактические основы проведения «альтернативной очной ставки» с использованием видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего включают следующие элементы:

а) допрос несовершеннолетнего потерпевшего с применением видеозаписи и с участием адвоката в качестве представителя потерпевшего, законного представителя;

б) допрос обвиняемого с участием защитника с воспроизведением существа показаний несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе демонстрации видеозаписи показаний потерпевшего, если об этом ходатайствует сторона защиты;

в) обсуждение и формулирование обвиняемым, его защитником вопросов, которые могут быть поставлены перед несовершеннолетним потерпевшим;

г) допрос несовершеннолетнего потерпевшего с участием адвоката в качестве представителя потерпевшего, законного представителя по поставленным перед ним стороной защиты вопросам;

д) ознакомление обвиняемого и его защитника с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего, при необходимости – формулирование перед ним дополнительных вопросов.

3. Более широкому применению видеозаписи при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, призван способствовать порядок разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю назначения видеозаписи показаний и права возражать против видеозаписи с использованием специально разработанного и согласованного с контролирующими (Следственный департамент МВД России, Следственный комитет РФ) и надзирающими (Генеральная прокуратура РФ) органами текста разъяснения указанного права. Такой текст может стать фрагментом соответствующего протокола следственного действия (допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний) либо приложением к нему.

4. Закон не запрещает осуществлять видеозапись показаний допрашиваемого по частям. Каждая часть видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего, отражаемая в протоколе допроса записью о начале и приостановлении ее применения, имеет самостоятельное доказательственное значение. Указанная видеозапись не может сводиться к подбору видеофрагментов специалистом-криминалистом под руководством следователя. Сторона обвинения должна представить стороне защиты по ее ходатайству и в суд полную версию видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего, идентичных показаниям, отраженным в протоколе допроса.

Закон не отводит видеозаписи роль второго, дополнительно протокола допроса. В связи с этим видеозапись технических действий следователя, являющихся обязательными элементами допроса (оформление протокола, разъяснение участникам допроса их прав и ответственности (обязанностей), ознакомление с по-

казаниями и удостоверение правильности их записи в протоколе), не обязательна.

5. Требование защиты публичного интереса при производстве по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, обуславливает постановку вопроса о переходе с разрешительного порядка применения видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на уведомительный. Соответствующие изменения в ч. 5 ст. 191 УПК РФ целесообразно осуществить в два этапа.

5.1. На первом этапе, продолжая процесс формирования особого процессуального механизма расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, уведомительный порядок применения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля можно ограничить уголовными делами указанной категории. Первый этап надлежит рассматривать в качестве правового эксперимента, который должен показать преимущества и недостатки данного нововведения.

5.2. На втором этапе уведомительный порядок применения видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля целесообразно распространить на все категории уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. При этом следует учитывать «уроки» предшествующего этапа обязательного применения видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе в случаях, когда они возражали против ее использования.

2. Особенности назначения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Процесс расследования преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, сопровождается необходимостью назначения ряда судебных экспертиз, среди которых могут встречаться следующие: судебно-медицинская экспертиза (ее использование в доказывании отметили 98% опрошенных респондентов); судебно-психиатрическая экспертиза (79%); экспертиза тканей и выделений человека (73%); судебно-психологическая экспертиза (61%); дактилоскопическая экспертиза (22%); генотипоскопическая экспертиза (10%); трасологическая экспертиза (9%); экспертиза материалов, веществ и изделий (8%); культурологическая (в части исследования порнографии) экспертиза (6%); портретоведческая (габитоскопическая) экспертиза (2%); одорологическая экспертиза (1%); почвоведческая экспертиза (1%); психофизиологическая экспертиза (1%)¹.

В ходе анкетирования следователей 6% респондентов отметили наличие сложностей, связанных с производством экспертных исследований, по данной категории уголовных дел². Наибольшие сложности, как правило, возникают при принятии решения о назначении экспертизы тканей, выделений человека и медико-психиатрических исследований, поскольку сотрудники органов предварительного расследования не всегда достаточно хорошо разбираются в возможностях данных направлений экс-

¹ Наименования экспертиз даны в соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 27 июля 2018 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931).

² См.: Ломакина А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: генезис, теоретико-правовые основы, направления совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 169-207.

пертных исследований¹. Разберем более подробно специфику назначения и возможности некоторых из них.

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц почти во всех случаях расследования подобных преступлений проводится в отношении несовершеннолетнего потерпевшего и лица, подозреваемого в совершении преступления.

Возможности данной судебной экспертизы позволяют установить ключевые обстоятельства произошедшего события. Так, при назначении ее в отношении несовершеннолетней жертвы преступления на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на теле потерпевшего повреждения? Если да, то каков их характер, локализация, степень тяжести и давность наступления?

2. Могли ли быть получены данные повреждения при обстоятельствах, на которые указывает потерпевший?

3. Какова группа крови потерпевшего?

4. Имеются ли на теле потерпевшего следы веществ биологического происхождения, не принадлежащих потерпевшему? Если да, то каких, каковы места их обнаружения (локализация на теле), достаточно ли их количества для установления групповой и индивидуальной принадлежности? Если количества достаточно для обоих исследований, то какова групповая принадлежность обнаруженных на теле следов биологического происхождения?

5. Нарушена ли у потерпевшей анатомическая целостность девственной плевы? Если да, то как давно произошло ее нарушение? В случае если целостность девственной плевы у потерпевшей не нарушена, то допускает ли ее анатомическое строение со-

¹ Среди других проблемных моментов также были обозначены штатно-организационные: отсутствие необходимых реактивов в распоряжении экспертов для производства биологических и генетических исследований; длительный срок производства генотипоскопических экспертиз; отсутствие в отдельных субъектах Российской Федерации возможности производства культурологической экспертизы; отсутствие необходимых специалистов для производства психолого-психиатрических исследований. Подробнее об этом см.: Майлис Н.П. О проблемах взаимодействия уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–12 апр. 2012 г. М., 2012. С. 420–422.

вершение полового акта без нарушения целостности девственной плевы?

6. Имел ли место естественный половой акт с потерпевшим? Если да, то какие обстоятельства об этом свидетельствуют и как давно он мог быть совершен?

7. Имел ли место половой акт в извращенной форме с потерпевшим? Если да, то какие обстоятельства об этом свидетельствуют и как давно он мог быть совершен?

8. Если имел место половой акт, то каковы его последствия для потерпевшего? Наступила ли беременность (или ее прерывание). Если да, то как давно? Имеет ли место факт заражения венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией? Если да, то как давно?

Как показывает практика, в результате полового акта у несовершеннолетних чаще, чем у других, остаются повреждения в области гениталий, что вызвано анатомическими размерами половых органов. Так, у девочек, не достигших 6-летнего возраста, как правило, половой член не может проникнуть во влагалище; в возрасте от 6 до 11 лет при введении полового члена во влагалище наблюдаются травмы в виде разрыва промежности и влагалища, которые могут привести в числе прочего и к смерти; после 11-летнего возраста половые акты могут происходить без дополнительных травм, за исключением повреждения девственной плевы (при ее изначальной целостности).

Анализ результатов расследования данной категории преступлений показал, что в ходе судебно-медицинской экспертизы несовершеннолетнего потерпевшего в 10% случаев зафиксирован факт наступления в результате совершения преступления легкого вреда здоровью, в 3% случаев отмечаются последствия в виде вреда здоровью средней тяжести и в 4% случаев – тяжкого вреда здоровью. В 5% случаев последствиями совершенного преступления являлось наступление беременности несовершеннолетней потерпевшей, а также в 4% случаев выявлен факт заражения венерическим заболеванием¹.

Здесь очень важно, чтобы потерпевший был направлен на судебно-медицинскую экспертизу как можно быстрее с момента выявления посягательства на его половую неприкосновенность,

¹ См.: Ломакина А.А. Указ. соч. С. 169–207.

так как следы совершенного преступления характеризуются довольно непродолжительным временем своего существования. Например, спустя неделю после нарушения целостности девственной плевы процесс заживления последней может быть полностью окончен, что приведет к невозможности установления давности совершения полового акта. Сперма же во влагалище в среднем может сохраняться в течение 2–3 дней, однако этот срок весьма условен и зависит от многих факторов¹.

В случае если произвести судебно-медицинскую экспертизу несовершеннолетнего потерпевшего незамедлительно после совершенного преступления не представилось возможным, то, помимо направления на исследование самого потерпевшего, при наличии на исследование эксперту также должны быть представлены и документы, подтверждающие факт обращения потерпевшего в медицинское учреждение, а также отражающие зафиксированные медицинскими сотрудниками травмы и ход лечения.

В отношении подозреваемого в совершении преступного посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего также может быть произведена судебно-медицинская экспертиза. Основной проблемой здесь выступает то обстоятельство, что далеко не всегда представляется возможность такого исследования сразу после совершенного преступления, что ведет к снижению информативности результатов экспертизы прямо пропорционально прошедшему времени с момента преступления. Так, к моменту задержания подозреваемого следы совершенного преступления на его теле могут быть уже утрачены.

В отношении подозреваемого на судебно-медицинскую экспертизу могут быть вынесены следующие вопросы:

1. Имеются ли на теле подозреваемого повреждения? Если да, то каков их характер, локализация, степень тяжести и давность наступления?
2. Могли ли быть получены данные повреждения при обстоятельствах, на которые указывает потерпевший?
3. Какова группа крови подозреваемого?
4. Имеются ли на теле подозреваемого не принадлежащие ему следы веществ биологического происхождения? Если да, то

¹ См.: Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М.: Былина, 2004. С. 132.

каких, каковы места их обнаружения (локализация на теле), достаточно ли их количества для установления групповой и индивидуальной принадлежности? Если количества достаточно для обоих исследований, то какова групповая принадлежность обнаруженных на теле следов биологического происхождения?

5. Способен ли подозреваемый в силу своего физиологического состояния к совершению полового акта?

6. Имеется ли у подозреваемого факт заражения венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией? Если да, то как давно оно наступило?

Перечень вопросов может видоизменяться в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и, исходя из них, быть более детализированным либо усеченным.

Вопросы, связанные с обнаружением и изъятием с тела потерпевшего и подозреваемого веществ биологического происхождения, целесообразно ставить только в том случае, если таковые не были ранее обнаружены и изъяты в ходе проведенного освидетельствования.

Возможны также сложности в доказывании факта заражения несовершеннолетнего потерпевшего венерическим заболеванием со стороны подозреваемого, когда последний на момент производства экспертизы будет здоров (на данный момент обращено внимание 3% опрошенных респондентов¹). В таких ситуациях важно выяснить, не проходил ли он соответствующее лечение в медицинских учреждениях (как государственных, так и коммерческих).

Генотипоскопическая экспертиза как одна из разновидностей экспертизы тканей и выделений человека направлена на исследование веществ биологического происхождения, которые, как правило, представляют основную следовую картину по рассматриваемой категории преступлений. Без возможностей экспертизы тканей и выделений человека практически невозможно говорить об эффективном расследовании преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Такие исследования уже сегодня позволяют за

¹ См.: Ломакина А.А. Указ. соч. С. 169–207.

счет использования методов ДНК-анализа разрешать задачи на уровне индивидуальной идентификации.

В рамках экспертизы тканей и выделений человека могут подлежать разрешению следующие вопросы.

Имеются ли на представленных предметах следы биологического происхождения, если да, то какие, каково место их локализации?

Достаточно ли количества обнаруженных/предоставленных следов биологического происхождения (по каждому виду в отдельности) для установления их групповой и индивидуальной принадлежности? В рамках данного вопроса следует обратить внимание, что, если количества хватает только для одного из видов идентификации (только групповой или только индивидуальной), стоит отдать предпочтение индивидуальной идентификации и отложить данное сравнительное исследование до момента появления подозреваемого лица. При этом эксперт может предварительно выделить ДНК из предоставленного на исследование материала.

Если обнаружен/предоставлен волос, то принадлежит ли он человеку или животному, каково его региональное происхождение, каков механизм его отделения от тела, какова его групповая характеристика по системе АВ0, может ли он происходить от данного человека (потерпевшего или подозреваемого)?

Если обнаружена/предоставлена кровь, то принадлежит ли она человеку или животному, какова половая принадлежность крови, взрослому или ребенку принадлежит кровь, каково региональное происхождение крови, какова ее групповая характеристика по системе АВ0, может ли она происходить от данного человека (потерпевшего или подозреваемого)?

Если предоставлены подногтевое содержимое или смывы с половых органов, то имеются ли в представленном материале клетки тканей животного происхождения, каково их видовое и органо-тканевое происхождение, какова их половая и групповая принадлежность, имеются ли в представленном материале элементы каловых масс, клетки влагилицного эпителия, принадлежат ли обнаруженные в представленном материале клетки данному лицу (подозреваемому или потерпевшему)?

Если представлены/обнаружены следы спермы, то от одного человека она происходит или от разных, какова ее групповая принадлежность по системе АВ0, может ли она происходить от данного человека (потерпевшего или подозреваемого).

Если представлены/обнаружены влагалищные выделения или содержимое заднего прохода, то имеются ли в представленном материале клетки эпителия, каково их органо-тканевое происхождение, какова групповая и половая принадлежность данных клеток, не могли ли данные клетки произойти от конкретного лица (потерпевшего или подозреваемого)?

Если представлены/обнаружены следы слюны, то какова ее половая принадлежность, какова групповая принадлежность по системе АВ0, могла ли она происходить от данного лица (подозреваемого или потерпевшего)?

Если представлены/обнаружены следы пота, то какова его групповая принадлежность по системе АВ0, мог ли он произойти от данного лица (потерпевшего или подозреваемого)¹?

Возможности групповой и индивидуальной идентификации по объектам биологического происхождения зависят от количества исследуемого материала, предоставленного в распоряжение эксперта. Так, например, слюны в следе должно быть не менее 15–30 мг, мочи – 10–15 мг, пота – 5–10 мг², крови – 3–5 мл³.

Кроме того, следует обратить внимание, что в настоящее время практика производства судебных биологических экспертиз складывается таким образом, что производство исследований, направленных на групповую идентификацию по биологическим следам (групповая принадлежность по системе АВ0), исключается из перечня проводимых исследований. Данное обстоятельство связано с тем, что такие выводы не несут в себе прямого доказательственного значения для целей предварительного расследования. В связи с этим основное внимание уделяется методам ДНК-исследований, результаты которых представляют значительно больший интерес в рамках идентификации личности.

¹ См.: Арутюнов А.С. Особенности подготовки и производства экспертизы следов биологического происхождения [Электронный ресурс]: учеб.-практ. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. С. 16–19.

² Там же. С. 61–63.

³ Там же. С. 38.

В качестве образцов для сравнительного исследования по данной экспертизе могут выступать аналогичные следы от искомого субъекта, полученные в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ. Опрошенные сотрудники органов предварительного следствия показали, что в ходе расследования преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в качестве образцов для сравнительного исследования они получали образцы крови (отметило 80% респондентов), образцы слюны (73%), подногтевое содержимое (50%), смывы с тела в области гениталий (37%), образцы вагинальных выделений (35%), смывы с рук (30%), образцы спермы и волос (по 19% соответственно)¹. Анализируя данные результаты, полагаем, что многие следователи ошибочно именовали в ходе своего ответа образцами для сравнительного исследования те следы, которые подлежали изъятию в рамках освидетельствования (например, подногтевое содержимое, смывы с тела).

Вместе с тем случаем обязательного предоставления эксперту на судебно-биологическую экспертизу образцов для сравнительного исследования является производство индивидуальной идентификации с использованием метода ДНК-анализа. На такую экспертизу, как правило, в качестве сравнительных образцов предоставляются образцы крови. Однако в настоящее время не исключена возможность получения ДНК-образца также путем получения мазка из ротовой области, ушных раковин и т. п.

В случае если на экспертизу представлен волос и возможность ДНК-исследования отсутствует, в качестве образцов для сравнительного исследования необходимо представлять также волосы. А.С. Арутюнов, излагая правила получения волос в качестве образцов для сравнительного исследования, отмечает, что образцы волос человека необходимо срезать у корня чистыми и сухими ножницами по 15–20 штук с каждого участка пяти областей головы: лобной, теменной, затылочной, правой и левой височных. При этом 2 волоса (для исследования фолликула) с каждой области необходимо вырвать. С лобковой области волосы сначала вычесывают, а затем образцы срезают у корня. С конеч-

¹ См.: Ломакина А.А. Указ. соч. С. 169–207.

ностей, груди, подмышечных впадин, бороды, усов волосы срезают также у корня¹.

Представляемые на судебно-биологическую экспертизу объекты в обязательном порядке должны быть упакованы отдельно друг от друга.

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы могут быть произведены как в отдельности, так и в рамках комплексного психолого-психиатрического исследования человека. Если возможности данной комплексной экспертизы в отношении лиц, достигших совершеннолетнего возраста, не вызывают в своем определении особых затруднений, то их специфика применительно к несовершеннолетним потерпевшим в результате сексуального посягательства требует более детального рассмотрения. Так, в научной среде уже идет полемика о необходимости расширения ставших традиционными вопросов, подлежащих разрешению в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы².

Анализ результатов расследования данной категории преступлений показал, что в ходе психолого-психиатрических исследований несовершеннолетних потерпевших в 54% случаев зафиксирован факт наступления в результате совершения преступления незначительных психических отклонений, а в 4% случаев отмечаются тяжкие психические расстройства у несовершеннолетнего потерпевшего, наступившие в результате посягательства на его половую неприкосновенность³.

С учетом развития психолого-психиатрического направления в медицине на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление, посягающее на половую неприкосновенность, могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли у данного несовершеннолетнего потерпевшего какие-либо психические расстройства. Если да, то какие, в чем они выражаются?

¹ Арутюнов А.С. Указ. соч. С. 38.

² См.: Цымбал Е.И., Дьяченко А.П. Психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 136–146.

³ См.: Ломакина А.А. Указ. соч. С. 169–207.

2. Каковы индивидуальные психологические особенности данного несовершеннолетнего потерпевшего? Как они могли повлиять на поведение данного несовершеннолетнего в случае, если бы он столкнулся с фактом посягательства на его половую неприкосновенность?

3. Способен ли данный несовершеннолетний потерпевший правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания? Такой вопрос особенно актуален в связи с тем, что не все несовершеннолетние в полной мере имеют верное представление о половой культуре.

4. Характерна ли для данного несовершеннолетнего потерпевшего повышенная внушаемость или склонность к фантазированию?

5. Каков характер взаимоотношений в семье, в которой живет несовершеннолетний потерпевший, каковы взаимоотношения данного потерпевшего с каждым из членов семьи? Этот вопрос особенно актуален, если имеются основания полагать, что преступление могло быть совершено одним из членов семьи потерпевшего. В частности, вопрос может быть более детализированным в зависимости от обстоятельств дела (например, возможно выяснить, имеется ли страх перед конкретным членом семьи, способен ли был ребенок оказать сопротивление требованиям вступить с ним в половой контакт и т. п.).

6. Имеются ли у данного несовершеннолетнего потерпевшего эмоциональные или поведенческие нарушения, которые характерны для детей, подвергшихся посягательствам на их половую неприкосновенность?

7. Исходя из каких мотивов допрошенный несовершеннолетний потерпевший мог отказаться от ранее данных им показаний? Имеются ли признаки, свидетельствующие о давлении (психологическом влиянии) на него законных представителей (иных близких, знакомых или третьих лиц) при принятии такого решения?

8. Повлекло ли совершенное в отношении данного несовершеннолетнего потерпевшего посягательство на его половую неприкосновенность какие-либо расстройства его психики или иной моральный вред? Если да, то какие, в чем они выражаются, какова степень их тяжести?

Таким образом, возможности данного вида судебной экспертизы весьма широки и должны быть в полной мере использованы в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

При расследовании дел о насильственных сексуальных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, возникает необходимость в оценке беспомощного состояния потерпевших. Доказывание наличия в действиях лица, обвиняемого в совершении иных насильственных действий сексуального характера, признака использования беспомощного состояния малолетней потерпевшей предполагает проведение экспертных исследований относительно недоступности для потерпевшей понимания значения совершенных в ее отношении действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта.

В криминалистической литературе аргументируется мнение о целесообразности назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних потерпевших, что обусловлено их возрастом и сложностью установления причин беспомощного состояния и требует совместных усилий психологов и психиатров. Обращается внимание на условия информационной эффективности результатов судебных экспертиз, которая в немалой степени зависит от правильности постановки вопросов на разрешение экспертов¹.

При исследовании признаков беспомощности надлежит разграничивать предметы судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертиз. Физическая беспомощность, которая может быть вызвана наличием физических недостатков, соматическими заболеваниями, бессознательным состоянием, является предметом судебно-медицинской экспертизы. Психическая беспомощность находится в области ведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. При этом оценка беспомощного состояния, вызванного психическим расстройством, входит в

¹ См.: Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных посягательств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1. С. 135–137.

компетенцию эксперта-психиатра. Психологические факторы, не относящиеся к психической патологии, обусловившие беспомощное состояние, охватываются компетенцией эксперта-психолога.

Применительно к установлению беспомощного состояния несовершеннолетнего потерпевшего специалистами отмечается, что «перечень признаков, конкретизирующих психическое состояние и лежащих в основе беспомощности, является открытым. В связи с этим к предмету комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы должно быть отнесено выявление таких качеств психических расстройств и сопутствующих психологических особенностей и обстоятельств (возрастных, личностных, эмоциональных и др.), совокупный дизрегулятивный эффект которых определяет невозможность жертвы преступления понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному»¹. Поскольку наряду с собственно психическими расстройствами должны исследоваться и особенности психики, не носящие характер патологии, для установления беспомощного состояния потерпевшего целесообразным представляется назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Принципиально важно также то, что хотя психолого-психиатрическая экспертиза по делам о половых преступлениях и назначается с целью установления наличия у потерпевшего беспомощного состояния и иногда даже именуется как экспертиза по определению беспомощного состояния, тем не менее постановка на разрешение эксперта вопроса в форме «Находилось ли лицо в момент совершения преступления в беспомощном состоянии?» является неверной. Установление наличия, отсутствия или реальности беспомощного состояния как такового не входит в компетенцию экспертов. Поэтому основное значение должен иметь вопрос: «Способно ли потерпевшее лицо с учетом его психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление?»².

¹ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: науч.-практ. руководство. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 333.

² См.: Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Указ. соч. С. 139.

Недостаточный учет приведенных научно обоснованных рекомендаций по установлению с использованием специальных познаний беспомощного состояния несовершеннолетнего потерпевшего в момент совершения в отношении его преступления против половой неприкосновенности приводит к ошибкам в следственно-судебной практике.

17 марта 2017 г. Свердловский районный суд г. Иркутска на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекратил уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого в совершении запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

По версии следствия, поддержанной прокурором, 11 июня 2016 г. около 20.20 часов (более точное время органами предварительного следствия не установлено) Ф., находясь около дома № 34 по ул. Академической г. Иркутска, воспользовавшись беспомощным состоянием Т. ввиду ее малолетнего возраста, подошел к малолетней Т., 14.07.2004 года рождения, сзади, после чего взял своей правой рукой за ягодицу Т., тем самым совершив в ее отношении иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, указанными действиями Ф. совершил общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Доказательствами, подтверждающими факт совершения Ф. вышеуказанного общественно опасного деяния, по мнению стороны обвинения, являлись показания потерпевшей Т., свидетеля Т. – законного представителя потерпевшей, данные ими в ходе допроса и проверки показаний на месте; показания свидетеля Ш., сотрудника полиции; показания обвиняемого Ф.; заключение комиссии судебно-психиатрических экспертов; характеристика с места работы Ф.

Сторона обвинения исходит из того, что Ф., у которого в ходе экспертизы выявлена в числе прочего сексуальная расторможенность с импульсивным характером действий, дотронувшись до ягодиц Т., 14.07.2004 года рождения, совершил в отношении ее иные действия сексуального характера с использовани-

ем ее беспомощного состояния, поскольку потерпевшая Т. не достигла возраста 14 лет и являлась малолетней.

Заключение судебно-психиатрической экспертизы от 2 августа 2016 г. № 460, согласно которому Ф. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения преступления, неспособность Ф. и после совершения преступления осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать для следствия отдельные факты и явления, понимать содержание своих действий, контролировать их ввиду их импульсивного характера рассматриваются следствием в качестве основания для применения принудительных мер медицинского характера. По своему психическому состоянию (грубые нарушения в эмоционально-волевой сфере с сексуальной расторможенностью, отсутствие критики к состоянию, преступлению), как представляющий опасность для себя и других лиц, Ф. нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

В судебном заседании Ф. показал, что 11 июня 2016 г. он шел по улице и увидел, как на дороге в бадминтон играют девочка, которой, как он считал, 13 лет, и ее мама. Решив похвалить девочку за игру в бадминтон и тем самым обратить на себя внимание, он подошел к девочке сзади и положил руку на поясницу девочке, однако рука сползла ей на ягодицу. После этого он сказал девочке «молодцы, хорошо играете» и пошел дальше.

Свидетель Ш. – тетя Ф. – показала, что, поскольку ее племянник сильно заикается, ему, чтобы обратить на себя внимание, надо приблизиться к лицу человека, наклониться, обязательно дотронуться, сделать комплимент либо приобнять. Сообщила также, что Ф. сам часто играл в бадминтон со своими младшими племянниками.

Свидетель Д. – коллега Ф. по работе – пояснил, что Ф. мог его в коридоре потянуть сзади за одежду, чтобы он обратил на него внимание. Для Ф. всегда было важно привлечь к себе внимание, поздороваться, чтобы его видели. Представленная им характеристика Ф. не является объективной, отраженные в ней сведения не соответствуют действительности, поскольку она была написана под влиянием эмоций и слухов, непроверенных фактов.

Адвокат обратил внимание на то, что наличие у Ф. сексуальной расторможенности с импульсивным характером действий не может бесспорно свидетельствовать об обусловленности имевших место 11 июня 2016 г. действий по отношению к потерпевшей Т. именно таким расстройством. Ф. не высказывал каких-либо угроз либо намерений в адрес потерпевшей, сам не обнажался и не предпринимал попыток к обнажению малолетней, никаких манипуляций с половыми органами потерпевшей Т. не совершал, не производил Ф. и символических сексуальных действий.

По смыслу ст. 132 УК РФ ею охватываются иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснено, что насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Таким образом, решающим является то обстоятельство, что потерпевшее лицо в таком состоянии не только не способно осознавать происходящее, но и оказывать сопротивление, что позволяет виновному лицу действовать помимо воли потерпевшего.

Для признания беспомощного состояния потерпевшего от преступлений, квалифицируемых по ст. 131, 132 УК РФ, достигшего двенадцатилетнего, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, недостаточно лишь возрастного признака, а необходимо еще установить, что в силу возраста, уровня развития и иных причин потерпевший не мог понимать характера и значения совершаемых с ним действий, что должно в числе прочего использоваться для совершения преступления.

Сторона обвинения не представила суду конкретные доказательства того, что имевшиеся возрастные, антропометрические и индивидуально-психологические особенности Т., 2004 года рождения, были очевидны для Ф. Примечание к ст. 131 УК РФ формально считает двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего. Вместе с тем совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, инкриминируемого Ф., имело место за один месяц до достижения Т. 12 лет. В судебном заседании Ф. пояснил, что, проходя мимо девочки, он посчитал, что ей 13 лет. При этом он осознавал, что девочка играет в бадминтон с мамой.

Мотивируя наличие в действиях Ф. признака использования беспомощного состояния потерпевшей, органы следствия ссылаются лишь на ее возраст, в то время как исследований о недоступности для потерпевшей понимания значения совершенных в отношении ее действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта в ходе предварительного следствия проведено не было, и материалы дела таких сведений не содержат.

В частности, экспертиза, которая содержала бы указание на то, что возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей Т., вследствие которых она не способна понимать значение совершенных в отношении ее действий, имели какое-либо явное проявление, т. е. отразились на ее внешности или на ее поведении, не проводилась. Материалы дела не содержат данных и о том, что Т. могла правильно воспринимать внешнюю сторону обстоятельств, имеющих значение для дела, и давать об этих обстоятельствах показания. В связи с этим суждение органов следствия о том, что нахождение Т. в беспомощном состоянии было очевидным для Ф., является лишь предположением.

Специфика данных преступлений такова, что они совершаются в подходяще выбранный момент, в отсутствие посторонних лиц и глаз, в ограниченном пространстве. Однако действия Ф. были открыты, происходили в многолюдном месте, в светлое время суток, при этом Ф. догадывался, что девочка находится с мамой, оснований полагать, что его действия были заблаговременно подготовлены либо носили скрытый характер, у суда не имеется, таких данных не представлено.

Органы предварительного расследования в подтверждение преступной деятельности Ф. делают акцент на собранный в отношении его характеризующий материал, в котором сказано «об имевших место поступках сексуального характера в отношении молодых женщин в виде внезапных поверхностных тактильных контактов». Вместе с тем достоверность изложенных в характеристике сведений не нашла своего подтверждения в судебном разбирательстве.

Событие, имевшее место вечером 11.06.2016 около дома № 34 по ул. Академической г. Иркутска, участниками которого были Ф. и малолетняя Т., не является противоправным и не содержит признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства судом были созданы все необходимые условия сторонам для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления прав. Все представленные сторонами доказательства исследованы судом. Об истребовании других доказательств стороны не ходатайствовали.

Суд пришел к выводу, что в действиях Ф. отсутствует состав запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 443 УПК РФ, прекратил в отношении его уголовное дело. На основании гл. 18 УПК РФ признал за Ф. право на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, разъяснил ему порядок возмещения вреда. Копию судебного постановления направил в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении Ф., нуждающегося в психиатрической помощи.

По другому уголовному делу следствие и суд пришли к выводу о совершении М. преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, с использованием беспомощного состояния потерпевшей без подтверждения его соответствующим заключением экспертов.

По приговору Московского городского суда от 23 декабря 2013 г. М. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено четырнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на один год.

М. признан виновным в иных действиях сексуального характера, совершенных с угрозой применения насилия к потерпевшей и другим лицам, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и в изнасиловании, т. е. половом сношении с применением насилия и с угрозой его применения к потерпевшей и другим лицам, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционной жалобе осужденный отрицал вмененные ему в вину действия, просил приговор изменить, в части обвинения по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ оправдать за отсутствием состава преступления, а в той части, в которой он свою вину полностью признал, квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 апреля 2014 г. приговор изменила по следующим основаниям.

Суд обоснованно признал подсудимого виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Согласно показаниям потерпевшей, она находилась в кафе с осужденным и в его присутствии неоднократно говорила о том, что ей тринадцать лет, в подтверждение показывала свои учебники за седьмой класс. Выйдя из кафе, они вместе пошли по улице, затем М. предложил ей вступить в половую связь, на что она ответила отказом и напомнила о своем возрасте, однако он стал угрожать ей и ее подруге избиением и изнасилованием со стороны своих знакомых, она испугалась угроз и прекратила сопротивление.

Потерпевшая подробно изложила обстоятельства, при которых М. дважды против ее воли вступил с ней в половую связь, последовательность его действий, показала, что в процессе этих действий она, когда он насильно снимал с нее одежду, вновь напомнила ему о своем возрасте, пыталась сопротивляться и отталкивала его.

Квалификация действий осужденного по признакам применения насилия и угрозы его применения к потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, является правильной, вместе с тем, квалифицируя совершенные М. иные действия сек-

суального характера и изнасилование по признаку использования беспомощного состояния потерпевшей, суд не учел следующее.

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, введенным Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. По этой же причине уголовную ответственность по ч. 3 ст. 134 УК РФ влекут только такие действия сексуального характера, указанные в ч. 1 и 2 данной статьи, которые совершены с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, по смыслу уголовного закона для признания беспомощного состояния потерпевшей от преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, достигшей двенадцатилетнего, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, недостаточно лишь возрастного признака, а необходимо еще установить, что в силу возраста, уровня развития и иных причин потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления.

Суд, мотивируя наличие в действиях М. признака использования беспомощного состояния потерпевшей, сослался на заключение экспертов, проводивших психолого-психиатрическую экспертизу о недоступности для потерпевшей С. понимания значения совершенных в отношении нее действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта, и указал, что, «принимая во внимание то, что С. сообщила М. о своем возрасте, а также учитывая особенности поведения потерпевшей, которые были очевидны для общавшегося с ней М., суд считает доказанным то, что нахождение С. в беспомощном состоянии было очевидно для подсудимого».

Однако данный вывод суда не основан на заключении экспертов, изложенном в акте психолого-психиатрической эксперти-

зы, в котором не содержится указания на то, что возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей, вследствие которых она не способна понимать значения совершенных в отношении ее действий, имели какое-либо явное проявление, т. е. отразились на внешности С. или на ее поведении.

Кроме того, сторона обвинения не представила суду, а суд не привел в приговоре и другие конкретные доказательства того, что имевшиеся возрастные и индивидуально-психологические особенности потерпевшей были очевидны для подсудимого и охватывались его умыслом, в связи с чем вывод суда о том, что нахождение С. в беспомощном состоянии было очевидно для подсудимого, является лишь предположением.

В соответствии с принципом презумпции невиновности и ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ все сомнения относительно виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

При таких обстоятельствах не подтверждено совокупностью доказательств знание М. того, что потерпевшая была не способна понимать значение совершенных в отношении ее действий и находилась в беспомощном состоянии.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из осуждения М. по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ указание на использование беспомощного состояния потерпевшей, назначенное наказание смягчила.

Судебно-медицинская экспертиза для установления по внешним данным потерпевшего соответствия его определенному возрасту. Экспертизу возраста живых лиц проводят в трех направлениях: устанавливают возраст на вид, определяют его с помощью клинического и стоматологического обследования, а также лабораторных методов исследования. В контексте рассматриваемого вопроса нас интересует первое направление.

Данное экспертное исследование основывается на медицинских познаниях о строении тела, его частей. В каком-то роде оно является разновидностью антропометрической идентификации, основы которой разработаны еще А. Бертильоном. Точно так же формировались научные основы и методика судебно-портретной

экспертизы, для которых базовым послужило учение о внешнем облике человека, являющееся отраслью криминалистической техники, изучающей закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях¹.

При определении возраста по внешнему виду учитываются: общее физиологическое развитие и антропометрические признаки – рост, окружность грудной клетки, развитие мускулатуры. Более или менее точно устанавливают возраст на основании признаков, свойственных периоду роста, поскольку они постоянны для большинства людей. У детей и подростков, что как раз значимо для доказывания умысла виновного на совершение изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, возраст можно определить с точностью от одного месяца до одного года или 2 лет.

До окончания периода полового созревания год от года увеличиваются рост, вес, размеры головы, туловища. Рост (длина) тела у новорожденного составляет в среднем 50 см. К 5 годам рост как мальчиков, так и девочек удваивается, а к 15 годам утраивается. У девочек рост тела заканчивается к 18 годам, у юношей – к 25. Рост подвержен значительным колебаниям в зависимости от условий жизни и питания, наследственности, физических упражнений. В настоящее время в связи с акселерацией рост и вес могут увеличиваться, о чем необходимо помнить, определяя возраст.

При определении возраста используют данные центильных таблиц (таблицы оценки физического развития девочек, мальчиков). Они служат базовым ориентиром для расчета возраста малолетнего и несовершеннолетнего лица при проведении экспертизы установления возраста потерпевшего по его внешнему виду.

В ходе такого исследования, имеющего соответствующее научно-методическое обеспечение, могут решаться следующие вопросы: «Каков возраст (возрастной период) обследуемого лица?»;

¹ См.: Романько Н.А., Зинин А.М., Хазиев Ш.Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Судебная медицина. Наука. Практика. Образование. 2017. Т. 3, № 1. С. 23–24. См. также: Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1956. С. 7; Гусев А.А. Предмет, объекты, задачи и методы судебно-портретной экспертизы // Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 7; Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. М., 2013. С. 128–130; Круть М.И., Зарафьянц Г.Н., Сашко С.Ю. Судебно-медицинская экспертиза (обследование) потерпевших, обвиняемых и других лиц. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2014. С. 43.

«Имеются ли у обследуемого признаки пластической операции по изменению внешнего облика?»; «Имеются ли у обследуемого какие-либо анатомические особенности, физические недостатки или последствия каких-либо травм, заболеваний или медицинских манипуляций?»; «Не могли ли имевшиеся у обследуемого повреждения привести к изменению внешнего облика?»; «Какому примерно возрасту соответствуют внешние данные потерпевшего?»¹.

Заключение эксперта о соответствии потерпевшей (потерпевшего) примерному возрасту, верхние и нижние границы которого влияют на квалификацию содеянного и размер наказания, подлежит оценке следователем в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле. Выводы эксперта о возрасте потерпевшего, по которым можно судить, что внешний вид потерпевшей соответствует ее возрасту или она выглядит моложе, должны быть приняты следствием во внимание. Такое заключение эксперта ставит под сомнение показания обвиняемого о том, что он не мог допустить, что потерпевшим является малолетний или несовершеннолетний.

По общему правилу определение возраста потерпевшего по его внешним данным происходит в ситуациях, когда они свидетельствуют об очевидности малолетнего возраста. В возрастной группе до 14 лет внешние данные мальчиков и девочек с большей очевидностью «раскрывают» их действительный возраст. В возрастной группе 14–18 лет показатели определения возраста по внешнему виду «сближаются», поскольку именно в этот период у большинства юношей и девушек завершается процесс полового созревания (взросления). Однако все случаи индивидуальны, и, даже когда внешние данные потерпевшего без сомнений указывают на его малолетний возраст, все же целесообразно назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы установления возраста несовершеннолетнего по его внешним данным.

В рамках расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, В. предъявлено обвинение в совершении иных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

¹ См.: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 530.

В. приехал на своем автомобиле к детской площадке, где находилась ранее ему незнакомая малолетняя К. В целях удовлетворения своих сексуальных потребностей, осознавая, что К. находится в беспомощном состоянии в силу своего малолетнего возраста, о котором свидетельствовали ее внешние физические данные, характерные для малолетних лиц, стал демонстрировать К. свои половые органы. Потерпевшая испугалась и убежала с площадки домой. Жители домов, расположенных рядом с детской площадкой, пытались задержать В., но он успел сесть в автомобиль и уехал. На следующий день он был задержан.

Вывод следствия о том, что при совершении действий сексуального характера В. осознавал, что К., которой было 9,5 лет, является малолетней, основывался на восприятии ее внешних физических данных, свойственных для малолетних лиц. Суд согласился со стороной обвинения и признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, назначив ему наказание в виде 13 лет лишения свободы.

Как видно из обстоятельств данного уголовного дела, следователь не назначал экспертизу для установления по внешним данным потерпевшей соответствия ее определенному возрасту. Вместе с тем в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении в обоснование утверждения о том, что обвиняемый осознавал, что потерпевшая является малолетней, следователь ссылается на ее внешние физические данные, характерные для малолетних, но не описывает их. Применительно к фактическому возрасту потерпевшей эти признаки (рост, вес) должны быть указаны в названных процессуальных документах, а обвиняемый должен быть допрошен о них.

Практика расследования уголовных дел, а также судебно-экспертная практика свидетельствуют об определенной востребованности судебно-психологической экспертизы достоверности показаний участников уголовного процесса по видеоматериалам следственных действий¹. К наиболее типичным вопросам, кото-

¹ См.: Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. 2014. № 2. С. 273–274; Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-

рые решаются экспертами-психологами при анализе видеозаписи, относятся следующие:

1. Выявляются ли на видеозаписи, полученной в процессе производства следственных действий, признаки неадекватного психического состояния (стресс и др.) Х.Х.Х., которое могло существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

2. Выявляются ли на видеозаписи, полученной в процессе производства следственных действий, психологические признаки достоверности/недостоверности информации, сообщаемой Х.Х.Х.?

3. Выявляются ли на видеозаписи, полученной в процессе производства следственных действий в отношении Х.Х.Х., признаки оказанного на него неправомерного психологического воздействия со стороны следователя либо третьих лиц, и если да, то в чем это выражается?¹

Таким образом, в рамках научной основы методики указанных исследований в качестве основного критерия для определения «психологической достоверности» показаний взяты признаки поведения допрашиваемого². Не соглашаясь с таким подходом, К.С. Лисецкий, А.Ю. Шапошников, И.А. Шапошникова полагают, что при анализе поведенческих реакций опрашиваемого, во-первых, не учитываются его характерологические особенности и устойчивые черты личности, во-вторых, выявленные ситуативные признаки могут характеризовать особенности отношения опрашиваемого к ситуации в рамках текущего момента, но не выявляют факта, связанного с искажением или сокрытием информации по выявленным событиям дела, в-третьих, описываемые признаки «естественного припоминания» не позволяют определить, является ли оно реально произошедшим событием или обследуемый «естественно припоминает» ранее искаженно

разыскных мероприятий). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 243–254; Неупокоева И.А., Панков И.М. Указ. соч. С. 192–195.

¹ См.: Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): науч.-практ. пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгалычев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России: Академия СК России, 2017. С. 88.

² См.: Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Указ. соч. С. 272.

сохраненное в памяти событие или рассказанное ранее другим человеком¹.

Сторонником проверки ранее данных участником уголовного судопроизводства показаний, записанных на видеопленку, с использованием исследования специалиста по видеозаписи или судебно-психологической экспертизы с предоставлением видеозаписи является Е.В. Носкова. По ее мнению, с помощью специально подготовленного педагога-психолога можно выявить случаи оговора, дачи заведомо ложных показаний, несоответствия выводов допрашиваемого фактическим обстоятельствам дела. «Однако при условии заявленного отказа от использования средств видеофиксации во время производства следственных действий с участием несовершеннолетних, – отмечает Е.В. Носкова, – указанные возможности доказывания (проверки и оценки ранее данных показаний) реализовать также не представляется возможным»².

Однако существует и точка зрения, согласно которой уровень научной и методической обоснованности судебно-психологических исследований достоверности показаний не достаточен для проведения указанных исследований в рамках судебных экспертиз.

Так, в криминалистической литературе группой авторов как сомнительные восприняты имеющие место в следственной практике психолого-вокалографические, психолого-лингвистические и психолого-акмеологические экспертизы видеозаписей следственных действий. Необходимо обратить внимание на то, что суть всех перечисленных экспертиз «сводится к “многократным просмотрам” видеозаписей, изучению протоколов следственных действий с целью выявления “психологических” признаков

¹ Лисецкий К.С., Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Экспертные исследования видеозаписей следственных действий с целью оценки достоверности показаний участников: научные основы и достоверность результатов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22–23 янв. 2015 г. М., 2015. С. 289–290.

² Носкова Е.В. Указ. соч. С. 288. По утверждению автора, данное следственное действие проводится в некоторых экспертных учреждениях, в частности с 2018 г. после получения специального дополнительного профессионального образования экспертом, педагогом-психологом Службы судебных психологов Государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи “Здоровье и развитие личности”».

“правдивости” или “лживости”, “естественного припоминания”, “заученного текста”, “психологической достоверности”, оговора и самоговора, сокрытия информации, применения психического или физического насилия к допрашиваемому лицу во время следственного действия или до его производства»¹.

В связи с этим Главным управлением криминалистики СК России следователям СК России рекомендовано: «...впредь до утверждения типовой экспертной методики необходимо случаи назначения экспертиз по видеозаписи следственных действий для определения достоверности показаний участников уголовного судопроизводства сделать исключительными»². По сути позиция Главного управления криминалистики СК России по обсуждаемому вопросу не носит запрещающего характера и предполагает дальнейшую доработку методики экспертной оценки достоверности показаний участников уголовного судопроизводства (в том числе показаний несовершеннолетнего потерпевшего) по видеозаписи.

Более категоричной является точка зрения специалистов Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России, которые подготовили информационное письмо от 27 декабря 2016 г. № 24-6737 «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» с критической оценкой возможности анализа достоверности свидетельских показаний по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Авторы письма отмечают, что данный подход не соответствует закону. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Следовательно, оценка достоверности должна производиться в отношении каждого доказательства в отдельности, а все они оцениваются в совокупности друг с другом, чтобы оценить их достаточность для разрешения дела. К лицам, осу-

¹ Лисецкий К.С., Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Указ. соч. С. 288.

² Письмо Главного управления криминалистики СК России от 9 авг. 2017 г. № 215-36319-17.

ществляющим оценку доказательств, закон отнес дознавателя, следователя, прокурора и суд¹. В качестве основного аргумента данной позиции указывается, что УПК РФ не предусматривает подобного варианта проверки показаний, который может привести к неправильному анализу и оценке полученных данных².

Обращая внимание на то, что указанную экспертизу следователи назначают в тех случаях, когда участник уголовного судопроизводства изменяет предыдущие показания, В. Исаенко задается вопросом: если эти показания объективно подтверждены другими доказательствами, т. е. доказана их достоверность, то возникает сомнение в необходимости их дополнительной проверки неприемлемым с правовой и научной точек зрения способом – производством психолого-лингвистической экспертизы³.

По существу компромиссным в обсуждаемом контексте является мнение тех ученых, которые ограничивают значение видеозаписи показаний несовершеннолетних потерпевших возможностями получения консультации психолога об индивидуально-психологических особенностях, уровне развития ребенка после изучения им соответствующих видеоматериалов допроса⁴.

Надлежит упомянуть и о проводимых в новейшей правоприменительной практике комплексных психолого-лингвистических экспертизах содержательно-смысловой направленности информации, сообщаемой потерпевшим в заявлении, на допросе, очной ставке с обвиняемым. Выводы эксперта, как утверждают специалисты в этой области, могут быть использованы при оценке показаний потерпевшего, противоречащих, например, результатам

¹ См.: Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинина А.Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3 (43). С. 64–70.

² См.: Майлис Н.П. Следственные ошибки как негативный фактор, не способствующий эффективному проведению судебных экспертиз // Уголовная ответственность. Фундаментальные основы теории и практики / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 286–297.

³ Исаенко В. Экспертная оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Законность. 2020. № 2. С. 59.

⁴ См.: Миленин Ю.Н. Особенности производства допроса с применением технических средств информации // Наука и практика. 2015. № 1 (62). С. 62; Балтыкова З.А. Тактика допроса малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2019. С. 142.

судебно-медицинской экспертизы, установлении им скрываемых обстоятельств¹.

Подводя итоги данного параграфа, считаем должным сделать следующие краткие выводы.

Судебные экспертные исследования являются одной из основных составляющих получения доказательственной базы по исследуемой категории преступлений. Более того, некоторые обстоятельства, подлежащие обязательному установлению, без возможностей судебной экспертизы не могут быть установлены.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних используется спектр специальных знаний, особое место среди которых занимают судебно-медицинские, биологические и медико-психиатрические исследования.

От незамедлительности направления на экспертизу по данной категории уголовных дел лиц, подлежащих судебно-медицинскому исследованию, реализуемому в целях получения сведений об обстоятельствах произошедшего события, зависит возможность установления наиболее полного перечня обстоятельств, подлежащих выяснению.

При принятии решения о назначении судебной экспертизы, направленной на исследование вещественных доказательств, надлежит обладать сведениями о специфике подлежащего назначению исследования, так как от качества и объема предоставляемых на экспертизу объектов может зависеть возможность выяснения тех или иных вопросов, подлежащих разрешению в ходе экспертизы.

Современные возможности ДНК-исследований позволяют в качестве сравнительных объектов использовать не только образцы крови, но и мазки, получаемые, например, из ротовой области или ушных раковин.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних следует учитывать расширяющиеся с развитием науки возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершенно-

¹ См.: Галяшин Н.В. Возможности судебных экспертиз при оценке показаний, данных «с чужих слов» // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. С. 130–131.

летнего потерпевшего. При этом под сомнение ставятся уровень научной и методической обоснованности судебно-психологических исследований достоверности показаний участников уголовного судопроизводства, правовые основания проведения указанных исследований в рамках судебных экспертиз.

Поэтому в теоретическом, методическом и законодательном аспектах необходима дальнейшая доработка типовой методики экспертной оценки достоверности показаний участников уголовного судопроизводства (в том числе показаний несовершеннолетнего потерпевшего) по видеозаписи.

Заслуживает внимания практика проведения судебно-медицинской экспертизы для установления по внешним данным потерпевшего соответствия его определенному возрасту. В ходе такого исследования, имеющего соответствующее научно-методическое обеспечение, решается следующий основной вопрос: «Какому примерно возрасту соответствуют внешние данные потерпевшего?».

Заключение эксперта о том, что внешний вид потерпевшего соответствует его возрасту или он выглядит моложе, дает основания критически оценить показания обвиняемого о том, что он не мог предполагать, что потерпевшим является малолетний или несовершеннолетний.

Доказывание наличия в действиях лица, обвиняемого в совершении изнасилования, иных насильственных действий сексуального характера, признака использования беспомощного состояния малолетней потерпевшей (потерпевшего) предполагает проведение экспертных исследований о недоступности для потерпевшей (потерпевшего) понимания значения совершенных в отношении нее (него) действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта.

Установление наличия, отсутствия или реальности беспомощного состояния как такового не входит в компетенцию экспертов. На их разрешение ставится вопрос: «Способно ли потерпевшее лицо с учетом его психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление?»

3. Доказывание осведомленности (возможности осознания) подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего о возрасте потерпевшего

В уголовно-правовой конструкции преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего принципиальное значение имеет соответствующий возраст потерпевшего¹. В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснено, что, применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Из приведенного разъяснения следует, что в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 131–135 УК РФ, следователь может предъявить подозреваемому обвинение лишь при доказанности его осведомленности о действительном возрасте потерпевшего.

При расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего доказать осведомленность виновного о действительном возрасте потерпевшего удается не всегда. В этом плане особую сложность представляют уголовные дела о преступлениях, в которых уголовно-правовое значение приобретает возраст потерпевшего, определенный уголовным законом в следующих границах:

до двенадцати лет (примечание к ст. 131 УК РФ);

¹ О проблемах установления возраста несовершеннолетнего, являющегося субъектом преступления, см.: Байбарин А.А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 165; Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 345–349.

от двенадцати до четырнадцати лет (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ);

до четырнадцати лет (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ);

до шестнадцати лет (ч. 1 и 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ).

Несовершеннолетие лица фигурирует в качестве квалифицирующего признака в п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 2 ст. 133 УК РФ. Обвинению в совершении указанных деяний также предшествует доказанность осведомленности подозреваемого о действительном, в данном случае – несовершеннолетнем, возрасте потерпевшего. Принимая во внимание включение в ст. 131–132, 134–135 УК РФ не одного, а двух квалифицирующих признаков, учитывающих возраст потерпевшего и работающих по принципу поглощения одним другим, процесс доказывания факта осведомленности подозреваемого о действительном возрасте потерпевшего, а в зависимости от его результатов и квалификация деяния, может носить «ступенчатый» характер.

Например, при расследовании изнасилования несовершеннолетней на первом этапе следователю необходимо получить доказательства об осведомленности подозреваемого, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Положительный результат дает следователю основание квалифицировать деяние по признаку, указанному в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, и предъявить подозреваемому соответствующее обвинение.

На втором этапе, если фактический возраст потерпевшего не превышает четырнадцати лет, следователь обязан отработать версию о том, что при совершении преступления подозреваемый был осведомлен о данном возрасте потерпевшего. Когда в распоряжении следователя появятся доказательства, подтверждающие, что подозреваемый, совершая преступление, знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, его действия будут квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

В связи с расследованием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, таким образом, важное практическое значение в криминалистическом аспекте приобретают способы доказывания достоверности знания виновным действительного возраста потерпевшей (потерпевшего), методы

проверки его показаний о добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшей (потерпевшего). Причем обозначенная проблема возникла сравнительно давно и до сих пор не получила окончательного разрешения, подтверждением чего служит ее продолжающееся обсуждение на страницах юридической печати.

Уместно вспомнить, что в отечественном уголовном законодательстве неоднократно менялась редакция норм об ответственности за изнасилование несовершеннолетней в части степени осведомленности виновного о действительном возрасте потерпевшей. До принятия УК РФ в предшествующих кодексах (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.) законодатель не пользовался термином «заведомость» применительно к знанию виновным о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего лица.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» ограничился разъяснением о том, что уголовной ответственности подлежало лицо, которое знало или допускало, что совершает насильственный половой акт с несовершеннолетней, либо могло или должно было это предвидеть¹. Почти через 30 лет указанный подход в обсуждаемом вопросе повторился в одноименном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4, где также использована формулировка «виновный знал или допускал»².

Указанием в ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ на заведомость знания виновным о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего лица законодатель внес определенную «интригу» в теорию и следственно-судебную практику, поскольку тем самым гипотетически был повышен уровень «взыскательности» к доказанности данного обстоятельства, образующего самостоятельный квалифицирующий признак. Подобное требование закона, по замыслу его авторов, преследовало цель исключить случаи вменения стороной обвинения рассматриваемых преступлений обвиняемым, если они не располагали информацией о действительном возрасте потерпевшего.

¹ См.: Бюл. Верховного Суда СССР. 1964. № 2.

² См.: Бюл. Верховного Суда РФ. 1992. № 4.

Реагируя на данную законодательную новеллу, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» разъяснил: ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста лица наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал о его возрасте. Добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к восемнадцати или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака¹.

Приведенная позиция Верховного Суда РФ нашла отражение в рекомендациях по расследованию насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, подготовленных в 2009 г. Следственным комитетом при прокуратуре РФ по Нижегородской области².

Однако Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ и указание о «заведомости» знания виновным возраста потерпевшего лица, не достигшего соответственно восемнадцати, шестнадцати, четырнадцати и двенадцати лет, было исключено из гл. 18 УК РФ³.

Спустя несколько лет Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъяснил: применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3

¹ См.: Бюл. Верховного Суда РФ. 2004.

² См.: Особенности расследования насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних: метод. рек. / Следственный комитет при прокуратуре РФ по Нижегородской области. Н. Новгород, 2009. С. 11.

³ Рос. газ. 2009. 30 июля.

ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. В итоге в указанном постановлении Пленум Верховного Суда РФ вернулся к прежней своей позиции, изложенной до введения в действие УК РФ, на что справедливо обратила внимание Ю.А. Островецкая¹.

Оценивая произошедшие в течение длительного периода изменения в законодательстве, в позициях высшей судебной инстанции страны, относящиеся к степени осведомленности виновного о возрасте потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, большинство исследователей считает, что для привлечения виновного к уголовной ответственности требуется доказать достоверное знание им возраста потерпевшей (потерпевшего) либо то, что по внешности или поведению этого лица виновный должен был осознавать истинный возраст потерпевшего². В противном случае, «если виновный не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать малолетний или несовершеннолетний возраст потерпевшего, то есть отсутствовал признак заведомости, он не может нести повышенную ответственность только на том основании, что совершил преступление в отношении такого специального субъекта»³.

По мнению А.М. Смирнова, признак заведомости, исключенный из диспозиций половых преступлений, целесообразно вернуть в рассматриваемые нормы уголовного закона, чтобы не нарушать принцип справедливости при привлечении к уголовной

¹ Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних. М., 2018. С. 53.

² См.: Тараканов И.А., Пичугин С.А. Возраст потерпевшего как признак составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ // Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2017. С. 163–168; Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 12; Она же. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2018. С. 48–49.

³ Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России / отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2012. С. 124.

ответственности по данному составу и исключить возможность объективного вменения¹.

Рассматривая вопрос доказывания осведомленности подозреваемого или обвиняемого о возрасте потерпевшей (потерпевшего), представляется методологически правильным разделить его на две относительно самостоятельные части и проанализировать ситуации, когда в момент совершения преступления подозреваемый или обвиняемый был осведомлен о возрасте потерпевшего лица (1) или осознавал (должен был осознавать) его возраст (2).

1. Доказывание осведомленности подозреваемого (обвиняемого) о возрасте потерпевшего.

Изучение практики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и применение метода моделирования дают возможность обозначить типичные следственные ситуации, указывающие на высокую степень вероятности осведомленности подозреваемого (обвиняемого) о возрасте потерпевшего и обуславливающие следственные действия, проведение которых целесообразно для процессуального подтверждения такой осведомленности.

1.1. В совершении преступления подозревается лицо, хорошо знающее потерпевшего в силу родственных с ним отношений, совместного проживания либо проживания по соседству, знакомства с членами семьи, в которой воспитывается потерпевший, в связи с выполнением функций воспитания и обучения в отношении потерпевшего.

Данные ситуации распространены на практике, они отличаются друг от друга по ряду признаков, однако объединяет их одно – подозреваемый объективно осведомлен о возрасте потерпевшего, что упрощает доказывание этого обстоятельства. Следователю надлежит допросить в качестве свидетелей лиц, могущих подтвердить факт знакомства и неоднократных, постоянных встреч подозреваемого с потерпевшим, истребовать или изъять документы из организации или учреждения, где учился, работает подозреваемый, из которых следует, что подозреваемый объек-

¹ Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М., 2015. С. 34.

тивно контактировал с несовершеннолетним потерпевшим и заведомо знал его действительный возраст.

Так, К., являясь учителем физической культуры специального (коррекционного) образовательного учреждения для обучающихся (воспитанников) с отклонениями в развитии «Школа-интернат», совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетней М., обучающейся в 9-м классе. Вменяя К. совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, следователь исходил из следующего: К., выполняя свои должностные обязанности учителя физической культуры школы-интерната и, будучи ознакомленным с документацией о воспитанниках 9-го класса, с которыми он проводил уроки, в том числе с их личными данными, включая дату рождения, достоверно знал, что М. достигла четырнадцати лет, но не достигла совершеннолетнего возраста. В ходе расследования уголовного дела следователем были изъяты документы (приказ о назначении К. на должность учителя физической культуры школы-интерната, его должностные обязанности, журнал учета посещаемости занятий учащимися 9-го класса, в котором обучалась М., личные дела К. и М.), изучение которых не оставляло сомнений в осведомленности К. о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей. В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении К. суд согласился в этой части с обвинением.

1.2. На осведомленность о возрасте потерпевшего лица с большой степенью вероятности указывают поддерживаемое на протяжении длительного времени знакомство и общение, встречи последнего с виновным. Подобные взаимоотношения обвиняемого с потерпевшим объективно не могут иметь место «в замкнутом пространстве», этому практически всегда есть очевидцы. Будучи допрошенными в качестве свидетелей об обстоятельствах взаимоотношений обвиняемого и потерпевшего, своими показаниями они способны подтвердить факт достоверного знания обвиняемым возраста потерпевшего.

Действия Н. квалифицированы следствием по ч. 1 ст. 134 УК РФ исходя из следующих установленных обстоятельств. В конце ноября 2012 г., точная дата не установлена, Н., находясь в квартире совместно с несовершеннолетней П., имея умысел,

направленный на половое сношение с П., не достигшей шестнадцатилетнего возраста, совершил с П., с ее согласия, половое сношение. Допрошенный в качестве обвиняемого, Н. вину в совершении ему инкриминируемого преступления не признал и показал, что познакомился с П. в начале 2012 г. на дне рождения А. К лету 2013 г. начал встречаться и общаться с П., приходил в гости к П. с периодичностью 2 раза в месяц, вступал с ней в половую связь. Он вместе с потерпевшей ездил в Новосибирск, но жили они в гостинице отдельно, а билеты П. приобретала себе сама. О ее возрасте на тот момент он не знал. Он присутствовал на дне рождения П., но ее возрастом не интересовался. Неоднократно встречал ее из школы, но, в каком классе потерпевшая учится, он также не знал. П. употребляла при нем спиртное, в связи с чем он не мог предположить, что ее возраст менее восемнадцати лет. Узнав о том, что П. не исполнилось шестнадцати лет, о чем она ему сказала после окончания 9-го класса, он перестал с ней встречаться. Однако данные Н. показания опровергались показаниями допрошенных на предварительном следствии потерпевшей и свидетелей.

Потерпевшая П. сообщила, что первый раз в половую связь с Н. вступила в ноябре 2012 г., когда ей исполнилось пятнадцать лет. Обвиняемый хорошо знал ее возраст, присутствовал на праздновании ее пятнадцатилетия, много раз встречал ее из школы, знал, в каком классе она учится. Законный представитель – мать П. – показала, что Н. после знакомства с ее дочерью весной 2012 г. неоднократно был у них в квартире в гостях. В первую семейную встречу Н. был предупрежден о недопустимости сексуальных отношений с их дочерью, поскольку ей только 14 лет. Свидетели А., З. и Г., подруги и одноклассницы потерпевшей, дали показания, согласно которым они знакомы с Н., он встречал П. из школы, провожал ее, общался с ними, интересовался их возрастом, им тогда было четырнадцать лет. Свой возраст они не скрывали.

На основании совокупности указанных доказательств обвинение пришло к выводу, что обвиняемый Н., вступая в половую связь с П., заведомо знал возраст потерпевшей, которой на момент совершения преступления не исполнилось шестнадцати лет, и квалифицировало его действия по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Ленинский районный суд г. Красноярска признал Н. виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, и осудил к его к лишению свободы.

2. Доказывание возможности осознания подозреваемым (обвиняемым) действительного возраста потерпевшего.

В ситуации, когда совершению изнасилования или иным насильственным действиям сексуального характера предшествовало кратковременное, случайное знакомство обвиняемого с потерпевшей и последняя не говорила обвиняемому о своем возрасте, следователь должен в деталях установить обстоятельства знакомства, его продолжительность, места пребывания обвиняемого и потерпевшей перед совершением преступления, очевидцев. В ходе допроса обвиняемого, потерпевшей, свидетелей следователю необходимо выяснять: мог ли обвиняемый знать о возрасте потерпевшей или допускать, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет, исходя из ее внешнего облика и поведения.

В следственной практике в этих целях иногда проводится судебно-медицинская экспертиза для установления точного возраста потерпевшей на момент совершения преступления, ее роста и массы (веса) тела. С учетом полученных данных появляется возможность определить, соответствует ли потерпевшая по указанным показателям своей возрастной группе, отстает (выглядит моложе) либо опережает (выглядит старше) по физическому развитию своих сверстников.

Если при расследовании уголовного дела не удалось собрать доказательства осведомленности лица о несовершеннолетнем (малолетнем) возрасте потерпевшего лица или не доказано, что обвиняемый мог допустить, что потерпевшим лицом является несовершеннолетний (малолетний), квалифицировать действия по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ нет оснований. В этом отношении представляют интерес следующие уголовные дела.

По приговору Московского городского суда от 26 сентября 2011 г. Я. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ к десяти годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 декабря 2011 г. приговор оставила в силе. Адвокат в защиту осужденного в надзорной жалобе просил переqualифицировать действия Я. с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч. 1

ст. 131 УК РФ. В обоснование этого указывал, что Я. не знал и не мог знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей, в приговоре отсутствуют доказательства такой осведомленности.

Президиум Верховного Суда РФ 10 июля 2013 г. изменил судебные решения и переквалифицировал действия осужденного с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ на ч.1 ст. 131 УК РФ, по которой назначил пять лет лишения свободы. Президиум мотивировал свое решение следующим.

Изнасилование несовершеннолетней не может определяться одним лишь фактом установления возраста потерпевшей. На органах следствия и суде лежит обязанность доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей. Ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Между тем в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что осужденный ранее был знаком с потерпевшей, знал о ее возрасте либо по внешнему облику и поведению потерпевшей мог допустить, что она не достигла совершеннолетия. Квалифицируя действия осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как изнасилование несовершеннолетней, суд оставил без внимания показания потерпевшей о том, что они с Я. ранее знакомы не были и о своем возрасте она ему не говорила. Об этом же сообщили в суде свидетели, подтвердившие, что Я. присоединился к их компании случайно, возрастом потерпевшей не интересовался, ходил вместе с ними в магазин за алкогольными напитками, в распитии которых принимала участие и потерпевшая.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на момент совершения изнасилования потерпевшей было 16 лет 9 месяцев, ее рост составлял 163 см, масса тела – 61 кг. Данных о том, что внешний вид потерпевшей соответствовал ее возрасту или она выглядела моложе, в приговоре не приведено.

Таким образом, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что осужденный знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего воз-

раста, и что его умысел был направлен на изнасилование несовершеннолетней¹.

Из приведенного примера следует, что ошибка следствия в части квалификации расследуемого деяния по п. «а» ч. 3 ст. 131 УПК РФ при недоказанности осведомленности виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей привела к принятию незаконных решений судом первой и апелляционной инстанций, которые были изменены только Президиумом Верховного Суда РФ. Обстоятельства данного уголовного дела также указывают на то, что при отсутствии достоверных доказательств осведомленности виновного о возрасте потерпевшего следствие должно было приложить усилия к выяснению того, мог ли он по внешнему облику и поведению потерпевшей допустить, что она не достигла совершеннолетия. Доказательствами осознания виновным действительного возраста несовершеннолетней потерпевшей могут служить сведения о соответствии внешнего вида последней ее возрасту или о том, что она выглядела моложе. Такие сведения могут быть получены и с помощью проведения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей. При этом надлежит исходить из того, что внешние данные лица не всегда свидетельствуют об очевидности его малолетнего возраста.

По приговору Верховного Суда Республики Коми от 30 ноября 2010 г. С. признан виновным в изнасиловании, иных действиях сексуального характера, нанесении побоев и угрозе убийством. В кассационном представлении указывалось, что в части квалификации действий С. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, как совершение изнасилования малолетней К., приговор является незаконным и необоснованным в связи с неправильным применением уголовного закона.

Установлено, что С. совершил изнасилование тринадцатилетней К. Следствием эти действия были квалифицированы по п. б» ч. 4 ст. 131 УК РФ как изнасилование в отношении беспомощной потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Переквалифицируя содеянное на п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней, суд исходил

¹ Бюл. Верховного Суда РФ. 2013. № 11. С. 56–57.

из недоказанности факта осознания С. действительного малолетнего возраста потерпевшей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 января 2011 г. кассационное представление оставила без удовлетворения, а приговор – без изменения по следующим основаниям. Действия осужденного в отношении потерпевшей К. суд обоснованно квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В судебном заседании С. показал, что не знал достоверно возраст К., думал, что ей четырнадцать-пятнадцать лет. Как установил суд, внешние данные потерпевшей не свидетельствуют об очевидности ее малолетнего возраста. Сторона обвинения должна была доказать наличие у С. умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. С учетом того, что С. достоверно знал о том, что К. не достигла восемнадцатилетнего возраста, квалифицирующий признак совершения изнасилования несовершеннолетней судом определен правильно¹.

В этом деле вышестоящий суд обращает внимание на то, что сторона обвинения обязана доказать наличие у виновного осведомленности о действительном возрасте потерпевшей, а ее внешние данные бесспорно не указывают на малолетний возраст. Однако это не означает, что внешние данные или внешний облик лица не могут «подсказывать» его определенный возраст и восприятие последнего носит субъективный характер. При таком подходе стало бы практически невозможным вменять виновному такие квалифицирующие признаки, как совершение изнасилования несовершеннолетней или потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершение иных насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) или лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, если сторона защиты утверждает, что обвиняемый не был знаком с потерпевшей (потерпевшим), не знал ее (его) возраста и по внешнему виду потерпевшей (потерпевшего) не мог допустить, что она (он) является несовершеннолетней (ним) или малолетней (ним).

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 янв. 2011 г. № 3-011-2. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

Внешние данные малолетнего и несовершеннолетнего, в частности показатели роста и массы тела, окружности грудной клетки, указывают на конкретный их возраст. Каждый взрослый человек, могущий по своему психическому и физическому состоянию правильно воспринимать происходящие с его участием события, с учетом внешних данных ребенка или подростка способен определять его примерный возраст, близкий к действительному. Поэтому при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего показания обвиняемого о том, что он не знал и не мог по внешнему облику допускать, что потерпевшая (потерпевший) является малолетней (ним) или несовершеннолетней (ним), всегда должны оцениваться критически, проверяться путем проведения допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, судебно-медицинской экспертизы¹.

Представляется целесообразным рассмотреть также следующую ситуацию, которая иногда возникает в следственно-судебной практике по уголовным делам против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Для квалификации действий виновного с учетом квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 134 УК РФ, требуется установление точного возраста несовершеннолетнего потерпевшего в ходе производства по уголовному делу. При невозможности документально подтвердить возраст несовершеннолетнего необходимо назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу. Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснил, что при установлении возраста несовершеннолетнего посредством судебной экспертизы днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении воз-

¹ Вопросы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы для установления возраста несовершеннолетнего потерпевшего по его внешним данным рассмотрены в параграфе 2 главы 2.

раста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

Подобная позиция сформулирована Верховным Судом исходя из содержания принципа презумпции невиновности, в силу которого неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ) и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу подсудимого².

Этот же подход следует применять и при определении возраста несовершеннолетнего потерпевшего экспертом, когда невозможно документально подтвердить его возраст. Однако здесь ситуация меняется зеркально.

Совершая преступление против половой неприкосновенности такого несовершеннолетнего, виновный не может достоверно знать его возраст. Он может лишь допускать примерный возраст потерпевшего исходя из его внешних данных и поведения. В этой части обвиняемый должен быть подробно допрошен с обязательным выяснением следующих вопросов. При каких обстоятельствах он встретил потерпевшего? Знал ли он его ранее? Сколько раз он встречался с ним? Что он знает о потерпевшем, его окружении? Называл ли ему потерпевший свой возраст? На момент совершения преступления сколько лет он бы дал потерпевшему по его внешнему облику и поведению?

Показания обвиняемого о том, что он не был осведомлен о действительном возрасте потерпевшего и предполагал, что ему исполнилось определенное количество лет, оцениваются следователем с учетом заключения эксперта о возрасте потерпевшего. Для правильной квалификации содеянного, имея в виду квалифицирующие признаки, содержащие указание на конкретный возраст потерпевшего (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 134 УК РФ), днем рождения потерпев-

¹ См.: Рос. газ. 2011. Февр. Подробнее об этом также см.: Диденко Н.С., Кузнецова С.М. Определение возрастных критериев несовершеннолетнего как необходимое условие реализации его прав в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 110.

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 56 (п. 17) // Рос. газ. 2016. дек.

шего надо считать не последний, а первый день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами не минимального, а максимального возраста такого лица.

При ином подходе к определению возраста несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности будут нарушаться положения ч. 3 ст. 49 Конституции РФ.

Подытоживая изложенное, полагаем необходимым сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Квалифицирующие признаки преступлений против половой неприкосновенности лица, учитывающие малолетний и несовершеннолетний возраст потерпевшего, не могут быть вменены виновному на основе одного лишь факта установления возраста потерпевшего. На стороне обвинения лежит обязанность доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшего. Ответственность за совершение преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних и несовершеннолетних возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно возраста двенадцати, четырнадцати, шестнадцати и восемнадцати лет.

2. При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего важное практическое значение в криминалистическом аспекте приобретают способы доказывания достоверности знания виновным действительного возраста потерпевшего, методы проверки его показаний о добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего. Проведенное исследование показало, что одной из причин исключения прокурором и судом из обвинения квалифицирующих признаков изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, предусматривающих совершение данных деяний в отношении малолетних и несовершеннолетних, является недоказанность осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего.

3. На высокую степень вероятности осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего указывают ситуации, когда: а) в совершении преступления обвиняется лицо, хорошо знающее по-

терпевшего в силу родственных с ним отношений, совместного проживания либо проживания по соседству, знакомства с членами семьи, в которой воспитывается потерпевший, в связи с выполнением функций воспитания и обучения в отношении потерпевшего; б) обвиняемый и потерпевшее лицо знакомы и поддерживают на протяжении определенного времени отношения, встречаются, проводят вместе досуг.

4. Показания обвиняемого о том, что он не знал и не мог по внешнему виду допускать, что потерпевший является малолетним или несовершеннолетним, должны проверяться путем детальных допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетелей.

5. При невозможности документально подтвердить возраст несовершеннолетнего потерпевшего совершение преступлений (ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ) и квалифицирующие признаки преступлений, содержащие указание на конкретный возраст потерпевшего (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 134 УК РФ), могут быть вменены обвиняемому при соблюдении следующих условий: а) для установления возраста несовершеннолетнего должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза; б) днем рождения потерпевшего надо считать не последний, а первый день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами не минимального, а максимального возраста такого лица.

Заключение

Проведенное исследование позволило автору сделать ряд значимых выводов, предложить рекомендации и показать перспективы дальнейшей разработки темы. Особого внимания заслуживают следующие положения.

1. Основное содержание рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего определяется комплексом норм уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, полицейского законодательства, действующего в системном единстве и ориентированного на гл. 18 УК РФ. Правоприменительная практика, юридическая наука как источники криминалистических методик жизнеспособны и имеют прикладную значимость лишь в границах соответствующего правового поля.

2. В гл. 18 УК РФ заложена примерная программа расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Несмотря на некоторое сходство, объединенные в указанной главе деяния индивидуальны, что объективно исключает разработку единой (универсальной) методики их расследования. В настоящее время новые рекомендации ожидаемы и актуальны на уровне применения квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131–135 УК РФ, которые генерируют специфику работы с доказательствами.

3. В условиях динамичности законодательства комплекс разработанных научно-практических рекомендаций по расследованию преступлений конкретной группы (вида) не может оставаться неизменным. Его изменение в той или иной части детерминируется рядом объективных причин (например, появление новых способов совершения и сокрытия преступлений, что применительно к тематике нашего исследования нашло выражение в распространении деяний, квалифицируемых по ст. 135 УК РФ, совершаемых с использованием социальных сетей). Однако главной движущей силой, приводящей к изменениям и наполнению криминалистических методик новым содержанием, является право (законодательство).

4. Формирование, наполнение конкретным содержанием методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего происходит под непосредственным воздействием общих и специальных норм УПК РФ. В последние годы в российском уголовно-процессуальном законодательстве формируется особый порядок досудебного производства по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Дополнительные процессуальные процедуры, применяемые в этих делах, распространены на потерпевшего, его законного представителя, представителя, подозреваемого, обвиняемого и выступают в качестве необходимого условия эффективного применения норм гл. 18 УК РФ.

5. Создание особого процессуального механизма расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, элементами которого уже являются специальные правила производства допроса, очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте, случаи обязательного назначения экспертизы, участие за счет государства адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, предполагает поиск (отбор) соответствующих тактических приемов использования указанных правил.

6. Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, получив в течение последних 20 лет серьезное развитие, окончательно еще не сформировалась, не предлагает «точечных» рекомендаций по многим актуальным вопросам, возникающим в досудебном производстве по уголовным делам указанной категории, требует дополнительной детализации сразу по нескольким направлениям, в том числе:

применение видеозаписи допроса, очной ставки, предъявление для опознания и проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего;

назначение отдельных видов судебных экспертиз;

доказывание осведомленности (возможности осознания) подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего возраста потерпевшего.

7. Введение в действие с 1 января 2015 г. правила об обязательной видеозаписи хода допроса (очной ставки, опознания, проверки показаний) несовершеннолетнего потерпевшего создает предпосылки к принципиальному изменению традиционной методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и внедрению алгоритма расследования с минимальным участием в нем несовершеннолетнего потерпевшего, тактики производства отдельных следственных действий, доказательственный потенциал которых связан с показаниями потерпевшего.

Указанное правило во взаимодействии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ фактически поставило перед следователем задачу охраны психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего путем сведения к минимуму в период расследования его контактов со следователем и обвиняемым в совершении преступления, надлежащего получения от него показаний для исключения участия потерпевшего в стадии судебного разбирательства уголовного дела.

8. Соблюдение требований ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ о предоставлении обвиняемому возможности оспорить выдвинутые против него стороной обвинения доказательства (показания несовершеннолетнего потерпевшего) предопределило необходимость разработки и внедрения в практику расследования видеоизмененного варианта очной ставки, исключающего непосредственный контакт несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого.

9. Тактические основы проведения «альтернативной очной ставки» с использованием видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего могут включать следующие действия: а) допрос несовершеннолетнего потерпевшего с применением видеозаписи; б) допрос обвиняемого с воспроизведением видеозаписи показаний несовершеннолетнего потерпевшего; в) обсуждение и формулирование обвиняемым, его защитником вопросов, которые могут быть поставлены перед несовершеннолетним потерпевшим; г) допрос несовершеннолетнего потерпевшего по поставленным перед ним вопросам стороной защиты; д) ознакомление обвиняемого и его защитника с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего и при необходимости формулирование перед ним дополнительных вопросов.

10. Представляется целесообразным внедрение в практику расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, специально разработанного и согласованного с контролирующими (Следственный департамент МВД России, Следственный комитет РФ) и надзирающими (Генеральная прокуратура РФ) органами текста разъяснения несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю назначения видеозаписи показаний и права возражать против применения видеозаписи в ходе допроса. Такой текст надлежит рассматривать как фрагмент соответствующего протокола следственного действия (допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний) либо приложение к нему.

11. Надлежит внести изменения в ч. 5 ст. 191 УПК РФ, предусматривающие отказ от разрешительного порядка применения видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (требующего получение их согласия или согласия законного представителя) и переход на уведомительный порядок (не требующий получение такого согласия).

12. Квалифицирующие признаки преступлений против половой неприкосновенности лица, учитывающие малолетний и несовершеннолетний возраст потерпевшего, не могут быть вменены виновному на основе одного лишь факта установления возраста потерпевшего. На стороне обвинения лежит обязанность доказывания осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшего. Ответственность за совершение преступления против половой неприкосновенности в отношении малолетних и несовершеннолетних возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста двенадцати, четырнадцати, шестнадцати и восемнадцати лет.

13. При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего важное практическое значение в криминалистическом аспекте приобретают способы доказывания достоверности знания виновным действительного возраста потерпевшего, методы проверки его показаний о добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшего. Одной из причин исключения прокурором и судом из обвинения квалифицирующих признаков изнасилования и иных насильственных действий

сексуального характера, предусматривающих совершение данных деяний в отношении малолетних и несовершеннолетних, является недоказанность осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего.

14. На высокую степень вероятности осведомленности обвиняемого о возрасте потерпевшего указывают ситуации, когда: а) в совершении преступления обвиняется лицо, хорошо знающее потерпевшего в силу родственных с ним отношений, совместного проживания либо проживания по соседству, знакомства с членами семьи, в которой воспитывается потерпевший, в связи с выполнением функций воспитания и обучения в отношении потерпевшего; б) обвиняемый и потерпевшее лицо знакомы и поддерживают на протяжении определенного времени отношения, встречаются, проводят вместе досуг.

15. Более широкого внедрения требует практика проведения судебно-медицинской экспертизы для установления по внешним данным потерпевшего соответствия его определенному возрасту. В ходе такого исследования, имеющего соответствующее научно-методическое обеспечение, решается следующий основной вопрос: «Какому примерно возрасту соответствуют внешние данные потерпевшего?».

Заключение эксперта, согласно которому внешний вид потерпевшего соответствует его возрасту или он выглядит моложе, дает основания критически оценить показания обвиняемого о том, что он не мог предполагать, что потерпевшим является малолетний или несовершеннолетний.

16. При невозможности документально подтвердить возраст несовершеннолетнего потерпевшего совершение преступлений (ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ) и квалифицирующие признаки преступлений, содержащие указание на конкретный возраст потерпевшего (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 134 УК РФ), могут быть вменены обвиняемому при соблюдении следующих условий: а) для установления возраста несовершеннолетнего должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза; б) днем рождения потерпевшего надо считать не последний, а первый день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого чис-

лом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами не минимального, а максимального возраста такого лица.

17. При расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних следует учитывать расширяющиеся с развитием науки возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего. При этом следует учитывать незавершенность, имеющиеся расхождения в понимании научных и методических основ судебно-психологических исследований достоверности показаний участников уголовного судопроизводства, сомнения в наличии правовых оснований проведения указанных исследований в рамках судебных экспертиз.

18. Доказывание наличия в действиях лица, обвиняемого в совершении изнасилования, иных насильственных действий сексуального характера, признака использования беспомощного состояния малолетней потерпевшей (потерпевшего) предполагает проведение экспертных исследований о недоступности для потерпевшей (потерпевшего) понимания значения совершенных в отношении нее (него) действий в связи с недостаточной осведомленностью в вопросах сексуальных отношений и ограниченностью жизненного опыта.

19. Установление наличия, отсутствия или реальности беспомощного состояния как такового не входит в компетенцию экспертов. На их разрешение ставится вопрос: «Способно ли потерпевшее лицо с учетом его психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление?».

20. В теоретическом, методическом и законодательном аспектах необходима дальнейшая доработка типовой методики экспертной оценки достоверности показаний участников уголовного судопроизводства (в том числе показаний несовершеннолетнего потерпевшего) по видеозаписи.

Список литературы

Нормативные акты и специальные документы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: СЕТС № 201 от 25 окт. 2007 г. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 7. – Ст. 632.
4. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сент. 2000 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 263-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
7. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2303.
8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 18 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 2005 г. № 144-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 33. – Ст. 3349.

12. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

14. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Рос. газ. – 2007. – 8 июня.

15. О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 июня 2011 г. № 119-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – № 120. – 6 июня.

16. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ (ред. от 17 дек. 2009 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6997.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 380-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6945.

19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.

20. Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: постановление Правительства РФ от 11 окт. 2011 г. № 828 // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.

21. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 18 янв. 2017 г.) // Рос. газ. – 2005. – 30 авг. – № 191.

22. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736 (ред. от 7 нояб. 2016 г.) // Рос. газ. – 2014. – 14 нояб. – № 260.

23. Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий: приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 565н // Рос. газ. – 2012. – 3 авг. – № 177.

24. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7 (ред. от 16 мая 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ (ред. от 3 марта 2017 г.) // Кубанские новости. – 2008. – № 120.

26. Паспорт проекта Федерального закона № 173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (в части расширения прав и обязанностей потерпевшего, а также улучшения правового положения несовершеннолетних потерпевших) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

1. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан // Вестн. ЮУрГУ. – Сер. Право. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 43–47.

2. Багжанова А.Ж. Порядок следственных действий после задержания лица, совершившего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Сфера знаний: процессы развития современной научной мысли: сб. науч. тр. – Казань, 2018. – С. 6–8.

3. Байбарин А.А. Психическая незрелость // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 163–165.

4. Батышева И.В. Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2016. – С. 151–154.

5. Безруков С.С. Современные технологии в деятельности органов предварительного расследования: проблемы внедрения и перспективы развития // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18–19 апр. 2019 г. / редкол.: А.С. Данильян, И.М. Алексеев, А.В. Рудин и др. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – С. 60–65.

6. Белоусов А.Д. Современные основания психологического обеспечения следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 1 (53). – С.133–137.

7. Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестн. РУДН. – Сер. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 113–133.

8. Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 113–119.

9. Бойкова Н.Г. Процедурные особенности допроса несовершеннолетней жертвы и свидетеля // Вестн. Междунар. юрид. ин-та. – 2017. – № 3 (62). – С. 37–38.

10. Брусницын Л. Новые правила допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90–94.

11. Бычкова А.М. Проблемы доступности квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию Верховного Суда Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, 3–4 окт. 2013 г. / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ, 2013. – С. 254–257.

12. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. – М., 2014. – 333 с.

13. Варданян А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Изв. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-2. – С. 3–9.

14. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксеологическое исследование. – М., 2013. – 584 с.

15. Васькэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. – 2012. – № 2. – С. 55–65.

16. Глушков М.Р. Обязательна ли непрерывная видеофиксация следственного действия? // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 85–89.

17. Годовикова Д.Е. Проблемы участия педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Вестн. Сибир. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 2 (27). – С. 108–111.

18. Гусарова М.В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 25–29.

19. Гусарова М.В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 93–97.

20. Гусарова М.В. Развратные действия как уголовно-правовая категория // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 2 (32). – С. 231–237.

21. Готчина Л.В., Логинова Л.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. – М., 2015. – 190 с.

22. Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий). – М., 2016. – 328 с.

23. Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 345–349.

24. Жариков Ю.С. Современная стратегия развития уголовного судопроизводства в России // Современное право. – 2018. – № 7-8. – С. 88–89.

25. Зеленин Р.С. Участие потерпевшего в уголовном процессе: разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. – 2010. – № 8. – С. 14–23.

26. Зеленин С.Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего или свидетеля // Уголовный процесс. – 2015. – № 11. – С. 28–29.

27. Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 30–34.

28. Кирянина И.А., Мишенина А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 139–141.

29. Кондрашова Т.В. Система норм права главы 18 УК РФ и вопросы правоприменения // Российское право. Образование. Практика. Наука. – 2015. – № 6. – С. 38–41.

30. Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической характеристики преступления (на примере насильствен-

ных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // Рос. следователь. – 2019. – № 5. – С. 13–17.

31. Корнакова С.В., Гайков Д.Г. Особенности назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних потерпевших от насильственных сексуальных посягательств // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1. – С. 135–137.

32. Корнеева А.В. Исключение указания на заведомость в ст. ст. 131 и 132 УК РФ: есть ли смысл // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Седьмой Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 янв. 2010 г. – М., 2010. – С. 322–326.

33. Кустов А.М., Кокорев Р.А. Проблемы применения видеозаписи при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 73–77.

34. Лаврова О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Вестн. экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 143–146.

35. Леви А., Давыдова Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе: нужна конкретизация // Законность. – 2009. – № 2. – С. 38–39.

36. Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России / отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2012. – 144 с.

37. Майлис Н.П. О проблемах взаимодействия уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 11–12 апр. 2012 г. – М., 2012. – С. 420–422.

38. Марковичева Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процесс // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 87–88.

39. Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Рос. правосудие. – 2019. – № 3. – С. 77–83.

40. Матвеев С.В. О системности изменений уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершенно-

летних // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 104–110.

41. Матюшинец П.Г., Балашова Н.А. Производство очной ставки с участием несовершеннолетних // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апр. 2017 г. – Иркутск, 2017. – С. 66–71.

42. Махова И.В. Тактика допроса подозреваемого в совершении половых преступлений против малолетних // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. материалов 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 49–53.

43. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): науч.-практ. пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев и др. – М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России: Академия СК России, 2017. – 129 с.

44. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 132, 242, 242.1 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием социальных сетей Интернет / Следственное управление СК РФ по Ленинградской области. – СПб., 2014.

45. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: сб. учеб.-метод. пособий и рекомендаций. – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014.

46. Мисник И.В. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя // Участники современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М., 2017. – С. 40–43.

47. Муллахметова Н.Е. Совершенствование процессуального порядка допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти проф. Н.И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чте-

ний: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 82–87.

48. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. – М., 2005. – 926 с.

49. Неупокоева И.А., Панков И.М. Организационно-тактические особенности применения видеозаписи в расследовании преступлений // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18–19 апр. 2019 г. / редкол.: А.С. Данильян, И.М. Алексеев, А.В. Рудин и др. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – С. 192–195.

50. Николюк В.В., Антонов В.А. Проблемы взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики в условиях действия УПК РФ (2002–2016 гг.) // Рос. следователь. – 2016. – № 17. – С. 19–23.

51. Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2017. – № 3 (82). – С. 39–45.

52. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2006. – 261 с.

53. Орлов Ю.К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2003. – № 9. – С. 20–21.

54. Орлова А.А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 2. – С. 131–132.

55. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М., 2018. – 159 с.

56. Особенности расследования насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних: метод. рекомендации / Следственное управление СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области. – Н. Новгород, 2009.

57. Пастухов П.С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2015. – № 2. – С. 5–8.

58. Пащенко Е.А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и применение // *Северо-Кавказский юрид. вестн.* – 2014. – № 2. – С. 44–48.

59. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. – М., 2013. – 302 с.

60. Рассмотрение сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет (ст. ст. 132, 135 УК РФ): метод. рекомендации / Следственное управление СК РФ по Калужской области. – Калуга, 2016.

61. Романько Н.А., Зинин А.М., Хазиев Ш.Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // *Судебная медицина. Наука. Практика. Образование*. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 23–24.

62. Сембекова Б.Р. Криминалистическая характеристика насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних // *Вестн. Карагандинского ун-та. – Сер. Право*. – 2013. – № 3. – С. 44–53.

63. Синкевич В.В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в отдельных следственных действиях // *Вестн. Волгоград. академии МВД России*. – 2014. – № 4 (31). – С. 121–126.

64. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / под науч. ред. В.И. Комиссарова. – М., 2006. – С. 167–172.

65. Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – М., 2015. – 302 с.

66. Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Участники современного российского уголовного судопроизводства. – М., 2017. – 440 с.

67. Соколов А. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 125–129.

68. Стребиж В.В. Особенности представительства малолетнего потерпевшего от насильственных действий сексуального характера // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 4. – С. 21–22.

69. Тараканов И.А., Пичугин С.А. Возраст потерпевшего как признак составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ // Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. – Рязань, 2017. – С. 163–168.

70. Трифанкова О.В. Участие специалиста-психолога в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. Юрия Кузьмича Орлова, Москва, 19–20 янв. 2017 г. – М., 2017. – С. 74–77.

71. Усачев А.А. Участие психолога в производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 174–182.

72. Федорова А.А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. – 2019. – № 5. – С. 70–73.

73. Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Рос. следователь. – 2014. – № 11. – С. 5–8.

74. Хмелева А.В. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием сети «Интернет» // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. – Орел, 2015. – С. 202–207.

75. Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Экспертные психолого-акмеологические технологии выявления признаков психологической достоверности показаний участников предварительного

следствия по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2. – С. 273–274.

76. Цымбал Е.И., Дьяченко А.П. Психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях // Lex Russica. – 2017. – № 8 (129). – С. 136–146.

77. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения в уголовном судопроизводстве. – М., 2018. – 373 с.

78. Чернова С.С. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти проф. Н.И. Порубова): сб. материалов 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 338–342.

79. Шатилович С.Н., Величко А.Н. Профилактическое значение процессуальной и непроцессуальной деятельности суда по предупреждению преступлений // Рос. судья. – 2007. – № 8. – С. 28-31.

80. Юртайкина В.С., Плешаков С.М. Основы допроса несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы IV науч.-практ. конф., Саранск, 28 окт. 2016 г.). – Саранск, 2016. – С. 115–117.

81. Явчуновская Т.М. Проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних // Научный поиск. – 2014. – № 3.1. – С. 29–36.

82. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. – 2013. – № 5. – С. 16–21.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Айнетдинова Н.Х. Методика расследования ненасильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

2. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

3. Васкэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
4. Величко А.Н. Деятельность суда по предупреждению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006.
5. Веренчиков И.Р. Профилактическая деятельность следователя: криминалистический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1990.
6. Голубицкий Б.Г. Роль и задачи криминалистики в реформировании уголовного судопроизводства: ретроспекция и прогнозирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.
7. Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004.
8. Карачалов М.К. Профилактическая деятельность следователя органов внутренних дел Кыргызстана: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
9. Коваленко Л.В. Воспитательно-профилактическая деятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.
10. Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013.
11. Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
12. Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
13. Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2001.
14. Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.
15. Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007.

16. Обремченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014.

17. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.

18. Сидорик П.Н. Профилактическая деятельность следователя по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1988.

19. Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2012.

20. Соя-Серко Л.А. Криминалистические проблемы организации труда следователя: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1982.

21. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018.

22. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018.

23. Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

24. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.

25. Федотов И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.

26. Халиуллина А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2018.

Судебная практика

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 23 мая 2017 г. № 22-1651/2017. Архив Иркутского областного суда.
2. Материалы уголовного дела № 20616 за 1996 г. – Архив прокуратуры Новокузнецкого района Саратовской области.
3. Материалы уголовного дела № 2-164 за 2019 г. – Архив Московского областного суда.
4. Материалы уголовного дела № 96840 – 2017 г. – Следственный отдел по г. Орехово-Зуево ГСУ СК РФ по Московской области.
5. Материалы уголовного дела № 2-20/2018. – Архив Московского областного суда.
6. Материалы уголовного дела № 2-60/2017. – Архив Московского областного суда.
7. Материалы уголовного дела № 2-54/2018 г. – Архив Московского областного суда.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11. // Рос. газ. – 2004. – № 3513. – 29 июня.
10. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 29 нояб. 2016 г.) // Рос. газ. – 2011. – № 29. – 11 февр.
11. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2010 г. № 28 // Рос. газ. – 2010. – № 296. – 30 дек.
12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 янв. 2011 г. № 3-011-2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апр. 2014 г. № 5-АПУ14-15. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

14. Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 20 мая 2014 г. в отношении К. – Архив Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края.

15. Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26 мая 2014 г. – Архив Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края.

16. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 2 апр. 2015 г. – Архив Ленинского районного суда г. Красноярска.

17. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 30 янв. 2017 г. – Архив Ленинского районного суда г. Красноярска.

Прочие источники

1. Вицин С.Е. Машину правосудия должен запускать простой человек [Электронный ресурс] // Время новостей. – 2004. – № 137. – URL: <http://www.vremya.ru/2004/137/13/104290.html> (дата обращения: 05.03.2018).

2. Детский трепет [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/10/crimekids/> (дата обращения: 21.01.2018).

3. Изменение возрастной модели брака по данным текущего учета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema02.php> (дата обращения: 09.02.2018).

4. Информационно-аналитические материалы Генеральной прокуратуры РФ «Об исполнении органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних законодательства, направленного на защиту детей, находящихся в социально опасном положении, а также на предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них», 2015 г.

5. Неутешительные тенденции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.znak.com/2016-09-28/bastrykin_chislo_seksualnyh_prestupleniy_rotiv_detey_v_rf_vyroslo_pochti_vdvoe (дата обращения: 20.01.2018).

6. Наумов А.В. Обстановка совершения преступления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1997.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984.
8. О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре»: постановление Пленума Верховного Суда РФ. 2013. № 11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfl.ru/files/14248/> (дата обращения: 09.01.2020).
9. Сведения о количестве несовершеннолетних потерпевших. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 09.01.2018).
10. Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Статистическая информация Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 14.04.2018).
11. Сводный отчет ГИАЦ МВД России по преступлениям против половой неприкосновенности за 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 14.04.2020).
12. Сводный отчет СК МВД России по преступлениям против половой неприкосновенности за 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 14.04.2020).
13. Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие», 2017–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 14.04.2020).
14. Сводный отчет по России «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие», 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 14.04.2020).
15. Следственный комитет предпринимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/932456/> (дата обращения: 25.04.2017).
16. Справка Генеральной прокуратуры РФ по результатам работы, проведенной во исполнение п. 7 протокола оперативного

совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № Пр-598 [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

17. Статистика насилия в отношении детей в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://annatubten.livejournal.com/154544.html> (дата обращения: 26.02.2016).

18. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчет «О видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)» за 2014–2018 гг. Форма № 10.3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.04.2020).

19. Число сексуальных преступлений против детей в России за год выросло на 44% [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/news/2016/5/30/813513.html> (дата обращения: 20.01.2018).

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	6
1. Возникновение, развитие и современное состояние теоретических представлений о криминалистической методике расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	6
2. Правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	31
Глава 2. Основные направления совершенствования криминалистической методики расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	59
1. Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий с использованием научно-технических средств.....	59
2. Особенности назначения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних...	86
3. Доказывание осведомленности (возможности осознания) подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего о возрасте потерпевшего.....	115
Заключение.....	131
Список литературы.....	137

Научное издание

Ломакина Алла Алексеевна

**Криминалистическая методика расследования
преступлений против половой неприкосновенности
несовершеннолетних**

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1864-5

Подписано в печать 25.01.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,8. Тираж 50 экз. Заказ 7.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.